

КОСТЁР

7 ИЮЛЬ 1987

КОСТЁР

7
ИЮЛЬ

1987

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1987 г.

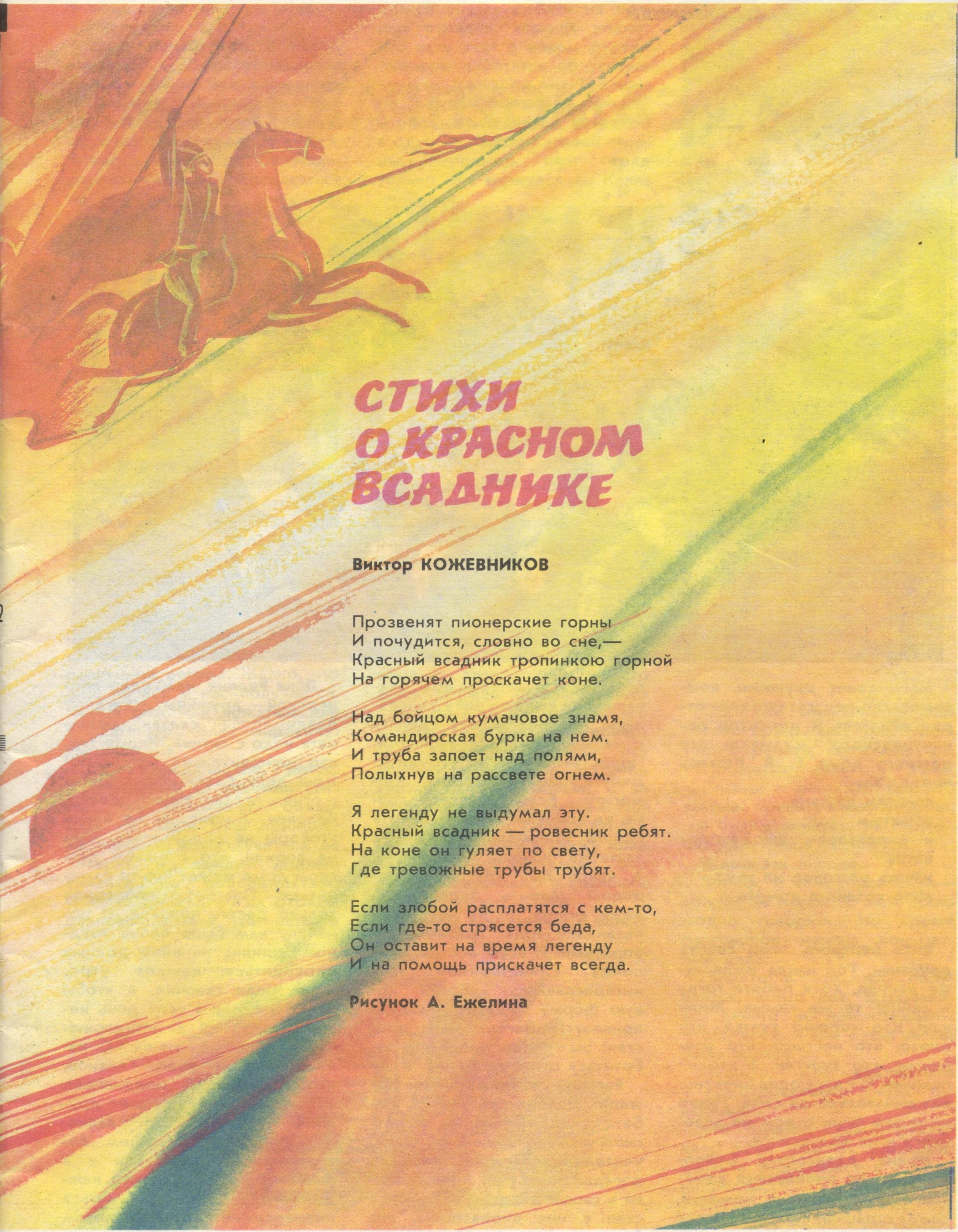
ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Требуются единомышленники	2
Гора и берег повесть Г. Горышина	4
Барaban	12
Путевка в жизнь В. Дерябин	16
Приключения Ивана Звездышкина на планете Синелябр рассказ Г. Надеждина	20
Стихи твоих ровесников	25
Революция в фотографиях	26
Зеленые страницы	28
Последняя пуля очерк И. Дьяченко	30
Тофалары и их сказки	32
Из истории революции очерк Г. Усыкина	36
Конкурс-игра	38
Морская газета	40
Спортклуб «Кузнечик»	42
Веселый звонок	44
Арчебек	47

На обложке рисунок Г. Ясинского

СТИХИ О КРАСНОМ ВСАДНИКЕ

Виктор КОЖЕВНИКОВ

Прозвенят пионерские горны
И почудится, словно во сне,—
Красный всадник тропинкою горной
На горячем проскачет коне.

Над бойцом кумачовое знамя,
Командирская бурка на нем.
И труба запоет над полями,
Полыхнув на рассвете огнем.

Я легенду не выдумал эту.
Красный всадник — ровесник ребят.
На коне он гуляет по свету,
Где тревожные трубы трубят.

Если злобой расплатятся с кем-то,
Если где-то стряется беда,
Он оставит на время легенду
И на помощь прискачет всегда.

Рисунок А. Ежелина

ДАЕШЬ САМОУПРАВЛЕНИЕ!

Мы — совет дружины, комсомольско-педагогический отряд «Радуга» и директор ленинградского музыкального детского дома Е. В. Кожара предлагаем

советам дружин, вожатым и директорам школ-интернатов начать разговор на тему «Кто хозяин в доме!»

Витя Бережко, член совета дружины: Год назад жили хуже некуда. Хотя ребята тогда и сейчас те же самые. Жили как? Кто хорошо учится, кто плохо, кто честный, кто врушка, кто хулиган, а кто — паинька. И у всех одна болезнь: каждый только за себя. Никто ни о чем и ни о ком не заботился и не волновался.

Ирина Алексеевна Осипова, старшая пионерская вожатая: Да, равнодушие, пожалуй, самая страшная болезнь. Когда я и мои товарищи пришли ра-

ботать в этот детский дом, буквально на каждом шагу удивлялись, что она может сделать с мальчишками и девчонками. Представляете, в трудную минуту здесь не говорили: «Помогите». Если случалась драка, не кричали: «Наших бьют!» Ребята понимали: кричать и звать на помощь бесполезно. А какой был кругом беспорядок! Мебель переломана, даже сидеть не на чем. Воспитанники ходят грязные, неопрятные. И всем все до лампочки. Единственное, чем интересовались: «Когда новую форму выдадут и стулья привезут?» Логика была простая: вы — взрослые, вы и заботиться о нас должны.

Евгений Владимирович Кожара: Почему так было? Ребята думали: главные в детском доме — директор, завуч, учителя и вожатые. И даже не догадывались, что они хозяева в своем доме. И мне, когда стал у них директором, это больше всего не понравилось.

Лена Репина, командир пионерской дружины: Евгений Владимирович сказал: «Начинать надо с актива. Ищите тех, кто действительно может помочь делу. Стали искать. Днем с огнем искали. Нашли. Десять человек. Другие ни на какие уговоры не поддавались. Они не верили, что в нашем детском доме может что-то измениться. Повторяю, поверили только десять человек. И сначала нам было очень трудно. Решили: линейка должна проводиться каждое утро. И не ради галочки, а чтобы каждый отряд в свой день недели выступал с предложением или сообщением. С каким? Это их дело. Главное, чтобы думали и предлагали. Тут же на линейке совет дружины подводит итоги различных конкурсов. В общем, постепенно все привыкли и к линейкам, и к тому, что каждый отряд обязан заниматься пионерскими делами. А потом на совете дружины все чаще

и чаще стали говорить о самоуправлении.

Нина Нецветаева, 8 класс: Никакого самоуправления еще не было. Все держалось на вожатых и активистах. Просто мы увидели цель, вершину, к которой надо стремиться. А когда увидели цель, поняли: отряды должны создаваться не по принципу — класс—отряд, а по интересам мальчишек и девчонок. Так в нашей дружине появились разновозрастные отряды.

Таня Нецветаева, член совета дружины: Я согласна с Ниной. И не потому, что она моя сестра. Жить в таком отряде интересней. Во-первых, старшие теперь заботятся о младших: сказку перед сном читают, уроки помогут сделать, ответственность за них чувствуют. Во-вторых, младшие, если их кто-то обидит, теперь бегут в отряд за помощью. Это значит: отряд нужен тебе, и ты нужен отряду. И, по-моему, это здорово. Как член совета дружины, я отвечаю за творческий сектор. Чем занимается сектор? Помогаем готовить праздники, шефские концерты, проводим различные вечера. Жалко, что еще не все у нас получается. Порой бежим к вожатым или к Евгению Владимировичу: «Помогите!»

Света Кильдюшкина, 7 класс: А я отвечаю за учебный сектор. Чем занимаемся, объяснять не надо. Наш принцип: не каждый может учиться на пятерки, но каждый должен учиться по способностям. И еще. Теперь, когда отряды разновозрастные, то есть в

классе учатся ребята из разных отрядов, хорошо видно: кто есть кто? В каком отряде пионеры заботятся об успеваемости, а в каком нет. И в конце каждой четверти лучший отряд награждается поездкой в один из городов нашей страны. Например, наш отряд только что вернулся из Калининграда...

Галя Абузьярова, 6 класс: Могут спросить: «А троечники у вас есть?» Есть. Даже двоечники пока имеются. Но тех и других с каждой четвертью теперь все меньше и меньше. Плохо учиться стало невыгодно: отряд подводишь. И отличник, который думает только о своей учебе, для отряда — не подарок. С такими отличниками хлопот не меньше, чем с откровенными лодырями.

Галя Морева, председатель экономического совета: Мы решили: сколько каждый отряд заработал денег на подшефном заводе, столько их и получает. Убытки за поломку и порчу имущества тоже должен возмещать отряд. А сейчас у нас в совете разгорелся спор. Одни считают: каждый воспитанник нашего дома должен обеспечиваться одеждой в зависимости от его активности в учебе и пионерских делах. Ну, скажем, положена тебе куртка. Но ведь куртки бывают разные: и за 20 рублей и за 80 рублей. Понимаете, о чем речь? Единого мнения по этому вопросу пока нет. Хотелось бы узнать, что думают мальчишки и девчонки других детских домов.

Марина Муравьева, 7 класс:

Мы теперь, если невкусный обед, ругаем не поваров, а членов Совета по питанию. «Почему не досмотрели?» И меню на всю неделю — тоже их забота. Короче, за один год мы сумели изменить свою жизнь. Только не подумайте, что я и мои товарищи хвастаемся своими победами. Нет. До настоящих побед еще далеко. Не все пока у нас получается. Но большинство ребят поверило в самоуправление — это главное. И, если по-честному, мы потому и вызываем на этот разговор пионеров других детских домов, чтобы работать еще лучше.

Обратите внимание: в разговоре принимают участие не только ребята, но и вожатая, и директор детского дома.

Письма и рассказы тех, кто захочет принять в нем участие, мы будем печатать на страницах «Костра».

Ждем эти письма.

Вопрос о самоуправлении — вопрос не новый. О нем стало модно говорить. Но кроме разговоров нужны конкретные дела.

Пишите о том, что получается, а что нет. Откровенно, ничего не приукрашивая. Чтобы всем, и вам в том числе, была польза.

Пишите, как вовлекаете в самоуправление своих товарищей.

Кто мешает самоуправлению? Если мешают взрослые, давайте разберемся и с этим вопросом.

Пусть вашим девизом будет — «Мы — не маленькие!»

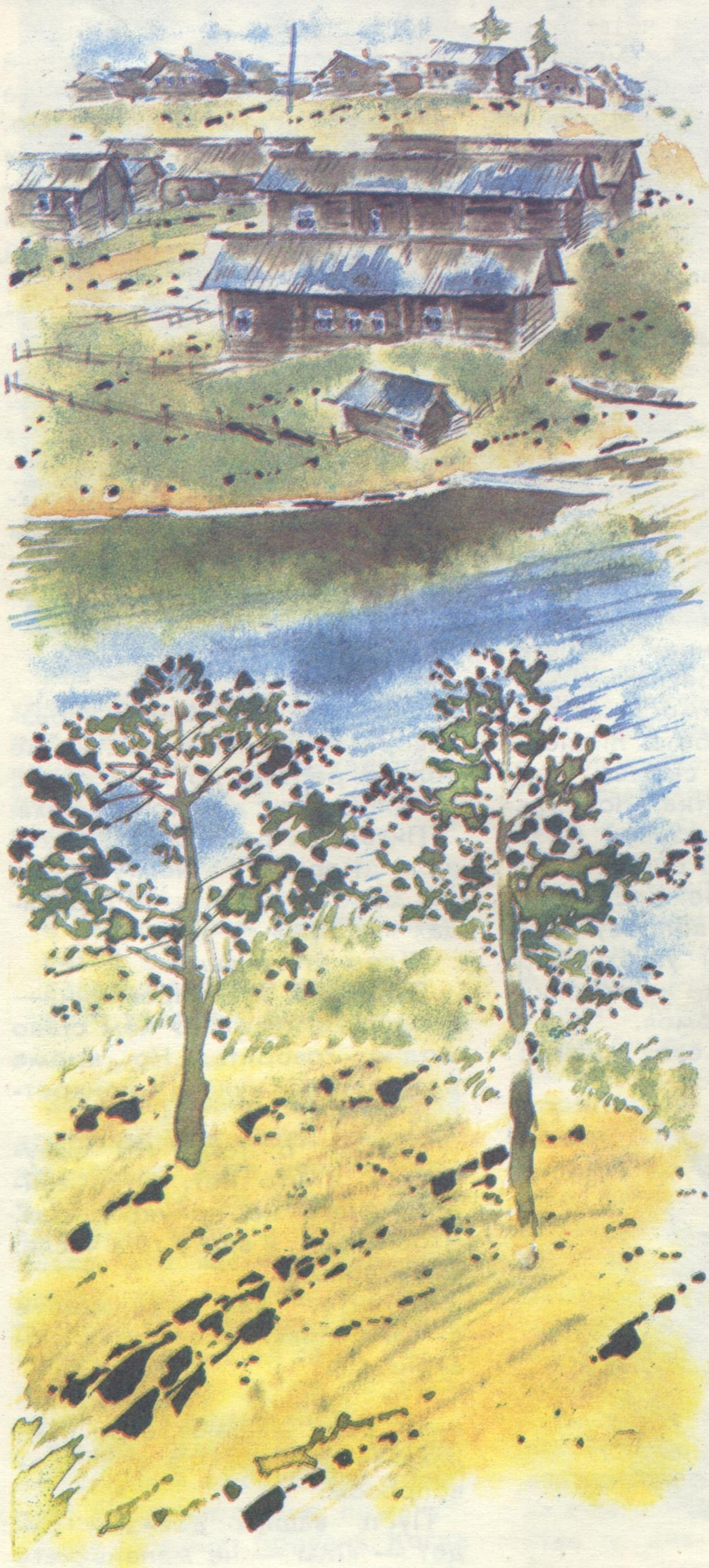

ГОРА И БЕРЕГ

ПОВЕСТЬ

Глеб ГОРЫШИН

На нашем северо-западе, в лесном, озерном краю, в Ленинградской, Вологодской, Архангельской областях, в Карелии живет маленькая народность — вепсы. Каждое вепское село построено так, чтобы видеть себя в зеркале озера. Самое большое озеро на Вепской возвышенности — Капшозеро, протянулось в долине между угорьями на восемнадцать километров. Из Капшозера вытекает река Капша, впадает в Пашу, Паша — в Свирь; Свирь несет воду из лесных родников Вепской возвышенности в Ладогу, а потом в Неву.

НЮРГОВИЧИ

Нюрговичи строено вепсами в двух уровнях: у самого Капшозера — это Берг, по-вепски Ранта, а на склоне холма, ближе к вершине — Гора, по-вепски Сельга. Нюрг по-вепски крутосклон; Нюрговичи — вепское слово, озвученное на русский лад, вроде как отчество, по батюшке: Нюрговичи — дети Нюрга.

СНЕГИРЬ

Десять часов вечера. Запоздавшая весна, похожая на раннюю.

Главное содержание текущего времени — тишина.

Только что село за лес солнце, опустилось за черную стенку леса с плавно-зубчатым верхом. Освещение рассеянно-зоровое.

Лес еще гол. Только проклюнулись почки на черемухах.

Вода озера тиха, зеркальна. Изредка подают голос чайки, кулики; невнятно — еще не настроила голос — прокуковала кукушка.

Я не спросил у нее, сколько мне еще куковать лет и зим...

Помню, однажды, гуляя по аллеям парка, приваживал подсолнуховыми семечками синиц. Синицы, фырча крылышками, садились на вытянутую ладонь, цеплялись острыми холодными коготками, вспархивали, не оставляя по себе ощущения чего-то живого. И вдруг на ладонь ко мне слетел с куста снегирь. Ни разу в жизни я не видел снегиря-одиночку. Снегири прилетают стаями незнамо откуда, в морозный, снежный денек, подолгу сидят на кустах, как будто включили цветные лампочки на новогодней елке, — и улетают...

Кто научил снегиря не бояться меня — человека?

Он сел ко мне на ладонь, я ощутил внятно-ласковое прикосновение его мягких, теплых лапок без коготков, снегирь не торопясь вылушил семечко, посмотрел мне в глаза и мягко, будто снег с ветки, слетел. И я сказал себе: «Ничего, еще поживем, старичок!»

ДЕД И БАБА

Меня перевез через озеро механик Вихров. Пригласил к себе в дом попить чаю. Он механиком

в Корбеничах, в десяти километрах от Нюрговичей, в совхозе. На работу Вихров ездит верхом на коне лесной, глинистой, вязкой дорогой над Капшозером. Живет в Нюрговичах, на Берегу.

На Горе первым делом я навесил стариков Торяковых. Дед Федор Иванович Торяков рождения 1901 года. Он был председателем колхоза в Нюрговичах. Войну прошел с начала до конца солдатом.

У Федора Ивановича доброе, круглое, бритое лицо, выпуклый лоб с напущенными на него, не потерявшими своего летнего цвета кудерьками, не погасшие от старости ясные глаза. У него поместительный круглый затылок, сильные плечи, руки, грузноватая фигура, тихий, раздумывающий, рассуждающий голос. В избе он обыкновенно сидит в ситцевой, времен первых лет коллективизации, рубашке, сложив на столе не привыкшие к бездействию толстопалые крестьянские руки. Рано утречком Федор Иванович спускается к озеру, садится в лодку, плывет по Корбьярви (так называется по-вепски Капшозеро) смотреть сетку. В хозяйстве у Торяковых десятков овец-баранов; с них шерсть, с них и мясо — главная пища в зиму. Есть курицы с петухом, две маленькие, кем-то брошенные и подобранные собачонки (о них еще расскажу), три кота. Огород, большая полоса картошки...

Старухе Федора Ивановича Татьяне Максимовне тоже за восемьдесят. В этот раз баба Таня встретила меня, сообщила, что дед отправился в Тихвин, выправлять справку в собесе да и загостил, дружков у него в Тихвине полно: бывало, кто приезжал в Нюрговичи, по колхозным ли делам, по лесозаготовкам, по сплаву, все останавливались у Торяковых, жилали месяцами.

Дорога из Нюрговичей в Тихвин не такое простое дело, особенно в дедовы годы: через озеро на лодке, тропой шесть километров до Харагеничей.

Посередке тропы Харагинское болото: весной воды натаивает выше колен, осенью наливает дождями.

В Харагеничах надо подняться на гору. Гора Харагинская ой высока!

А там на автобусе до Шугозера; из Шугозера рейсовым хоть в Тихвин, хоть в Лодейное Поле, хоть в Ленинград.

Я спросил у нюрговичской бабы Тани о главном, за чем и пришел:

— Как перезимовали?

Баба Таня сказала:

— Ну что же, перезимовали... Печку топили, лежанку, печурку... Он дрова приносил, воду, все... А у меня такая одышка... — Баба Таня застенчиво улыбнулась. — А теперь лето дак... и ниче...

Так тихо в мире, что в ушах зудит, какой-то постоянный звуковой фон. Так бывает после города: доберешься до Нюрговичей — и зудит, пока не привыкнешь.

Крики чаек бьют по нервам.

В озере розоватая вода.

И розоватое небо.

Я ЯВЛЯЮСЬ...

Леса, правда, голы, но уже окутались, опушились первой зеленью — черемуховые, ольховые, березовые леса. Осиновые окутаются чуть позже.

Весна почек, весна первых листьев, весна цветов.

Вчера я шел по весеннему лесу, мысли были простые: ходить по лесу — и только, и хватит мне этого. Записывать жизнь деревьев, кустов, мхов, кочек, трав, ив, рек, ручьев, холмов. Они все — живые, мыслящие, страждующие, ликующие существа.

И я вдруг нашел себе объяснение: я являюсь писателем местностей, из которых состоит Россия. Что успею, то опишу, всякий раз наново влюбляясь, прикипая сердцем к обретенному предмету. Каждая местность в России пригожа: краса не хвастлива, не выставляет себя напоказ, сокрыта в душе. Душа познается в трудах, хотя бы в трудах хождения. Я являюсь ходоком...

БОБРЫ

Перед глазами у меня Вепсская возвышенность — и надо писать о бобрах. Бобры населяют здешние озера, реки, то есть берег всякой воды. Бобры, как говорят вепсы, «пилят дрова»...

Люди тоже «пилят дрова», но леса здешние уже выпилены в свое время, новые подрастают.

В лесах хозяйствуют бобры, ведут свои лесозаготовки, пилят зубами осины, березы, иногда сосенки. Прежде всего осины. Выбирают самые матерые, с толстыми комлями дерева — и пилят, заготавливают впрок продукты питания, свой насущный осиновый хлеб.

Как пилят? Какие у них бригады — у бобров, — укрупненные или не очень? Какова бобровая рабочая смена, в какое время у них перемена? Кто видел, кто знает? Михаил Яковлевич Цветков, старичок-лесовичок из Нюрговичей, знает, видел. Он все знает в лесу, все видел, и бобров капканами лавливал, ну, конечно, по лицензии, без нанесения урона общей численности бобров. О Михаиле Яковлевиче я еще расскажу...

Пока о бобрах. Бобры надпиливают осину с таким расчетом, чтобы она упала поперек реки. Выгрызают в осиновом теле полость, конической формы, сходящую на нет. Последние волокна древесины — чтобы дереву рухнуть — просекает, должно быть, самый вострозубый бобр; работа тонкая, чистая, без опилок (поедают их бобры, что ли?).

Осина падает — вот вам и мост через реку. Если бы не бобры, то реку Сарку не перейти бы в водополье в верхнем течении (ближе к устью есть один мосток). Сарка берет начало в Сарозере. Выйдешь к нему из темного леса и обрадуешься: это же надо, сколько воды и нигде ни души! Берега у Сарозера низкие, заросшие ельником. Озеро мелководное, со светлой водой; выражение у него ясное, открытое, как у голубоглазого озерного жителя. Сарка течет в глубоком распадке-каньоне. Русло ее захлавлено лесосплавом. Сарка впадает в речку Геную.

Вепсы звали свою речку Эноя — что-то значащее по-вепски слово; русские переименовали на более понятное: Генуя. Есть в этих местах и речка Темза.

Бобры понастроили множество мостов через Сарку (и через Геную). Я хаживал по бобровым мостам: возьмешь палку-подпорку и за милую душу.

Когда бобры валят лес, едва ли они думают о мостостроении. Им нужны пища, запруженная вода — заводь речная, чтобы плавать, нырять; тут бобры строят и хатки, так же, как в свое время поставили первые избы деревни Нюрговичи вепсы, — на берегу, у воды. (Потом вепсы полезли в гору: на берегу не осталось места). Бобры положат первую осину поперек реки, наискосок другую и еще, и еще; они великие мастера запруды строить. О том, как это скажется на жизни реки, бобры не пекутся, преследуют только свой насущный интерес. Но ни одна из бобровых запруд не помешала реке течь избранным путем; бобровые заводи только украсили реки.

Отрадно увидеть в лесу плоды усердных, разумных трудов наших острозубых меньших братьев в бобровых боярских шубах! Поражаешься громадьей их планов, бесстрашию, дерзости этих трудолюбивых упорных зверей. Благо удить окуней в бобровых заводях, переходить по крепко лежащим лесинам с одного берега Сарки на другой!..

И больно видеть недостроенные, брошенные бобровые запруды, находить задушенного капканом зверя (поймать его крайне просто: капкан ставят у входа в хатку), встречаться в лесу с истребителями бобров — есть они, шляются и по Вепской возвышенности; на лице у всякого можно прочесть, зачем в лес явился...

ГАГАРЬЕ ОЗЕРО

Как-то утром ко мне в избу заглянул рыбак Иван Егорович Тякleshов, пригласил на Гагарье озеро, где и его рабочее место (Новоладожский рыболовецкий колхоз имени Калинина держит

штатных рыбаков на многих озерах). Тякleshов каждое утро идет на берег, вычерпывает воду из очень старой, ветхой, латаной-перелатаной плоскодонной лодки, садится в нее; вместе с хозяином в лодку запрыгивает пес Серый — карельская лайка.

Иван Егорович вначале осматривает поставленные в ночь жерлицы, затем переплывает северо-восточную горловину Капшозера, идет круто в гору... Но это я забегаю вперед... В поставленные рыбаком снасти попало три окуня...

Гагарье озеро являет собою полную неожиданность, чудо природы: лезешь от Капшозера в крутогор, ждешь увидеть на вершине что угодно, только не это... Не веришь своим глазам... На самой верхотуре в сосновом бору плещет в берег немыслимой синевы озеро, изогнутое лунообразно, с островками-горушками, заросшими высокими осинами, березами, вербами, черемухами, с дальними высоко поднятыми берегами. У озера стоит капитальный дом с окошками на три стороны, с печкой и плитой...

— Как сюда приехал в первый раз председатель колхоза Суханов, — сообщил рыбак Тякleshов, — поглядел и говорит: «Все. Выйду на пенсию, здесь дом построю и буду жить. Лучшего места не видел».

Это Суханов-то не видел... У него под рукой не только Ладога, но и вся Свирь с притоками: Пашой, Оятью — до самого Онежского озера; вся Вепская возвышенность с мириадами озер.

У Ивана Тякleshова вообще-то беспокойная должность (сам он мужик спокойный, ясный, как ламбушка на болоте): рыбаки валом валят отовсюду на Гагарье озеро; на нем все как в сказке: дом в лесу, с постелями и постельными принадлежностями, с дровами, спичками, солью, черным круглым перцем и лаврушкой для ухи — дело рук Ивана Егоровича, — по-вепски, в духе лесного братства.

Запирать дом на замок — без проку. Когда был Суханов, распорядился: «Не запирать! А то напакостят или сожгут». И не запирают; каждый находит в доме на Гагарьем озере приют и тепло, в любое время года и суток.

КОСТЕР У КРЫЛЬЦА

От деревни к лесу идти зеленой, сочной, шелковой, поднявшейся до колен отавой (первый укос — на конной косилке — совершил Григо-

рий Михайлович Мошников, о нем еще расскажу)...

Обошел Генозеро, вернее, Генозерко (его соединяет с Генуей протока). Тамошний леший-лесовичок покружил меня: то вздрючивал на увалы, то загонял в мокрые чапыжные пади, то выводил на морошковые болота, то на брусничные мшары, то заставлял чавкать по травяным заберегам. И за все одарил меня единственным квелым белым-альбиносом. Потом уже, на исходе, высунул из замшелой дорожной колеи темно-бурую голову новорожденный боровичок!

Зато в Чистых борах!.. О! Из Чистых боров я принес двадцать пять боровиков... От избы Цветковых до Чистых боров ровнехонько шесть вепских километров: два часа топать, с двумя привалами, обратно и с пересыпом; прикорнешь, голову на кочку, увидишь какой-нибудь сон, очухаешься: батюшки, где я?.. Идти все в гору, туда в гору и обратно в гору; в дороге спуски не в счет.

Придя домой, немножко поплавал в Капшозере. Разжег костер у крыльца. Русскую печку я растопил утром, загрузил ее непилеными дровами. За день печь вобрала в себя столько тепла, чтобы хватило до следующей топки. И она вытянула в свой дымоход стоялый избяной воздух. В избе стало легко дышать, тепло жить.

На костре у крыльца я сварил себе супу из пакета, добавил в суп грибов — подосиновиков. Пришел Михаил Яковлевич Цветков, сказал, что ходил до реки, смотрел кротоловки. Он посмотрел на котел с пакетным супом и с грибами, подал совет:

— Когда грибы утонут, можно есть.

Так приходит жизненный опыт. Однажды на берегу Онежского озера на костре варилась уха. Рыбак, поймавший рыбу в уху, сказал:

— Взять рыбу за плавник, если оторвется, значит, уха готова.

В другом месте я слышал:

— Глаз у рыбы побелеет, можно уху хлебать.

И это тоже мой жизненный опыт.

Но я не смог дождаться того момента, когда утонут грибы. Схлебал суп с непотонувшими грибами. И с луковой травой.

МЕДВЕДИ И МУРАВЬИ

Муравейники стоят долго, поставлены на чистые песчаные основания — подушки, муравьями же отсыпанные. Но наступает срок (как всему на свете), муравейники, подобно стогам, истлевают, обрастают мохом, покрываются коростой от быто-

вых муравьиных отходов (у муравьев — есть же быт). И что же? Жить в залубеневших катакомбах с подгнившей внутренней полостью мурашам не светит. Надо искать новое место, заново отсыпать песчаный фундамент. Мураши не боятся работы, ищут, строят. Но редко, редко они бросают свои старые станы — муравейные городища.

Я видел множество муравейников, обросших моховым панцырем — и разрытых медвежьими лапами. Тут же на руине (как у нас на месте поставленного на капитальный ремонт, разобранного дома), начинается строительство нового муравейника. Почерневшие, побуревшие хвоины — стройматериалы, отслужившие свой век, — раскидал медведь; муравьи уже натаскали желтые хвоины, пропахшие смолой; в кратере разваленного муравейника вырастает конус нового дома — желтенького терема.

Приходит мысль, что у муравьев с медведями есть долгосрочный, собственно, вечный договор — обязательство: вы нам разроете устаревший муравейник, а мы вам... наши мурашиные яички — пожалуйста! лижите! лакомьтесь! Мы производим их не только в расчете на продолжение рода и вида, но и в оплату ваших строительных (разрушительных) работ. Это — наша валюта.

СЕЙ ГОД

С черникой сей год скудно: весна запоздала, заморозками прихватило в цвету. Малина подошла на две недели позже, чем обычно, зарядили «дожди», «дождями» ее обсыпало. Брусника кое-где краснеет — для рябчиков с глухарями. Рябины сей год в вепских корбях «нетути». А бывало, пойдешь на Сарку порыбачить, на том ее берегу рябины ясно; берег высок да крутенок; рябины отразятся в темной воде омута — такая красота, хоть плачь, хоть пляши. Клюква просыпалась на болоте — местами.

НАЛИМ ЛЕЖИТ ПОД КОРЯГОЙ

С дорожкой ходят в лодках по озеру приезжие (и я хожу), местные не ходят. Щука на блесну не берет. Местные объясняют: «Вода теплая». Тем же объясняют и отсутствие интереса к наживке у налима: «Вода теплая, лежит под корягой». Когда были белые ночи, неулов всей рыбы этим и объясняли: «В белую ночь все сквозь видеть. Вот когда потемнеет...»

КРОТЫ

Михаил Яковлевич Цветков пока ловит кротов. Пока... Никакой другой охоты пока нет, а он — охотник...

Кротоловки ставятся по ту сторону деревни в полях у кротовых ходов, — и по эту. Дед Миша пойдет смотреть кротоловки, уходится, вернется без ног, сидит на крылечке, курит...

Он стесняется своего кротовойного промысла.
— Я охотник дак,— оправдывается дед Миша в отношении кротов.— Сдам егерю пятьдесят шкурок, хоть что-то. Тогда уже со мной договор заключают на промысел пушнины.

Промысел — поздней осенью, на всю зиму.

ПОЛНО ЗВЕРЕЙ

Иногда мне приходит на память новгородский жихарь (так зовут на Новгородчине сельских жителей). Иван, из деревни Клещина, Любытинского — самого лесного в Новгородской области — района, один из множества встреченных мною в северных наших лесных краях Иванов, Ванек, Ванюшек. Чуток покалеченный на войне, клещинский Иван занимался охотой (я встретил его в начале семидесятых годов), в летнюю пору ловил кротов, сдавал кротовые шкурки. Хозяйка Ивана была продавщицей в Ерзовке, утречком убегала в лавку, за шесть километров, вечером возвращалась, само собою, притаскивала необходимый в доме припас. У Ивана было свободное время. Он все его посвящал рисованию картин войны, последовательно; начал с первого боя на границе, не пропустил ни одного важного события: блокада Ленинграда, победа под Москвой, Сталинградская битва, Курская битва, форсирование Днепра,— не только общие панорамы, но и частности, что сохранилось в солдатской памяти: полевая кухня, воздушный бой, смерть бойца, залп «катюш», сестра в медсанбате...

Когда я в первый раз зашел в избу клещинского Ивана, художник только что закончил панно «Взятие рейхстага» и приступил к «Салюту Победы в Москве». Картины он писал масляными красками — за красками сам ездил в Новгород,— на обоях, однажды завезенных в Ерзовку (по заявке хозяйки Ивана), с обратной стороны. Историю войны клещинский Иван писал с таким расчетом, чтобы хватило обоев: салют Победы — и все; война кончилась, и обои кончились. Кроме военных сюжетов Иван никогда в своей жизни ничего не рисовал, ему даже в голову не приходило взяться за кисть по пустякам.

...Мы сидели в избе Ивана — нас было трое,— к стене был приключен лист обоев с начатым «Салютом», на лавке коробка с красками, картонка с пробными мазками — палитра, кисть. Хозяин оторвался от любимого дела, в продолжение разговора поглядывал на картину, что-то прикидывал, был немножко рассеян. Разговор наш касался охоты; ружья мы оставили в сенях. Зная о кротовом промысле Ивана (в округе все все про всех знают), мы о кротах и спросили, как нынче с кротами.

— Кротов полно! — ответил Иван, со спокойной уверенностью в неисчерпаемости кротовых ресурсов, стал дожидаться следующего вопроса.

Кто-то из нас спросил о медведях, каково с медведями.

— Медведей полно! — с энтузиазмом заверил клещинский художник.

— А глухари?

— Глухарей полно!

— Тетерева?

— Тетеревей полно!

— А лоси?

— Лосей полно!

Наш разговор стал походить на викторину: кто вспомнит такого зверя или птицу, чтобы поставить в тупик экологического оптимиста из Клещины. Викторина нас увлекла: чужой оптимизм заразителен; это — редкая вещь в наше время...

— А зайцы есть?

— Зайцев полно!

— А лисы?

— Лис полно!

— А как с волками?

— Волков полно!

Наши познания в области местной фауны иссякли. Иван спокойно держал над нами верха.

— Куницы есть?

— Куницев полно!

— А барсуки?

— Барсуков полно!

— А рябчики?

— Рябчиков полно!

Наступила пауза. Хотелось спросить про крокодилов, но не поворачивался язык. Кто-то выскреб из памяти:

— А выдры?

— Выдров полно! — подвел Иван черту под нашей беседой.

На клещинской улице в три дома нас поджидала старушка, жительствующая в ту пору в Клещине. Оглядела нас радостными, чуть слезящимися глазами.

— А я гляжу у окошко, кто такие идут? Как Литва...

Через века в сознание клещинской бабушки просочилась память о литовском нашествии на Новгородчину; с тех пор на клещинской улице не бывало такого многолюдства: мы первые после Литвы...

КОТ МУРЗИК

К нам в избу, едва мы надышали в ней первое тепло, явился кот Цветковых Мурзик, обыкновенный серый сельский кот, наученный жизнью питаться травяными мышами, как пес Лыско — лесными (или лучше: опушечными) зайцами. Мурзик без церемоний, с аппетитом и благодарностью принялся поедать — впрок — все, чем его угощали: и хлеб, и булку, и вареную картошку, и грибы жареные с луком, и геркулесовую кашу, и суп из овсяных хлопьев (это — позже, когда мы наладили быт). По вечерам, когда мы зажигали костер у крыльца, садились за ужин, Мурзик демонстрировал нам ловлю мышей. Мыши ловились повсюду, как мухи и комары. Но надо было видеть, какие грациозные, прихотливые прыжки совершает Мурзик в высокорослой траве — в мышиных джунглях.

Кот увлекался охотой-представлением, объедался мышами, по утрам отрывивал их непеваренными в нашей избе.

Зато какие танцы демонстрировал Мурзик, когда мы удили окуней и плотичек в Большом озере под нашей избой! О! Мурзик отработывал каждую кинутую ему рыбешку — с великим одушевлением, с талантом танцора, с обворожительной хитрой грацией сельского кота.

Как только съехали с Горы мои ребята, Мурзик вернулся домой. («Я уж думал, волки его задрали», — раскудахтался дед Миша). Со мною Мурзик жить не стал: стариковского, бобыльского житья-бытья ему хватает и дома у деда Миши. (Его хозяйка на зиму уехала в большое село Пашозеро). Кот нуждался не в жареных грибах, не в оладьях (мыши вкуснее) — в чем-то другом, в обществе, многолюдстве семейного дома, в детском щебете.

ДЫМ

Каждый день ждешь дыма на том берегу: вдруг кто-нибудь к тебе приехал, с коробом гостинцев и новостей (страсть хочется и того, и другого). Пусть даже и не к тебе; сам перевоз таит в себе бездну, как говорится, положительных эмоций. Тебе дается шанс поуважать себя: ты — перевозчик! Кто-то там пританцовывает у костра, всматривается в плывущего к нему на выручку лодочника. Мощным гребком вгоняешь нос лодки на гальку. Ждущий тебя (дождавшийся) что-нибудь говорит, а ты можешь не отвечать, ты при деле. Он залезает в воду, буруздится сверх всякой нужды и меры, сталкивает лодку на глыбь. Ты разворачиваешь ее и гонишь, чувствуя в руках силу — гнать. Гребешь по-вепски, перекидываешь весло с борта на борт, лодка прет, как гагара, вода шелестит о днище. Гребешь по-нашему, с одного борта, выписываешь на воде кривули. А вот и берег! Перевезенный выпрыгивает в воду, опять же без всякой на то нужды, втягивает лодку так далеко на сушу, что тебе остается только переступить через борт.

— Спасибо!

— Не за что...

На том берегу какой-то нетерпеливец разложил большой костер, напустил дыму, как дед Миша, когда топил баню по-черному. Да еще и орал благим матом. Я побежал, спеша, как пионер на зов горна. Лодка на месте, а весло дед запер в бане: «Всякие ходют». Опять бегом в гору. В избе взял деревянную лопату, на которой хозяйка сажала, бывало, хлеба в печь. И покандехал на ту сторону.

О лодке деда Миши надо добавить к тому, что о ней уже сказано (легка на ходу, послушлива, устойчива), еще и то, что в ней есть две дыры: в корме и в днище. В днище дырка невелика: доплывешь до середины озера, ноги в воде по щиколотку; банкой почерпаешь (очень скоро надо черпать) — хватит плавучести до другого берега. Но тут есть одна тонкость: если вода в лодке достигает критического уровня, лодка сядет на-

столько, что захлюпает большая дыра в корме... Тогда уж... Ну да, вместе с лодкой ты погрузишься, а дальше гляди сам.

Однажды я гонял на лодке Цветкова по озеру с дорожкой, позабыл обо всем на свете — и погрузился; ладно, на мелком месте.

Большую дыру дед Миха закладывает камушком с мохом. Я это узнаю уже после того, как погрузусь...

И в этот раз тоже: камень выпал из дыры, посередине озера я принялся вычерпывать воду банкой, с интенсивностью поливальной машины, на виду у ждущего меня потустороннего (по ту сторону озера) гостя. Лодка опять же не подвела; так она и задумана и сделана: держаться на воде даже при двух пробоинах.

У костра пританцовывал средний сын Михаила Яковлевича Анатолий, проработавший одиннадцать лет токарем на заводе. Понятно, что Толя взял весло, сел в корму. Я столкнул лодку с берега, поискал удобное место в лодке... На какое-то мгновение потерял центр собственной тяжести...

Лодка перевернулась легко, охотно, смачно чвякнув, всплыла в стороне кверху килем.

— ...Нет уж, Толя, дай я сяду в корму, тише поедем, но так-то лучше.

Доплыли...

ЧИСТЫЕ БОРЫ

Вдруг пошли грибы. Не шли, не шли — и пошли, прямо-таки побежали навстречу. Я ходил, ходил их встречать. Лугами, ярко-зеленой, как озимая рожь, отавой. У края леса развилка: влево тропа на Сарозеро, вправо дорога на Нойдалу. Есть и еще пути-дорожки, но мне пока что хватает этих. По Нойдальской дороге я дохожу до Чистых боров. Боры тут всюду чистые, но те, дальние, особо чистые, беломошны, просторны, звонки, муравейны, смоляны — Чистые боры.

В начале дороги малинники; сколько бы ни ходил, как далеко бы ни отступало в небытие время спелой малины, какой-нибудь куст поманит тебя красной ягодой. Возьмешь ее в рот, повалешь, поддержишь под языком. Проглотишь и скажешь себе: глоток лета. И станет лучше, легче идти.

На старой вепсской пожне, заросшей колючими сосенками, зардеет земляничина. И опять-таки, сколько бы ты ни ходил, земляничина припасена для каждой твоей ходки. Еще глоток лета, духмяный, сладостный, земляничный — с горчинкой. И — можно идти.

Подымешься в песчаную горку, сядешь на рогатую стволину палой сосны, прислушаешься к себе... можно идти дальше.

В первом бору, тоже чистом, беломошном, пощиплешь брусники. Брусника сей год припоздала, мало ее. Но так велики боры, так чисты, что брусники найдешь, нацедишь по капельке-ягодке. Брусника — русская ягода (и клюква), не боится зимы; под снегом брусничина наливается соком — вином непьяным...

И почернишь губы черникой.

Дорога в Нойдалу, как дорога в райские кущи (в вепсские пуши), светла, высока, не омрачена ни болотиной, ни лесовалом.

Переход через Сарку — тут половина пути. Весною через Сарку идешь по кладкам: два березовых ствола и перила (у бобров мосты без перил). Летом Сарку переходишь в сапогах с короткими голенищами. Даже внук Ваня перебредает в своих сапожках.

От реки — в гору (Вепсская возвышенность!); вздынешься и ощутишь: что-то переменялось в пейзаже, в освещении, в атмосфере. Запахнет диким лесом: медведями, глухарями, рябчиками. Белыми грибами — о! это ни с чем не сравнимый запах. Запахнет Чистыми борами!

Минуешь ведущую вправо, бывшую лесовозную трассу — по ней дойдешь до речки Генуи; знаю, хаживал. Дальше поворотка влево, затравевший сход вниз... Здесь, у поворотки, однажды я ноче-

вал в весеннюю ночь. Тогда была иная музыка, снег на дороге...

Внизу опять малинники, с несъеденной, не стекшей вместе с дождями, может быть, специально к моему приходу (до меня никто не хаживал, только Лыско с Сободем), вызревшей из завязи малиной. Лес становится смешанным, с осокой, папоротниками, костяникой, ельниками, березами, осинами, рябинами. Очень становится горячо: места грибные!

Тут не удержишься на дороге, помаленьку начинаешь рыскать, находишь подосиновик, белый — но это цветочки, ягодки впереди. И ягодки тоже. Брусника — в Чистых борах!

Дорога идет боковиной гряды холмов. Гряда все выше. Сквозь редкий древостой начинаешь различать как бы снежинки — лужайки белого моха, ягеля. Если подняться к гребню холмов, пойти верхами, так, чтобы солнце грело тебе затылок и правое ухо, выйдешь к Сарке, к Сарозеру. Я хаживал этим путем (т. е. без пути, по солнцу)...

У входа в Боры на дороге тебя непременно встретит (ты ему поклонись) первый здешний боровик, такой красивый, пригожий, крепкий, как буханка ржаного хлеба из печи... Для тебя одного выросший — в Чистых борах, в Дальних борах! Его шляпка шероховата, влажна...

Грибы в Чистых борах все видны с дороги. Белые — придорожные грибы, так я думал и продолжал думать. Хотя знаю, что это — самообман. В лесу идешь по дороге, по просеке, по тропе — кем-то до тебя пройденным, тебе завещанным путиком. Грибные места все найдены до тебя. Пока отыщешь свои, не одни сапоги износишь. И поплутаешь! Ладно коли по солнышку сыщешь дорогу... А в бессолнечный день, в вепских корнях?..

В Чистых борах я нагуливаю до чувства полета, отрешения от земных тягот. Хотя полная корзина боровиков тянет руку, обратная дорога много длиннее дороги сюда. В однажды найденном месте ложусь на мох, раскидываю члены, голову на березовую чурку, погружаюсь в забытие. До тех пор, пока мне напоминают муравьи, что я являюсь (я являюсь-таки!) предметом оживленного интереса их, мурашей.

Продолжаю путь, нахожу грибы в таких местах, где, кажется, не мог их не найти, идучи этой дорогой утром. Почему гриб то попадает в луч твоего зрения, то выпадает? Почему в неприметном месте ты вдруг оторвешь глаза от стежки-дорожки, как-то испуганно, будто кто тебе дунул в ухо, метнешь взор за обочину, узришь белый гриб — в зените его совершенства; кинешься к нему, расцелуешь, как внука Ваню? Почему? Того нам знать не дано. И не надо!

На последках дороги вижу сквозь заросль озерные плесы, ясноводные заводи, блики солнца на лоне вод — беспредельность, всякий раз поражающую душу первозданность, мощь Большого озера, проникаю какой-то его несказанной, духоподъемной думой.

Рисунки Б. Чупова

БАРАБАНА

Революционный держим шаг!

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ
СТИХИ
РИСУНКИ

В гостях у «Барабана» юн-
коровская газета «Флагман»,
которая выпускается во все-
союзном пионерском лагере
ЦК ВЛКСМ «Океан».

Впервые в океане

Я твердо могу сказать, что
дни, проведенные в «Океане»,
были самыми счастливыми в
моей жизни. Иногда даже не
чувствуешь, что напеваешь
мелодии океанских песен. Да
и наши литовские песни, как-
то иначе они звучали на берегу
Японского моря.

Мы были первыми литов-
скими океанцами. Потому мы
делаем все, чтобы литовские
ребята узнали про «Океан»
как можно больше.

*Диана Закаркайте,
Вильнюс*

ФЛАГМАН

В БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.
СОЮЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДУЩЕГО.

Рассказу о друге

Познакомьтесь, Оля Феди-
на — посланец города Том-
ска. Оля любит за живость и
прямоту характера, за ее сме-
лость и бесстрашие. Однажды
утром, открыв почтовый ящик,
Оля обнаружила там письмо
без обратного адреса. Она
была очень удивлена, найдя
в письме текст молитвы. Пер-
вой мыслью было — порвать

это письмо. Но вдруг она
вспомнила о недавнем разго-
воре на уроке химии. Тогда
учительница предложила ор-
ганизовать атеистический кру-
жок. И Оля решила пойти в
этот кружок. Не всем была
по душе работа юных атеистов.
После городской конферен-
ции Оля получила письмо с
угрозой физической расправы,

если она не прекратит свою
работу. Люди, отправившие
письмо, рассчитывали на то,
что Оля испугается и отпра-
вится от всех дел. Но они не
учли стойкости ее характера,
не учли, что в этой работе она
не одинока. Такие же, как Оля,
активисты-атеисты, собрались
в «Океане».

*Андрей Алатырцев,
пионерский вожатый*

Улыбка

Улыбнешся — все невзгоды прочь.
Улыбнется и мама, и дочь.
От улыбки солнышко светлей,
И день вдруг станет веселей.

Улыбайтесь, станювитесь в круг,
Легче станет, если рядом друг.
Станет вся земля тогда светлей,
Смех ребячий радостней, звончей.

Без улыбки не начнется пир.
Улыбайтесь! И настанет мир!

Света Фалалева,
Красноярский край

А у нас отряд-агитбригада

Вы знаете, что такое агитбригада? Давайте задумаемся в смысл слова. Агитбригада агитирует за все лучшее, убеждает, указывает на недостатки, пути их устранения. Вспомните создание агитбригад в 20-е годы. Они призывали неграмотных людей учиться, убеждали в необходимости медицинских прививок от различных заболеваний, яростно агитировали за создание колхозов.

Мы выступаем за охрану природы, народного имущества.

Салют „Компаньера“!

Наш дружный экипаж трудился на фанерном заводе, экипаж «Разящий» участвовал в подготовке ботанического сада к зиме. Отряды «Монолит», «Держинец» выполняли трудовое задание в теплицах Приморского края. Хорошо потрудились ребята. В

Советский фонд мира океанцами перечислено 217 рублей, это наш вклад в помощь сиротам Никарагуа. Мы восхищаемся мужеством народа этой страны. Мы с вами, наши ровесники. Салют, «Компаньера»!

Отряд «Способный»

Слово о мире

Когда моя бабушка смотрит фильмы о войне, она всегда плачет. Потому что война отняла у нее четырех сыновей. И только один вернулся — самый младший... Я не хочу, чтобы матери плакали по погибшим детям! Я не хочу, чтобы дети погибали! Пусть всегда будет мир! Пусть никогда не услышат люди это страшное слово «война»! Я хочу жить!!!

Алеша Китов,
Алтайский край

Ребята настоящие

Юля Мырцева

Я приехала из Перми. Я хочу, чтобы через волны Уссурийского залива долетели до людей всего мира мои простые слова: «Люди, любите жизнь с ее цветами, полями, голубым безоблачным небом. Не будьте равнодушными к тому, что сегодня происходит в мире, взгляните друг другу в глаза — вы найдете богатый человеческий клад в каждом, будьте людьми».

Ильгар Мамедов внешне ничем не отличается от сорока двух остальных мальчишек и девчонок нашего отряда. Такой же веселый, шумный, протстой, как и все другие. И этот мальчишка, счастливый, шустрый (почти самый маленький в отряде), спас от огня двоих детей. Рисковал собой, своей жизнью, но думал о дру-

гих. Горел соседний дом. Ильгар знал, что там остались маленькие дети, и, не раздумывая, бросился в огонь. Это подвиг, но Ильгар не думал, что он совершает героический поступок, он думал о тех девочках, которые остались там, в пожаре.

Ольга Захарова,
Белорусская ССР

ЗАКАТ

Операцию «Родник» провели ребята из школьных лесничеств Закарпатья. Они очистили от зарослей и привели в порядок места возле многих источников.

Под руководством сотрудников Института археологии АН Узбекистана ребята из средней школы совхоза им. Усманова ведут раскопки на холме «Хантепа». Юные исследователи хотят узнать как можно больше о древнем государстве Уструшан, которое когда-то располагалось на территории нынешней Сырдарьинской области.

К обеденному столу второй смены пионерского лагеря «Наирит» в Анкаване Армянской ССР подоспел первый урожай с «пионерского огорода». Так называют здесь земельный участок, выделенный на лето ребятам местным колхозом.

Этим летом я работала и отдыхала в ЛТО «Дзержинец». Однажды мы узнали: нас приглашают в Дом дружбы на встречу с американскими школьниками, которые интересуются, как ленинградские пионеры проводят лето.

Конечно, школьники из Чикаго и Нью-Йорка ничего прежде не слышали о ЛТО, и поэтому вопросы задавали много. Мы рассказали ребята там, как работаем, чем занимаемся в свободное время, спели им свои любимые песни, а потом все вместе лихо отплясывали.

— Мы бы хотели пожить в таком лагере, как у вас, — сказали наши новые знакомые.

Аня Черниговская,
Ленинград

Нередко в подъездах можно увидеть разрисованные до безобразия стены, в лифтах сожженные кнопки. Чьих же рук это дело? Однажды я была свидетельницей того, как мальчишки лет девяти перочинными ножами что-то вырезали на стене в подъезде. Завидев меня, они бросились бежать вверх по лестнице. Мне хочется спросить у таких вот ребят: какая нужда портить то, что сделано руками наших отцов и матерей?

Очень часто поступают заявки в ЖЭК о замене в лифте кнопок, потому что буквально за год подъезды и лифты приходят в такое состояние, что в них противно зайти! И эти мальчишки не понимают или даже не хотят понять, что они отнимают время и силы взрослых людей. Лучше бы эти силы пошли на постройку новых домов, в которых люди так нуждаются.

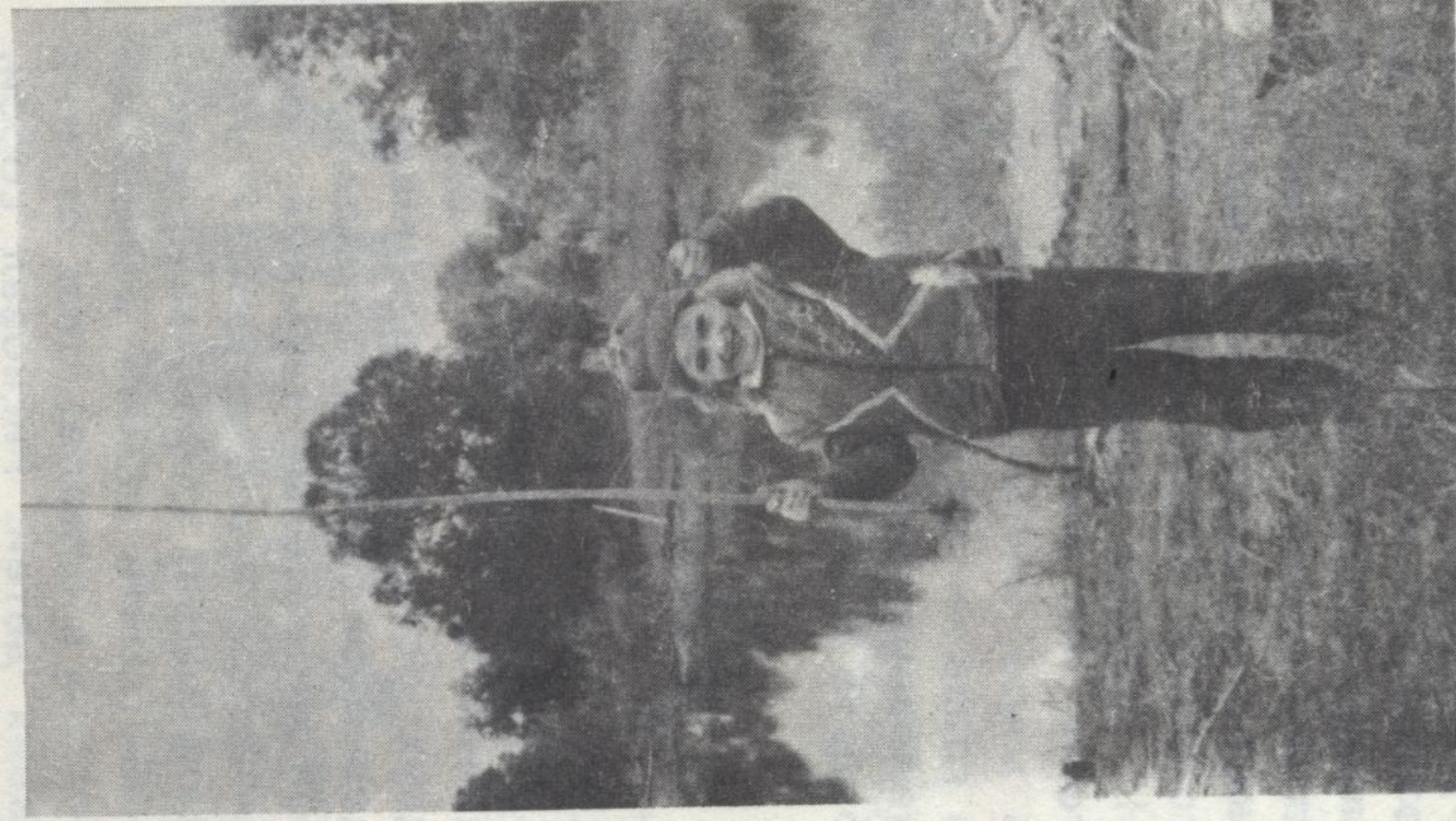
Юля Кожина,
Москва

ФОТО- КОНКУРС

Авторы этих фотографий, конечно же, большие любители летней рыбалки. Их снимки говорят сами за себя.

ОПЯТЬ СОРВАЛАСЬ!
Слава Суходольский, Гомель

ПЕРВАЯ РЫБКА — МОЯ!
Наташа Еремина,
Семипалатинская область

СОМ
Таня Алексеенко, Ашхабадская область

У меня была собака Белка. Она была вся белая, только глаза черные. Раньше она жила в будке на огороде, но потом заболела, и мы переездили ее домой. Однажды, когда мама и папа собирались на работу, а я был в это время в санаторно-лесной школе, Белка запросилась гулять. Она проводила маму до работы и пошла гулять.

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

Я комсомолец. Вступил еще в прошлом году. С того времени я аккуратно плачу членские взносы. Увы, на этом моя принадлежность к комсомолу и ограничивается. В классе у нас лишь комсорг и член комитета сходят один раз в месяц на заседание, собирают взносы, и все. Правда, один раз проводились соревнования комсомольских классов по успеваемости. Сдали отчеты об оценках, и на этом дело кончилось. Нельзя сказать, что у нас в классе неинтересно и скучно. Мы вместе ходим в кино, проводим спортивные соревнования, соревнуемся в учебе, работаем с подшефным классом. Но все это приходится делаться с тех пор, как мы были пионерами. А комсомольская организация не провела еще ничего интересного, особенного, комсомольского. Однажды я шел домой с Артуром — это мой друг — и рассказал ему обо всем, что думаю, и предложил вынести этот вопрос на обсуждение на комсомольском собрании. Ну должно же было в нас что-то измениться, с тех пор

В это время приехали люди. Они ловили бездомных собак. Один мальчик поймал и сдал нашу собаку! Хотя точно знал, что это наша собака! Он отвел мою собаку в ту машину, и ее увезли. Когда мой брат Коля пришел туда, где стояла машина, было уже поздно...

*Саша Виноградов,
деревня Усадище,
Волховский район,
Ленинградская область*

как стали комсомольцами! Друг мне ответил: «Тебе что, работы мало? Или в классе скучно?» Я все же поставил этот вопрос на классном комсомольском собрании, но никто ничего не предложил. А после собрания подходят ко мне двое и говорят: «Тебе что, больше всех надо?» А мне надо разобрататься: почему пионерская организация в школе более активна, чем комсомольская? И почему мы летом такие активные — приятно вспомнить, сколько пользы принесли. А в комсомол вступили — вроде цели добились, можно теперь ничего не делать, а главное — не проявлять никакой инициативы. Взносы сдал и гуляй! А ведь летом тот же Артур был одним из лучших работников, активный, инициативный, сломом, такой, на кого можно положиться. Ведь не стал же он хуже? Значит, нужно что-то менять в работе школьного комсомола? Или в других школах иначе? Восьмиклассники, как у вас? Расскажите.

*Ричард Велли,
Рига*

Страничка

«Летние каникулы я провожу у бабушки и дедушки, — пишет Андрей Колесников из Калининграда Московской области. — Они живут на Кубани, в Курганинске. Это бывшая казачья станица, так мне бабушка рассказывала. Я помогал бабушке на огороде, поливал, полел, собирал овощи. С дедушкой мы часто ездили на рыбалку. И вот что со мной однажды произошло».

Вспомнена

смотрела на меня, а потом пошла, высоко поднимая ноги. Поймала лягушку, подбросила, схватила на лету и проглотила. И так несколько раз. Съест лягушку и на меня смотрит, как будто говорит: «Посмотри, какая я ловкая!»

Тут дедушка меня окликнул, цапля испугалась и ушла в камыши. Больше я ее не видел.

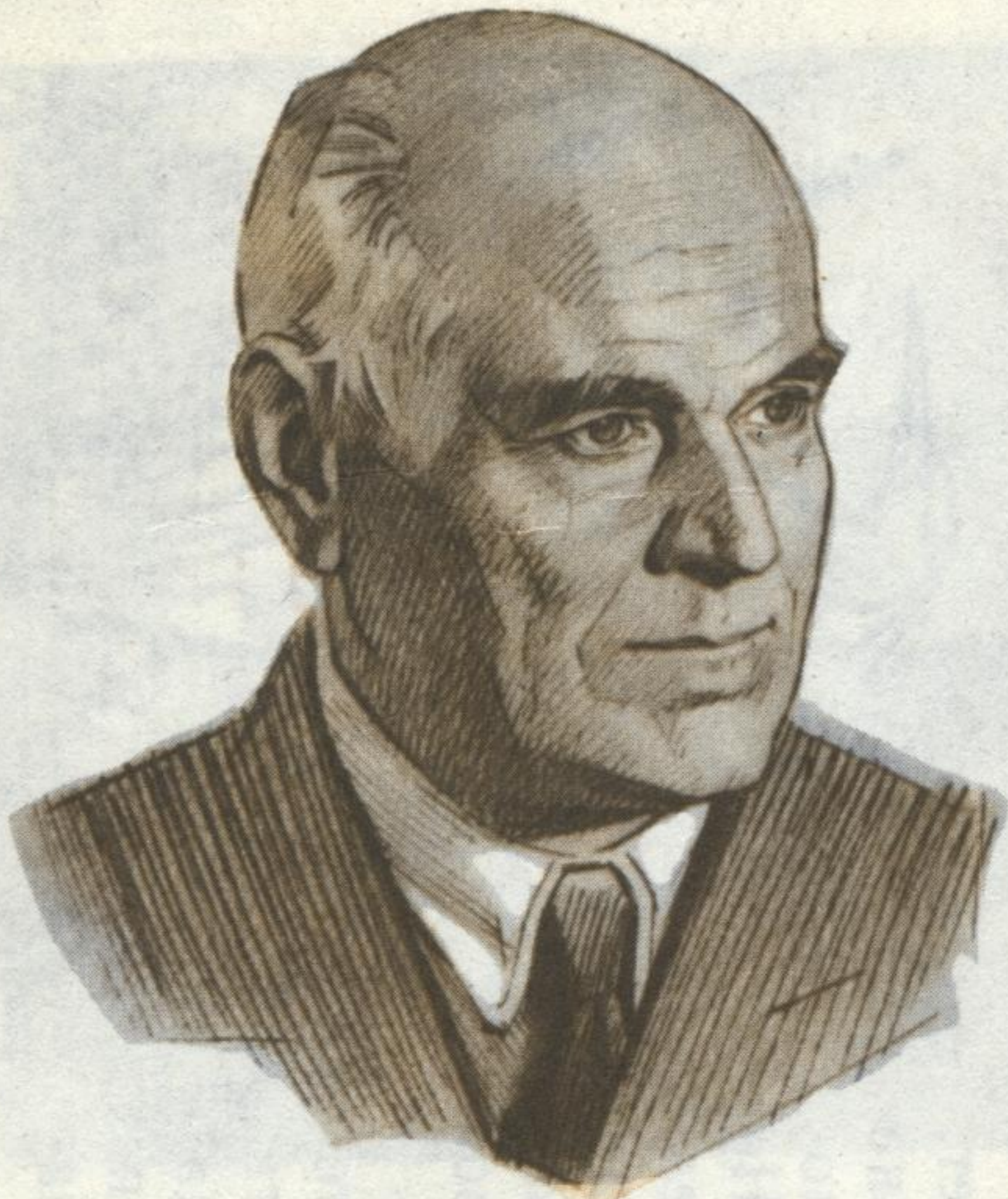
Поехали мы с дедушкой на рыбалку. Далеко в степь уехали, там есть небольшие озера. Приехали мы к одному такому заросшему камышом озеру. Дедушка пошел рыбу удить, а я на берегу сел и наблюдаю, как стрекозы с одной камышинки на другую перелетают. Вокруг ни души, только время от времени дедушка меня потихоньку окликает, чтобы мне страшно не было.

Сажу на солнышке, вдруг чувствую, смотрит кто-то на меня. Знаю, что кроме нас с дедушкой никого здесь нет, а взгляд чувствую. Так мне стало страшно, что рукой-ногой пошевелить не могу. Не помню, сколько так просидел, только смотрю, из камыша вышла большая птица. Да это же — цапля! Такую я в зоопарке видел.

Страх мой пропал. Я с интересом стал ее рассматривать, а она — меня. Красивая птица! Сажу, не шевелюсь, чтобы не спугнуть. Она же смотрела-

Милый Олег!

Когда ты будешь читать эти строки, меня не будет. Услышав второй звонок к отходу «Аз худый», «на сенех седея», хочу сказать тебе прощальное слово.

Во все времена старики считали правильными свои последние взгляды и поучали молодое поколение. Это делалось и делается из любви и желаний лучшей жизни для детей и внуков.

Классический пример — «Почтение Владимира Мономаха».

До настоящего времени не написана «жизнь человека» — закономерная гамма переживаний, которую он испытывает с раннего детства до старости. Самые светлые и радостные переживания — в детстве и юности. Это время, когда окружающий мир воспринимается просто и непосредственно. Когда люди не ходят, а бегают и прыгают, и смеются больше, чем во всей дальнейшей жизни. Но ребенок ждет лучшего. Он ждет не дожидается, когда станет большим.

В детстве мне казалось, что время идет медленно, что всегда были и будут одни и те же лица и предметы. Вечной и неизменной казалась кухарка Акулина, ее серая кацавейка и покрывало, которой она опоясывалась. Вечным казался наш серый деревянный дом. Он давил на меня своей вечностью. Бесконечным казалось

Сокращенный вариант.

Викторин Сергеевич Дерябин (1875—1955) — известный советский физиолог и психиатр, ученик И. П. Павлова. С юных лет был участником революционного движения. В нелегальный кружок вступил учеником 6-го класса Екатеринбургской гимназии. За свои убеждения и взгляды неоднократно исключался из высших учебных заведений и ссылался под надзор полиции.

Главные научные работы ученого — «Чувства, влечения и эмоции» и «Психология личности и высшая нервная деятельность». Обе книги получили высокую оценку физиологов, психиатров, психологов и философов.

Письмо внуку написано В. С. Дерябиным в последние годы жизни. На конверте письма сделана надпись: «Олегу от дедушки. Путевка в жизнь». Публикуется впервые.

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

учение в гимназии, ужасно длинным — учебный год. Ждешь не дождешься лета.

И вот все, что казалось вечным, промелькнуло как сон. Нет Акулины с ее кацавейкой, нет серого дома.

В детстве вопросы о смысле жизни и смерти не возникают или скользят, не задерживая внимания. Эти вопросы встали передо мной в юности. Помню, готовился к экзамену по латинскому языку, держал в руках книгу Юлия Цезаря и думал о том, что прошло две тысячи лет с тех пор, как он ее написал. Но если нет его, и следа не осталось от его дел, зачем он был? Зачем я есть? Значит, и я исчезну, как Цезарь? И какая разница, что он был великим человеком, а я нуль?

Нам кажется, что жизнь меняется медленно, но это только на наш масштаб. Моя бабушка жила при Николае I, при ней было отменено крепостное право. Я жил во время социалистической революции. При бабушке была проведена первая железная дорога и появился телеграф, при мне появились телефоны, автомобили, аэропланы, радио и атомная энергия. Прогресс знания во всех отраслях науки должен менять и взгляд на смысл жизни человека.

Один греческий мудрец сказал: «Познай самого себя». Выражение, которое многим кажется бессмысленным: кого-кого, а себя-то мы знаем.

Я когда-то думал, что человек — существо разумное, одаренное свободной волей. Но когда перед моими глазами

прошла жизнь многих людей в разных ситуациях, я увидел, что дело обстоит не так просто, и я в сущности не знаю, что такое человек. Человек знает себя со стороны своих чувств, желаний, надежд, опасений, симпатий и антипатий, мыслей и намерений, но не знает, как и почему они возникают, не знает их материальной, физиологической и социальной обусловленности. Он очень часто не сознает, что его разумом управляют чувства, желания, эгоизм, честолюбие.

Чтобы понять это, я стал психиатром. Изучал психологию и физиологию центральной нервной системы. «Человекознание», то есть понимание человека, а следовательно, и самого себя, определило направление моей работы, стало делом жизни.

Большая задача, которая перед тобой стоит: познать мир и через «человекознание» познать самого себя и свое место в мире. Участие в общественной жизни налагает обязательства, которые тяжелы для стремящихся к личному благополучию. Когда-то в учебнике истории Древней Греции прочитал изречение, начертанное на стенах Дельфийского храма: «Поручись и неси убыток». То есть поручись за государство, за семью, за общество и неси ту ответственность, которую требует жизнь.

Еще Пушкин писал:

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

Многие поколения русской интеллигенции боролись за светлое будущее.

Ряд блестящих имен создал великую русскую литературу (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Л. Толстой, Чехов и др.), высоко поставил нашу науку (Ломоносов, Лобачевский, Менделеев, Мечников, Сеченов, Павлов), создал русскую живопись и музыку. Творческие результаты великих людей держат на высоком уровне нашу культуру.

Конечно, не всякому дано быть гением. Гении — единицы, а простых людей — миллионы. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы играть положительную роль в обществе.

Вспомним, в Великую Отечественную войну выдвинулись талантливые полководцы, но что они могли бы сделать, если бы рядовые заботились только о спасении собственной шкуры?

В Свердловске, во время этой войны я заведовал отделением с самыми тяжелыми больными. Когда их привозили с фронта, многие из них были без сознания, парализованными и лишенными речи. Поэтому они нуждались в тщательном уходе. Почти все сестры-девчонки не хотели уделять внимания этим несчастным больным. Был случай,

слепой красноармеец просил вернуть его во фронтовой госпиталь, потому что там его товарищи «жалели». Была только одна сестра-старушка, на которую я мог положиться. То, что делала она, сумела бы сделать каждая, но у других не было охоты.

И так везде: в канцеляриях, на железной дороге, в магазинах, во всей жизни. То есть, с общественной точки зрения одни люди представляют плюс, другие — минус.

Два вопроса ты должен решить, вступая в жизнь. Первый: какой труд ты себе изберешь, какую выберешь профессию. Какую бы профессию ты ни избрал, надо быть широко образованным человеком. Какой бы род деятельности ты ни избрал — в сфере ли науки, искусства или практической деятельности, широкое образование будет облагораживать твою жизнь, будет накладывать печать на твою деятельность, на стиль твоей жизни.

В области профессиональной одни работают как бы на чужого дядю, отбывают повинность, чтобы заработать средства к жизни. Их собственная жизнь начинается тогда, когда кончаются их профессиональные обязанности. Такая работа им чужда и даже враждебна. Другие работают не

из-за денег, их работа — их жизнь. И многие из них не бросили бы своего дела, если бы даже имели миллионы.

Вы — юные — часто думаете, что непрерывный огромный труд — это каторга, и ошибаетесь. Труд, который увлекает, который приковывает интерес, — наслаждение. Но, если он делается без интереса, — он, действительно, становится каторгой.

Вам кажется, что для усидчивого труда нужно большое напряжение воли. Нет, воля нужна лишь для того, чтобы преодолевать что-либо неприятное. Если есть интерес, то рождается воля, и трудное делается легким.

Ученый корпит в лаборатории или за письменным столом и не замечает, как проходит время. А служитель ждет не дожидается, пока ученый уйдет, и время для него тянется бесконечно. Интерес осмысливает труд. Если бы Пушкина лишили возможности писать стихи, а Менделеева — заниматься наукой, они чувствовали бы себя несчастными.

В детстве многие или слишком самоуверенны, или чувствуют недоверие к своим силам. Самоуверенность, надежда одержать великие успехи с лета быстро сбиваются щелчками жизни. И надо быть готовым к труду. Верить в себя и

ставить настоящие, большие цели в жизни, а не пачкаться в мелочах жизни должен «настоящий человек». Человек, который не верит в себя, не может быть победителем в жизни.

В усвоении всякой профессии наибольшие трудности приходится преодолевать вначале. То, что сначала кажется трудным, потом становится легче и легче. Сила в своей области растет и копится в процессе длительной работы.

Конечно, у всех людей разная степень талантливости и одаренности. Но человек средних способностей в состоянии сделать очень значительные, даже большие дела, если он всецело увлечен своей целью. Великими людьми не рождаются, а делают. Величайший научный гений — Дарвин писал в своей «Автобиографии»: «...Достоин удивления, что при таких умеренных способностях, какими я обладал, я смог в значительной степени повлиять на убеждения людей науки по некоторым важным вопросам».

Иван Петрович Павлов на своей знаменитой книге «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» сделал надпись: «Плод неотступного двадцатилетнего думания». Понимаешь, не озарение, а длительная и упор-

ная работа мысли, шаг за шагом пробивающаяся вперед.

Гексли, очень крупный ученый, писал: «Гений — это способность к бесконечному труду». Знаменитый изобретатель Эдисон до пятидесяти лет работал по 19,5 часов в сутки и сказал: «Гений — это на один процент вдохновения и на 99 процентов потения». «Секрет гения — это работа, настойчивость и здравый смысл».

Итак, в области профессиональной работы желаю тебе найти тот вид творческого труда, который слился бы с жизнью, стал бы делом жизни, давал бы личное удовлетворение и был бы главным видом участия в общественной жизни.

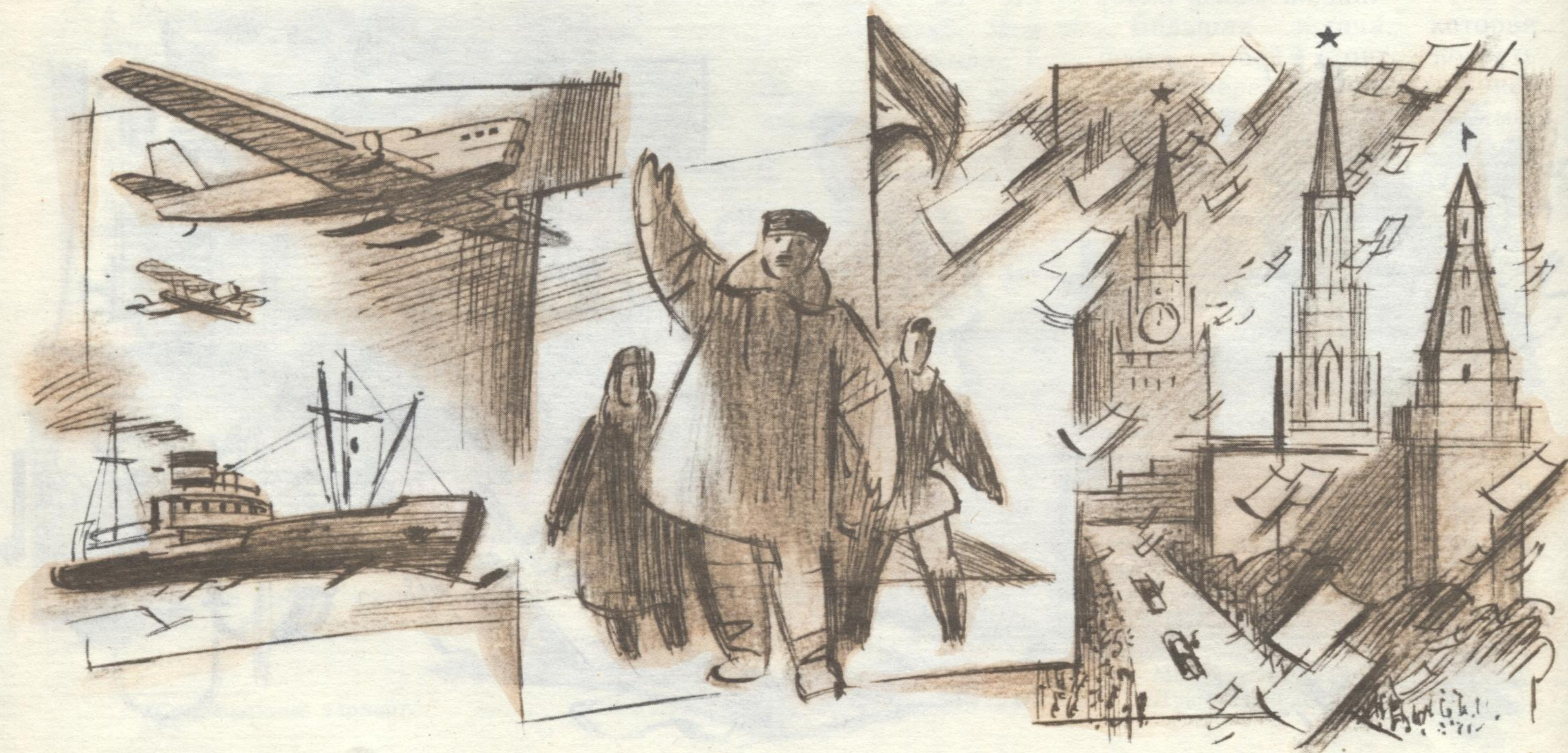
Второй вопрос, который мне кажется очень важным, это вопрос об отношении к другим людям.

Ребенок находится в полной зависимости от семейной среды. Он научается в семье речи, навыкам, начиная с таких, как ходить, держать ложку, правилам поведения. За одно его хвалят, за другое порицают, а при случае шлепают. Так развивают в нем самолюбие, а частенько баловством развивают эгоизм. В ребенке рано проявляется стремление в чем-нибудь превзойти других — он взбирается на стул

и кричит: «Я выше всех!» У него воспитывается чуткость к мнению других: «что скажут?» «осудят» и т. д. При гостях ребенок лучше одет, должен лучше себя вести. Постепенно вырабатывается зависимость от мнения других и стремление поставить себя выше в их мнении, прививается тщеславие, удовольствие от всего, что выделяет его над средой.

«Самовластие мод» таково, что один немец мне сказал: «Против всего можно пойти, а против моды не пойдешь». Наша одежда, манеры, поведение, моральные понятия полностью зависят от среды. Она имеет для подчинения своему мнению много средств: похвала, осуждение, бойкот, пренебрежение, насмешка. «Насмешки боится даже тот, кто уже ничего больше не боится в жизни», — сказал Гоголь. Для общества это влияние на своих членов очень важно: таким образом оно обеспечивает контроль и руководство.

У нас иные требования к членам социалистического общества, чем в обществе капиталистическом. Почему поднимались на щит летчики, изобретатели, полярники? Чтобы молодежь привлекалась к тому, что важно для государства. В этом общественном внушении есть большая положительная сторона.

Чутко относясь к общественным требованиям и оценкам, человек делает то, что нужно в данный момент.

Тот, кто хочет уяснить свое место в жизни и понять ее, должен не забывать: больших вопросов сразу не решить. Нельзя одним махом выработать мировоззрение. Надо много учиться, думать и наблюдать. Имеющий свои прочувствованные и продуманные взгляды освобождается от порабощающего влияния непосредственной среды, мелкого самолюбия, зависти и тщеславия; ему не нужны мелкие победы, если он верит, что удастся сделать что-нибудь дельное, настоящее.

В индивидуальной, отдельно взятой жизни, нет смысла. Она обречена на крушение. Она звено в цепи человеческих жизней. Только в связи с жизнью других людей кроется ее смысл, и там она получает свое положительное или отрицательное значение.

Усваивая теоретические основы понимания жизни, нельзя превращаться в теоретическую шляпу: глядя вдаль, нельзя забывать того, что под ногами: споткнешься и расквасишь нос. Если у тебя есть общественные цели, то для дела не безразлично, встречают ли тебя враждебно или с улыбкой.

Пока человек про себя создает свои взгляды, обдумывает тот или иной вопрос — все идет гладко, но если он высказывает свои взгляды другим, нужно уметь их отстоять. Один выступает уверенно и авторитетно, хотя у него пустые фразы и ничего за душой нет, другой не может отстоять совершенно правильную мысль, потому что он смущается, теряет спокойствие. У греков была «эристика» — искусство спорить, которому обучали в философских школах.

Знать живых людей, уметь с ними вести дело необходимо для достижения не только личных, но и общественных целей. Нельзя из-за частных людских отношений не видеть жизни всего общества, как нельзя из-за деревьев не видеть леса. Нет абстрактных общественных целей, не связанных с живыми людьми, за этими целями в конечном счете — люди. Кто равнодушен к людскому горю и радостям; у того не может быть общественных целей.

И Т А К, подвожу итоги (как полагается старому научному работнику).

Перед тобой раскрывается жизнь, Олег.

Желаю, чтобы тебя не унесло пассивно по течению потока жизни.

Желаю тебе активно стремиться и энергично бороться

для достижения целей, которые ты сам себе поставишь.

Желаю, чтобы ты, по выражению Гамлета, стал «человеком во всем значении слова». Желаю, чтобы у тебя не было мелочного самолюбия, мелкой гордости и чванства, чтобы имелась настоящая, искренняя самокритика, не было пренебрежительного, агрессивного отношения к людям. Чтобы по отношению к ним ты не был ежом, выставляющим навстречу свои колючки.

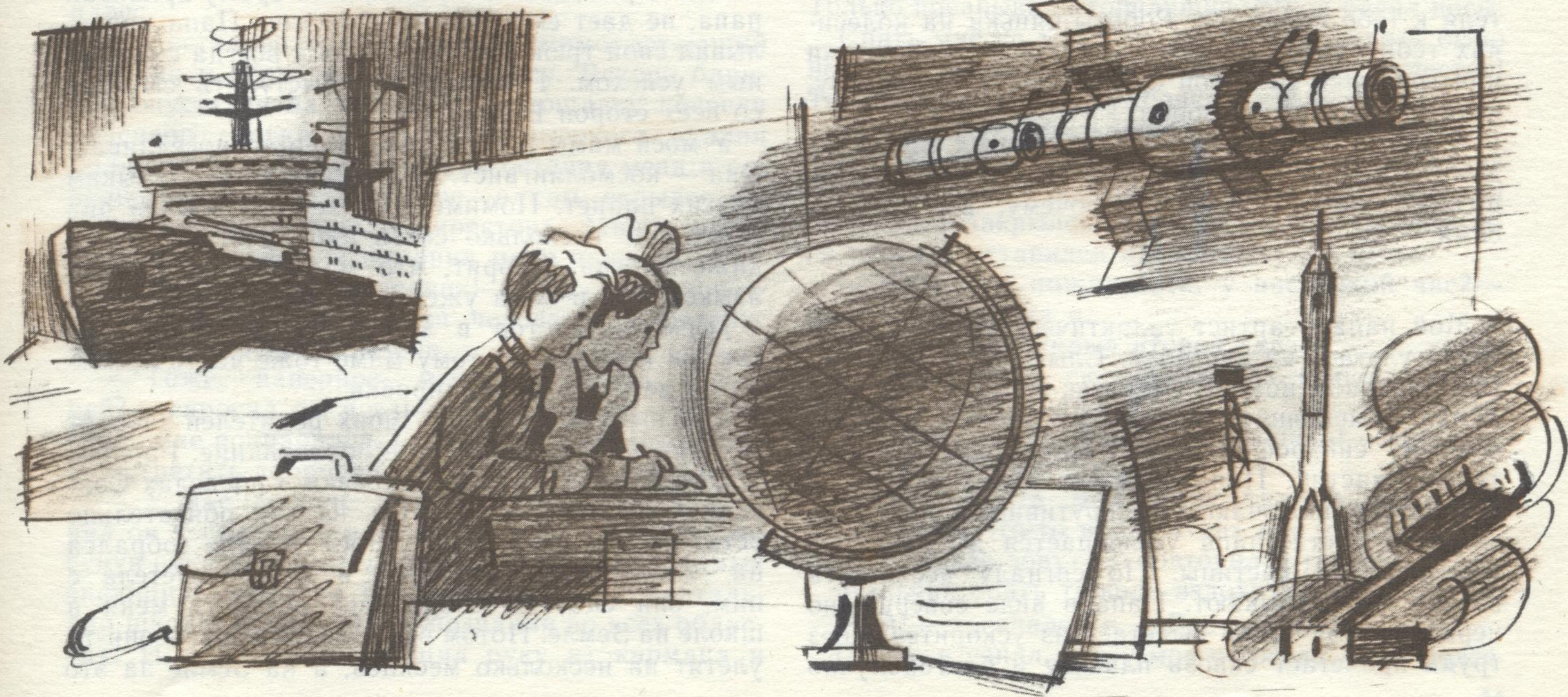
Итак, преодолевай эгоизм детского возраста, обойди «тину нечистую мелких помыслов, мелких страстей», будь среди строителей жизни, настоящим человеком, верь в себя и свои силы и шагай в жизнь.

Счастливого пути!

Твой дедушка, который тебя искренне и горячо любил и желал тебе жизни, полной мысли, увлекательного труда и счастья.

Мальчик, которому было написано это письмо, пошел по стопам своего дедушки. Окончив медицинский институт, учился в аспирантуре Института экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР. Олег Николаевич Забродин стал доктором медицинских наук.

Рисунки А. Борисенко

Глеб НАДЕЖДИН

РАССКАЗ

Рисунки Г. Ясинского

Здорово учиться только в одной школе! Растешь себе и умнеешь понемножку в привычной обстановке. И твои друзья растут вместе с тобой. Учитель к тебе привыкли. Роботы-няньки на колесиках тебя знают: мигают приветливо лампочками или гоняются за тобой со шваброй по коридору, если что-нибудь натворил...

А вот я несколько месяцев провел вдали от дома. Даже не знаю, как я теперь, после возвращения, смогу учиться. А почему, вы поймете сами.

Мой папа — артист галактического цирка. Он часто улетает на гастроли. Слышали о знаменитом цирковом номере «Человек-птица»? Его придумал и исполняет мой папа. Берется обыкновенный синхрофазотрон — ускоритель элементарных частиц. Папа залезает в его камеру, и ускоритель включают. Раскрутившись почти до скорости света, папа уменьшается до размеров элементарной частицы. По сигналу ассистента камеру приоткрывают. Папа в виде совершенно неразличимой точки вылетает из ускорителя, без труда пролетает сквозь планету и благополучно

выскакивает на другой ее стороне. А там бурной овацией его встречают толпы восторженных зрителей. Страховочный тросик, к которому привязан папа, не дает ему улететь в космос. Папа проделывал свой трюк уже сотни раз и всегда с огромным успехом. Приглашения выступить сыпятся со всех сторон Вселенной.

У моей мамы работа тоже очень непоседливая. Она — космолингвист. Специалист по языкам других планет. Помимо всех земных языков она знает еще несколько сотен инопланетных. Папа даже иногда говорит, что мама знает столько языков, что и сама уже не помнит сколько.

Космолингвистов в нашей части космоса не так уж и много, поэтому маме тоже часто приходится летать в командировки.

Больше всего на свете моих родителей заботит мое будущее, особенно мое образование. Раньше, пока они летали в командировки в пределах Солнечной системы, кто-нибудь из них обязательно оставался со мной дома. Но когда папа собрался на галактические гастроли и мама полетела с ним, они сначала собирались оставить меня в школе на Земле. Потом вдруг вспомнили — они-то улетят на несколько месяцев, а на Земле за это

время пролетит несколько лет! Получалось, что я проведу свои лучшие годы без родителей. Мама схватила меня в охапку и прижала к себе: «Не оставлю!»

На следующий день я в последний раз пришел в школу, в которой провел семь лет и в которой знаю все щели и закоулки. Я встал перед классом и объявил, что улетаю вместе с родителями. Разразилась буря.

— Ура! Звездышкин улетаеет!!!— радостно закричал кто-то, но тут же извиняющимся тоном добавил:— Я хотел сказать, везет же тебе!

Ребята обступили меня и принялись забрасывать вопросами, выяснять куда, зачем, да почему. А под конец они завалили меня кучей вымпелов и значков.

— Можешь оставить себе, а можешь подарить ребятам с другой планеты.

Когда я выходил из школы, начало темнеть. Я остановился. Окна школы светились, и я отчетливо видел учителей и ребят в кабинетах. Вокруг меня тихо падал декабрьский снег. Я высунул язык, чтобы поймать снежинку, и случайно коснулся щеки. Щека была соленой и мокрой.

«Так просто,— подумал я.— Попрошался и ушел. Вот и все».

Утром наши вещи были собраны, и мы поехали на космодром.

В звездной системе Ультра-Кита, куда отправился галактический цирк, 12 планет с развитыми цивилизациями. Родители решили отдать меня в школу на планете с красивым названием Синелябр. Папа слышал, что на этой планете детей обучают каким-то особым и быстрым способом.

Прямо из синелябрского космопорта папа позвонил в ДЕДСЕД (департамент детских дел).

— Угу?— спросила диспетчер. (На Синелябре так говорят вместо «алло»).

— Я приехал в командировку и хочу оставить сына на три месяца в школе.

— Ага!— ответила диспетчер и сообщила адрес.

Мы остановили пролетающий мимо летающий блинчик и отправились по адресу. Вскоре блинчик опустился на небольшую площадку посреди красивого парка у дверей невысокого здания цилиндрической формы. Папа оставил меня в совершенно пустом коридоре, а сам скрылся за дверью с табличкой: «Директор». Минут через пять он выглянул и поманил меня пальцем.

— Эге! Вот и наследник!— радостно приветствовал меня толстенький человечек в ослепительно белом комбинезоне.

— Тоже, наверное, мечтаешь стать частицей?— спросил он и схватил мою руку. Толстяк сразу мне понравился. Согласитесь, нечасто можно встретить добродушного и веселого директора.

— У нас лучшие школы в галактике!— заявил он и принялся расхаживать по кабинету, засунув руки в карманы брюк.— Мы готовим самых знающих людей во Вселенной! Экспериментальная школа! Широчайшие познания во всех областях! И мое...— он вытащил руку из кармана и

поднял палец. Прорезь мгновенно срослась, и кармана как не бывало.—...великое достижение химии.

— А почему такой худенький?— вдруг воскликнул директор и, подскочив ко мне, принялся меня ощупывать.— Ндаа...— покачал он головой.— Наверное, учишься неважно?

— П-почему?— смутившись, спросил я и протянул ему аттестат. Директор небрежно кинул его на стол.

— Ну-ну! Ничего!— он ободряюще похлопал меня по плечу.— Просто у нас поговорка такая есть: «Ученый толст, а неуч — худ!»

Мы с папой (папа у меня высокий и худой) переглянулись и покраснели.

— Ничего! Ничего!— снова сказал директор.— Мы отдадим тебя в десятый класс, что соответствует у нас 12-летнему возрасту. А чтобы ты не очень отставал от одноклассников и быстро наверстал упущенные знания, наши учителя создадут для тебя ускоренную программу обучения. Уверяю, через три месяца вы не узнаете своего сына!— пообещал директор моему папе.

Проводив папу до блинчика и попрощавшись, я вернулся в школу. Меня ожидал учитель — дородный мужчина в таком же, как у директора, комбинезоне. Мы остановились перед белой, как и стена, дверью. Створки двери бесшумно разъехались в стороны.

— Вот твой класс,— шепотом сказал учитель.

Хорошо, что он меня предупредил! Сам бы я ни за что не догадался! Я бы подумал, что это — спальня или больничная палата. На надувных кроватях спали человек десять мальчиков.

Учитель подошел к пустому углу и нажал на стене кнопку. Как будто из ничего, надулся большой прозрачный пузырь. Спустя мгновение он принял форму кровати с подушкой и одеялом и потерял прозрачность.

— Твое рабочее место. Вещи поставишь в шкафчик.— Пожелав хорошо устроиться, учитель вышел. В классе было тихо. Никто не пошевелился, ни одна голова не поднялась от подушки. Только посапывали торчавшие из-под одеял носы.

Спать мне не хотелось, но больше делать было нечего. Никаких видеофонов, никаких телестен! Только кровати, да тумбочки!

«Тоска! Как в больнице!»— подумал я. И вдруг замер от неожиданности. Прямо на меня глядел глаз мальчика с соседней кровати. Глаз моргнул два раза и закрылся. Немного погодя, он открылся снова и уставился на меня.

— Скажите, пожалуйста, у вас тихий час?— быстро заговорил я.

Мальчик приоткрыл второй глаз.

— А...— вдруг сказал он без всякого выражения.— Новенький...

— Меня зовут Ваня Звездышкин!— представился я.— А вас?

Вместо ответа мой сосед тяжело вздохнул. Получилось что-то вроде «Оф» или «Уф».

— Как вас зовут?— повторил я громче.

Мальчик опять тяжело вздохнул.

— А!— догадался я.— Вас зовут Оф?

Позже я узнал, что у моего соседа было более

сложное имя — Ортофенилен. Он для краткости зовет себя Оф. Выдохнул воздух — и все! И говорить ничего не надо! В этой школе все сократили свои имена. Например, через две кровати от меня мальчика звали Пчхи-Пчхи. Когда к нему обращаешься, нужно два раза чихнуть, и он отзовется.

Я ждал, что Оф спросит меня, откуда я взялся, но он только хлопал, как филин, глазами. Тогда я сам сказал ему, что прилетел с Земли и что мой папа работает в цирке.

За моей спиной кто-то захихикал. Я быстро повернулся. Оказывается, пока мы разговаривали, все мальчики проснулись и разглядывали меня. Они были похожи друг на друга, как близнецы, — круглые головы, щекастые физиономии.

— Ребята! Я — новенький! Землянин! А здесь что, спальный корпус?

— Во дает! — пропищал рыжий толстяк у окна.

Я схватил пакет с выпелами и значками и начал раздавать их ребятам. Но это их несколько не заинтересовало. Они вежливо повертели в руках мои подарки, а потом положили их на тумбочки.

— Учителя идут! — Крикнул вдруг кто-то. Все шмыгнули под одеяла.

Двери бесшумно раскрылись, и пятеро учителей вкатили столики, уставленные пластиковыми кастрюлями и тарелками. Из кастрюль валил пар. Запахло обедом.

— Это что еще такое? — нахмурился один из учителей, увидев меня одетого в центре класса. Но в этот момент пронзительно зазвенел звонок. Мальчики, как по команде, вынырнули из-под одеял и уселись на кроватях.

На тумбочках появились ложки, вилки и коробочки с пилюлями... Мальчики проглотили по две пилюли и с жадностью набросились на еду.

На мою тумбочку тоже поставили тарелку с супом. Настроение у меня совершенно испортилось. Без всякого аппетита я поболтал ложкой в супе.

В это время в класс вошел директор и направился ко мне.

— Как тебе у нас понравилось? — спросил он.

— Ничего, — соврал я.

— Сегодня учиться не будешь. Начнешь завтра, когда наши специалисты приготовят для тебя особые пилюли ускоренного обучения.

На нашей планете обучают с помощью специальных пилюль. В них заложены глубокие знания по всем предметам. Съел пилюлю — получил знания по астрономии или биологии. Съел другую — запомнил формулу по математике. Ученику остается только хорошенько переварить полученные знания.

После обеда, то есть урока, весь класс отправился в парк. Там рядом с голубым бассейном я увидел футбольное поле. Честное слово! Настоящее футбольное поле! Никогда бы не подумал, что эта прекрасная и древняя земная игра известна за пределами Солнечной системы! Схватив валявшийся на траве мяч, я побежал на поле.

Несколько минут я в одиночестве носился около ворот. Все остальные ребята разбрелись по

парку. Никто ни во что не играл. Только несколько худеньких малышей тихо копошились в песочницах.

Невдалеке, у гимнастической стенки, я заметил Офа. Держась за перекладину, он надувал свой живот.

— Прогулка после еды способствует лучшему знаниюварению! — заметил он, когда я подошел.

— Послушай, Оф, — начал я и тут же осекся. Это был вовсе не Оф, а какой-то другой мальчик. У Офа волосы были темные, а у этого рыжеватые. — Извините... Простите... Как вас зовут?

— Кекс, — ответил мальчик, продолжая надувать живот.

— А вы умеете играть в футбол? — спросил я. Кекс снисходительно взглянул на меня.

— Конечно, умею. И лучше некоторых.

— А удар «сухой лист» знаете?

Я положил мяч на землю, замахнулся и ударил так, чтобы он, сделав дугу, попал в ворота. Мяч ударился в штангу и отскочил в поле.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Кекс. — И этот жалкий ударишко ты именуешь «сухим листом»?

— Может, все-таки сыграем, а? — с надеждой спросил я.

— Да ну! — Кекс безразлично махнул рукой. — Я все про футбол и так знаю... 20 пилюль...

— Но это же не игра!

— Да ну! Когда все знаешь — играть не интересно, — произнес Кекс с уверенностью.

— Ну давай хоть во что-нибудь сыграем! — взмолился я.

Кекс зевнул, поглядел по сторонам и пошел в глубину парка. Я вернулся на поле и со злостью забросил мяч в кусты. Не буду же я один носиться, когда никто не хочет играть.

После прогулки мальчики улеглись поудобнее на кровати и стали отвечать на вопросы учителей. Рыжий Кекс со скоростью вычислительной машины возводил в десятую степень шестизначные числа, веснушчатый Пчхи-Пчхи читал наизусть целую поэму, Оф рассказал об устройстве Вселенной.

«Неужели они так много знают? — думал я вечером, лежа в постели. — Завтра, когда меня начнут спрашивать, выяснится, что я не умнее доисторического дикаря!!! А ведь я еще хвастался себе, что могу быть одним из лучших учеников!»

Всю ночь я проворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Утром следующего дня состоялся мой первый урок.

— Ну-с, наш уважаемый земной гость, — сказал директор, усевшись на краешек моей кровати и потирая руки. — Не беспокойся, урок не займет много времени. Небольшая порция знаний, и тебе только остается ее усвоить! Никакого напряжения! Посмотри, каковы, а! — Он обвел рукой моих одноклассников. — Так и пышут здоровьем! Вот оно, счастливое детство! А ведь что творилось каких-то 500 лет назад! Корпеть допоздна над учебником, часами решать пустяковые задачи. А результат? Мигрень, близорукость, больное сердце! Эх! И эта вечная боязнь, что чего-то не понял, что не хватает способностей! Нда... На планете Синелябр все усваивают зна-

ния одинаково хорошо! Все одинаково умны и способны!

Директор вынул из пластикового пакета две пилюли лимонно-желтого цвета и протянул мне. Я проглотил их.

— Ну, вот и все,— сказал директор.— Переваривай себе на здоровье, перед обедом я тебя опрошу.

В течение всего времени между завтраком и обедом я прислушивался, что происходит у меня внутри. Ничего особенного, все как и прежде. Это меня очень беспокоило: а вдруг таблетки на меня не действуют? Вдруг не сработало? Никаких умных и интересных мыслей ко мне не пришло. Хоть тресни!

Когда настало время опроса, я с волнением вытянулся на кровати. Директор попросил меня расслабиться.

— Отвечая на мои вопросы, не напрягайся и не думай,— посоветовал он.— Итак, каким методом осуществляется химическая сборка?

Я не успел задуматься и на секунду, а с языка уже сорвался ответ:

— Методом поверхностной сборки синтезируют молекулы фталоцианина кобальта в полостях кристаллического алюмосиликата — цеолита.

— Ого!— довольно пробурчал директор.— Ну, а как насчет прививок активного центра?

— Чего? Чего?— хотел спросить я, но без запинки ответил:

— Катализаторы оказываются активными в селективном гидрировании ацетиленовых углеводородов.

— Угу, угу,— проворчал директор.— Все верно. А ты чего так на меня смотришь? Тебе что-нибудь непонятно?

— Мне все непонятно,— пришлось признаться мне.— Что такое селективное гидрирование? Директор весело рассмеялся.

— Ох, уж эта любознательность! Про селективное гидрирование ты узнаешь на следующем уроке. А сейчас — математика.

Я проглотил 2 пилюли с таблицей логарифмов и довольный собой лег спать. На прогулке после тихого часа я, как и все, сделал гимнастику животом, и... результаты оказались блестящими!

Вечером, положив руки под голову и глядя в потолок, я без запинки выпаливал таблицу, ничем не хуже, чем это сделали бы Оф, Пчхи-Пчхи и другие мальчики.

Для меня настало время упорных занятий. Я терпеливо выполнял режим дня, распорядка учителей. Каждый день после уроков я без

напоминаний ложился поспать, а на прогулках делал гимнастику животом. Постепенно мои руки пополнели, появилось брюшко. Через три месяца я больше не был похож на того маленького худенького мальчика с выступающими ключицами, который прилетел сюда с Земли.

Вот, скоро я стану таким знающим человеком, что меня сделают академиком ста космических академий, нет... лучше народным консультантом ста галактик. Ко мне будут приходить и говорить: «Уважаемый Иван Галактионович! В созвездии Тельца открывается симпозиум по вопросам...» Или: «Не возглавите ли вы делегацию на конференцию в созвездии Стрельца?..» А может быть, мне скажут: «Не желаете ли вы выступить на научных чтениях в созвездии Водолея?»

Правда, я почему-то никак не мог придумать темы моих будущих выступлений. Наверное, знаний во мне накопилось уж очень много.

Одним теплым солнечным днем мы с Кексом и Офом стояли у края бассейна и, поглаживая животы и жмурясь от солнца, беседовали о будущем.

— Кем ты хочешь стать?— спросил я Кекса. Прошла минута или две.

— А никем,— ответил Кекс, подумав.

— А ты, Оф?

— Никем,— зевая, сказал Оф.

— И все так?

— Не знаю,— сказал Кекс.— Я не интересовался.

— А кто же будет работать?— удивился я.

— А никто. После учения надо бы и отдохнуть немного.

На небе появилась тень. Мы подняли головы. Над площадкой, медленно кружась, завис летающий блинчик.

— Кто-то прилетел,— сказал Кекс.

В этот момент за нашими спинами кто-то вскрикнул, и раздался всплеск. Мы обернулись и увидели отчаянно барахтавшегося в воде малыша.

— Надо спасти его,— строго сказал Кекс.— Они еще плаванья не проходили.

— Зато мы знаем десять стилей! — Оф задумчиво почесал живот.— Его надо спасти стилем карабас-барабас.

Но вместо того, чтобы прыгнуть, Оф почему-то отступил от воды.

— Ничего подобного! Надо стилем бултых-валяй!— заявил подскочивший к нам Пчхи-Пчхи.

Около бассейна быстро собралась толпа. Все заспорили, каким стилем спасти малыша. Одни приняли сторону Офа, другие — Пчхи-Пчхи, но никто не прыгал.

Тем временем бедный малыш все чаще погружался в воду.

И тут я не выдержал. Видя, что никто больше прыгать не собирается, я прыгнул сам. Конечно, мне не очень-то хотелось после теплого солнышка купаться в холодной воде и я не знал 10 стилей,

как Оф, но парочку пилюль я в свое время проглотил и переварил.

Я вынырнул в нескольких метрах от малыша и был совершенно спокоен. Сейчас я вытяну ноги, сожму ладони, чуть согну локти. Но что происходит? Руки и ноги почему-то совсем не слушались меня и, вместо того, чтобы поплыть, я стал снова погружаться с головой в воду.

— Караул!— захрипел я из последних сил. Чьи-то руки подхватили меня и поволокли к берегу.

Пока я сидел на лавке и приходил в себя, взрослые вылавливали из бассейна Офа, Пчхи-Пчхи, Кекса, малыша и других ребят, в суматохе свалившихся в воду.

Наконец, папа, мокрый с головы до ног, подошел ко мне. Я никак не мог понять, откуда он взялся, а оказалось, что он прилетел на том самом блинчике, который кружил над площадкой.

— Нда...— протянул папа, оглядев меня.— Что-то я не очень понимаю. Странно, ведь раньше ты неплохо плавал.

— Я сейчас умею плавать,— сказал я.— Даже еще лучше. Я две пилюли съел по плаванию.

— Чего? Пилюли?— Папа расхохотался так, что я стал с опаской оглядываться, испугавшись, что на нас будут обращать слишком много внимания.— Пилюли! Вот оно что! Пилюли по плаванию! Неужели ты думаешь, что наевшись пилюль, можно научиться плавать?

— Конечно!— воскликнул я обиженно.— Я и по остальным предметам съел почти 200 пилюль!

Папа в ужасе уставился на меня.

— 200 пилюль!— пробормотал он.— И ты за три месяца не решил ни одной задачки и ни разу не напрягал голову?

— А зачем ее напрягать? Наоборот, надо хорошенько расслабиться и ни о чем не думать!

В эту минуту к нам подбежал директор школы.

— Ну как?— вцепившись в папину руку, воскликнул он.

— Вы оказались правы! Я не могу узнать собственного сына!

— Я же говорил!— воскликнул директор, торжественно улыбаясь.

В тот же вечер папа забрал меня из школы пилюль на планете Синелябр. Гастроли в созвездии Ультра-Кита закончились. Цирк отправлялся домой.

Честно вам признаюсь, что после космического путешествия привыкать к земным условиям очень трудно. Сами попробуйте после 3-месячного ничегонеделания снова усесться за задачи, чтение, зубрежку стихотворений, лазанье по канату и писание сочинений. То ли дело было в космосе — хлоп! — ты и пальцем еще не шевельнул, а уже самый образованный и ученый!

Завтра я продолжу занятия в нашей земной школе. Но теперь, я надеюсь, вы понимаете, почему я волнуюсь?

ЛЕТНИМ ВЕЧЕРОМ

Земля готовится ко сну:
Уж видно бледную луну,
Уходит солнце на ночлег,
И ветер замедляет бег.
Вот розовеют облака,
Синеет все: леса, луга...
Лишь комары и мошкара
Поют и пляшут до утра.

*Наташа Балаханова,
Орша*

СТАРИННЫЙ ДОМ

Сырые стены, потолок,
Известка белая ложится
На пол космической пылью.
Обои рваные свисают,
А ветер тихий подгоняет
Газетные клочки...
Старинный дом...
Разрушен он...

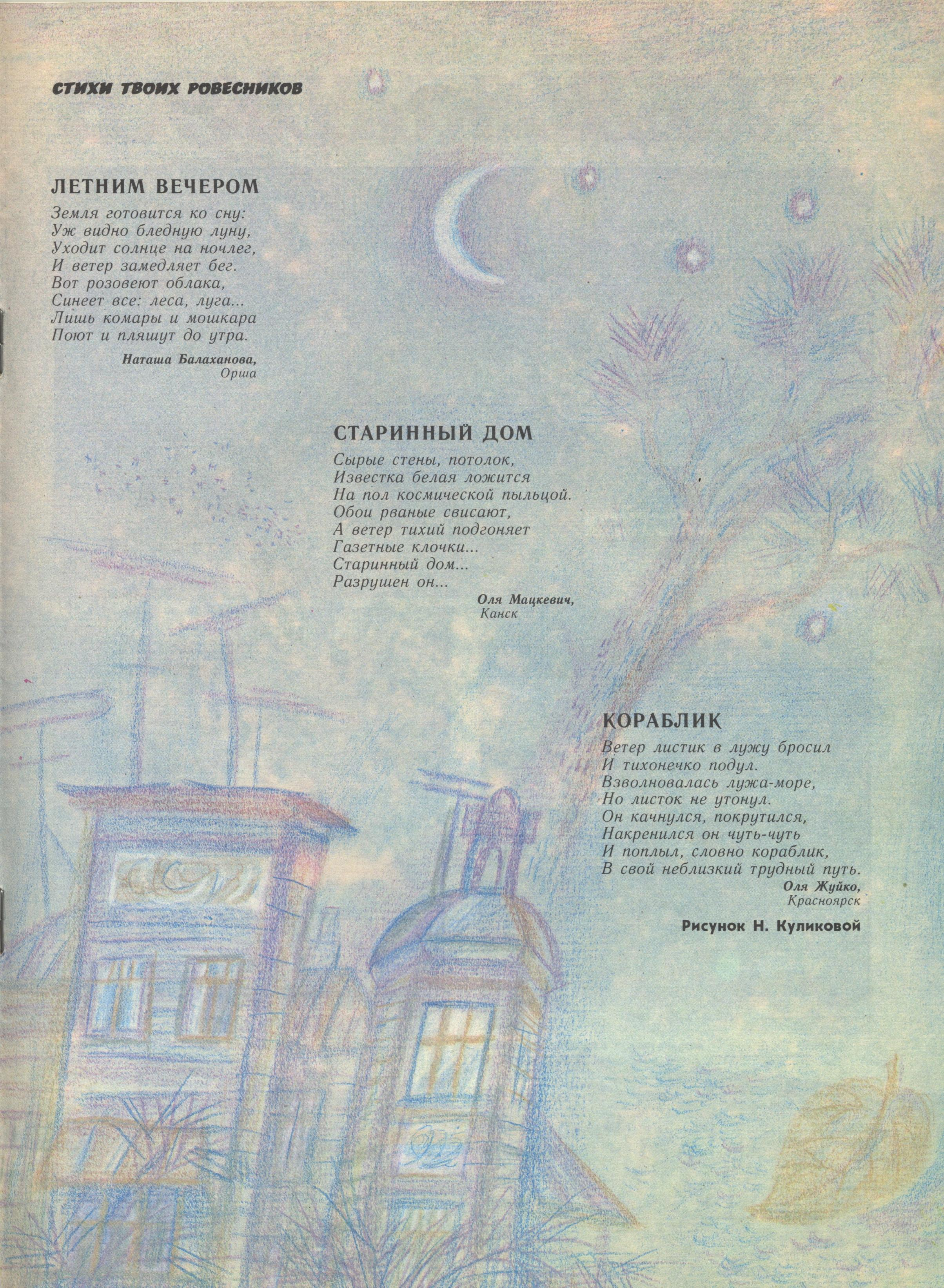
*Оля Мацкевич,
Канск*

КОРАБЛИК

Ветер листик в лужу бросил
И тихонечко подул.
Взволновалась лужа-море,
Но листок не утонул.
Он качнулся, покрутился,
Накренился он чуть-чуть
И поплыл, словно кораблик,
В свой неблизкий трудный путь.

*Оля Жуйко,
Красноярск*

Рисунок Н. Куликовой

РЕВОЛЮЦИЯ В

Их осталось немного—фотографий революции. Хрупкие стеклянные пластинки негативов погибли в огне пожаров гражданской и Великой Отечественной войн. Их не щадило время. Мало было и фотографов, осмелившихся выйти на улицы Петрограда с громоздкими ящиками фотоаппаратов. Всмотритесь в лица простых солдат, которые едят немудреную похлебку в питательном пункте. Приглядитесь к своим сверстникам, несущим плакаты «Долой детский труд!» Это солдаты, солдатки, дети революционного Питера. Их будут расстреливать из пулеметов в июле 1917, гнать в окопы братоубийственной войны. И это они пойдут на штурм Зимнего в октябре. Им многое еще предстоит пережить и вынести—людям с этих фотографий.

Питательный пункт для революционных солдат в Технологическом институте. Март 1917

Манифестация подростков. Март 1917

Колонна женщин-солдаток у Гостиного Двора. Апрель 1917

Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.
Пролетарии! объединитесь!
Цена 8 коп.
ИСТОКЪ ПРАВДЫ

Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.
Пролетарии! объединитесь!
Цена 10 коп.
РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ ПРО

Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.
Пролетарии! объединитесь!
ЕЖЕДНЕВНО
Цена

ФОТОГРАФИЯХ

ИСКРА

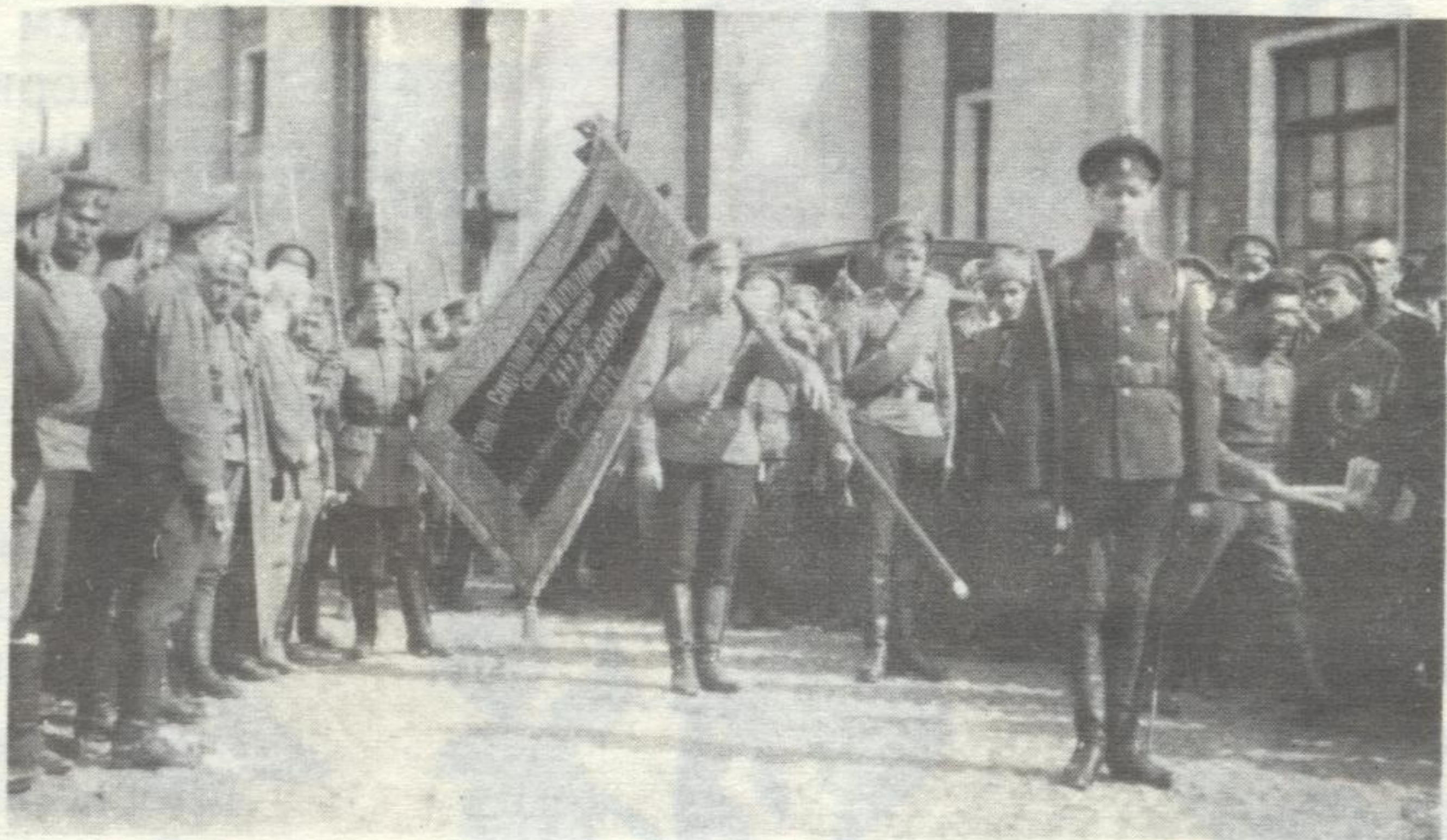
Группа учеников городского училища. Апрель 1917

Расстрел мирной демонстрации на Невском проспекте. Июль 1917

Июль 1917

Войска Временного правительства перед отправкой на фронт. Июнь 1917

Цѣна 15 коп.
 Демократическая Рабочая Партія.
 Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!
 Я ГАЗЕТА
ДЕТАРІЙ РАБОЧИЙ
 альный органъ Р. С. Д. Р. П.

Цѣна 20 коп.
 на нед. апр. 25 коп.
 Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.
 Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!
 Центральный органъ Р. С. Д. Р. П.
 ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
РАБОЧИЙ
 П У Т Ъ
 С. Д. Р. П.

Цѣна 15 коп.
 Демократическая Рабочая Партія.
 Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь!
РАБОЧИЙ
 С. Д. Р. П.

Июль

Вот и июль пришел. На выгонах — пунцовые шары чертополоха. На медовый запах цветущей липы летят пчелы. Недаром в старину и мед и июль-месяц называли «липец». А еще июль называют «грозвик» — не скупится он на дожди и грозы. «Где гроза, там и ведро», — говорит народная примета.

В лесу тишина. Приумолкли птицы — некогда петь, надо птенцов выхаживать, на крыло ставить. Откуковала кукушечка и смолкла до новой весны. Подросли и уже умеют прятаться зверята.

«Солнце на зиму поворачивает, а лето на жару». День еще длинный, да летит быстро. А какой он будет, погожий или ненастный, то птицы подскажут: воробьи попрятались, а ласточки и стрижи летают низко над землей, — быть грозе...

Пчелиная травка

— Алешка! Быстро ко мне! — звал дед Федор, высовываясь из малинника. — Ну, каков я воевода с пчелиной бородой? Хошь и тебе такую приделаю? — смеялся дед.

Глазам своим не верю — как можно такое с пчелами? Ползают они по лицу и рукам деда и не жалят.

— Ты что же их, заколдовал?

— Нет, не колдун я. Травка-кудесница на грядке у меня растет, Melissa лимонная. Это она заколдовывает пчел. Листочки у нее мягкие и душистые. Натри ею руки, лицо, и ни одна пчела тебя не тронет. А если подбородок натрешь, то и борода из пчел, как у меня, вырастет.

Не шевелясь, как замороженный стою на месте. Смотрю, как дед рукой осторожно сгребает пчел, вставляет в улей рамки с вошиной, удивляюсь дедову умению.

А. ДОРОХОВ

«ЧАСЫ ФЛОРЫ»

В ясную летнюю погоду цветки многих растений открывают и закрывают венчики в разное время дня. Еще в Древней Греции и Древнем Риме цветники подбирали так, чтобы по этим живым часам можно было определить время суток. Эту периодичность в цветении растений заметил и известный шведский ученый — ботаник Карл Линней, который жил в XVIII веке. Линней разработал «цветочные» часы. Он назвал их «часы флоры». Сначала такие часы были в городе Упсале, в Швеции. Потом появились в парках других городов. Они, правда, могут ошибаться, но только в дождливую и пасмурную погоду.

Понаблюдай за синим цикорием: просыпается он рано, в 4 часа утра. В 5 утра открывает свои лепестки мак. Белые фиолетовые цветки картофеля раскроются в 6—7 утра, цветки белой кувшинки всплывут и откроются в 7 утра. Позднее всех просыпаются оранжевые ноготки и бархатцы на клумбах — в 9 часов. А в 10 утра уже засыпают цветки цикория, козлобородника, и весь день они остаются закрытыми. В полдень закроет корзиночки осот огородный, в 2—3 часа закроются цветки картофеля, мака. После 5 часов голубое поле льна позеленеет, уйдет под воду кувшинка. До 8 вечера красуется цветами шиповник, желто-оранжевая сарана. А душистый табак откроет белые цветы только к вечеру...

А если хочешь иметь такие часы, посади их в своем саду.

Ответ на загадку в № 3 «Чьи это гнезда?»

1 — чомги, 2 — зимородка, 3 — иволги, 4 — вальдшнепа.

ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?

В графстве Хэмпшир, на юге Англии, есть «ферма бабочек». Здесь создаются специальные условия, чтобы бабочки размножались. Для экзотических видов при ферме есть оранжерея с тропическими растениями. Ведь среди южных бабочек встречаются и очень привередливые — так, один вид питается только гнилыми бананами.

Во Франции в XII веке на крестьянские поля напали гусеницы. Крестьяне обратились за помощью к епископу. Тот отлучил от церкви и проклял ненасытных гусениц. И, о чудо! Гусеницы пропали... Епископ прославился.

А куда же делись гусеницы на самом деле? Они попросту окуклились. Невежественные крестьяне не знали этого. Зато знал епископ.

На Кавказе, в Туркмении есть бабочка — бражник «Мертвая голова». Такое название она получила за странный рисунок на грудке, напоминающий череп. Но не этим она знаменита. Эта бабочка умеет... громко кричать. Бражник «Мертвая голова» занесен в Красную книгу СССР. Если увидишь ее — не трогай, не лови!

Очень большую работу выполняют черви: пропуская через свой организм почву, они делают ее более плодородной. В некоторых странах червей для этого переселяют. В Голландии, например, люди отвоевали у моря земли, а как сделать их плодородными? Вот и привозят туда червей. В полупустынные земли нашего Казахстана и оазисы пустыни Кызылкум червей вносят в землю вместе с компостом.

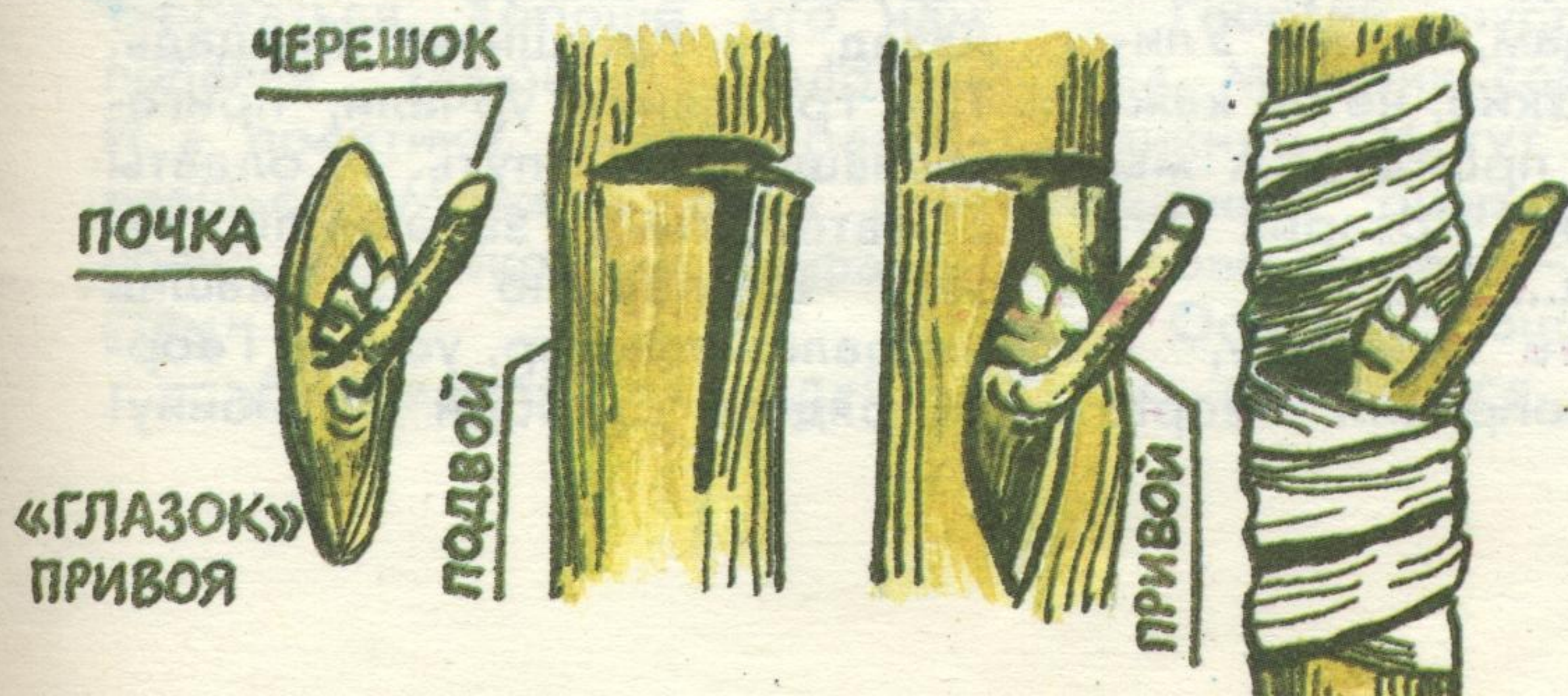
УГОЛОК САДОВОДА

Прививка «глазком»

Нам пишут многие ребята, что у них есть сеянцы, или они вырастили из семян яблоню, грушу, лимон. А что делать с ними дальше, не знают.

Эти дички надо превратить в культурные растения.

Можно провести прививку «глазком». Она называется окулировкой. В конце июля — начале августа самое подходящее время. Черенки заготовь в день прививки или за 2—3 дня до нее. Бери их со здоровых плодоносящих деревьев, лучше — однолетние одревесневшие побеги с южной стороны кроны. У этих черенков-привоев срежь листья, оставляя маленькие черешки. Из средней части черенка острым ножом вырежь почку с черешком и частью древесины — «глазок» готов. На сеянце-подвое в его нижней части сделай Т-образный разрез (сначала поперечный, затем продольный снизу вверх). В эту щель вставь «глазок» под кору и замотай изолентой или полиэтиленовой полоской, у самого черешка с почкой сделай пропуск. Через 2—3 недели проверь: если оставленный незакрытым черешок пожелтеет и опадет, значит, прививка удалась, а если сморщится и засохнет — не удалась. Для верности лучше привить два глазка. Когда станет ясно, что гла-

зок прижился, срежь всю крону подвоя выше прививки.

Привитая почка проклюнется, и из нее разовьется культурное растение.

ЧТО ПЕРЕПУТАЛ ХУДОЖНИК?

ПОСЛЕДНЯЯ ПУЛЯ

Таллин, 10 октября 1944 года...

— Эй, парень, погоди! — кричали солдаты вслед Георгу.

А он, решив притвориться, что русского языка не понимает, только шагу прибавил.

— Эй, парень, стой! — кричали советские солдаты.

Георг боялся повернуться к ним спиной. Еще чего — засмеют. Сзади на штанах у него была дырка в самом неподходящем месте, и мама, чтобы скрыть ее, пришила заплатку в форме каштанового листа. Мужчине, пусть и десяти лет от роду, стыдно ходить с заплаткой на штанах. Но еще страшнее для мужчины, пусть и десяти лет от роду, выглядеть в чьих-то глазах трусом.

Георг остановился, резко обернулся.

Навстречу ему крупными шагами направлялся офицер, — смуглолицый, темноволосый, с карими глазами, вроде южанин, совсем не похожий на русского.

— Куле, пойс! — сказал он («слушай, мальчик» — по-эстонски).

Георг заметил, как трудно советскому офицеру даются эстонские слова, и захотел его выручить.

— Я знаю русский. Моя мама родилась в Петрограде.

— Теперь он называется Ленинградом, — поправил офицер и широко улыбнулся, у него была отличающаяся добрых людей открытая мальчишеская улыбка. — Кажется, ты нам и нужен, как тебя зовут?

— Георг. Говорят, у меня дедушка был георгиевским кавалером. Завещал мне это имя.

— Здравсьте, значит, тезки. А я — Георгий. У вас в Эстонии отчества не приняты. Так что называй меня просто по имени.

— Пойдет, — согласился мальчик, заранее представляя, как этому знакомству с советским офицером будут завидовать соседские ребята.

— Помоги нам, тезка. Улицы в Таллине узкие, не по каждой грузовики пройдут. А мы спешим в порт. Позарез нужен проводник...

— Подождите минутку, я вернусь, — попросил Георг.

Офицер кивнул: мол, давай. Пока Георг пересекал площадь, за ней переулок, а потом стучал деревянными подошвами по десяткам ступенек до чердака, — куда переселилась семья во время немецкой оккупации, он думал, что ни слова не скажет маме о советском офицере и солдатах. Из Таллина драпанули захватчики-немцы, но в городе остались свои эстонские фашисты. Они называют себя «метса веннад» — «лесные братья» и на всех наводят ужас своей звериной жестокостью. «Они хуже бешеных волков», — говорили о местных бандитах старые люди.

На чердаке было тихо. Мама, закутавшись в лоскутное одеяло, спала на кушетке. Алья возилась с куклами. Георг прижал палец к губам, показав сестренке, что нельзя нарушать тишину, — и бегом назад, на Ратушную площадь. Три грузовика урчали, готовившись в путь. Солдаты с автоматами заполнили кузов. В первую из машин забрался офицер, усадив Георга рядом с собой в кабину!

Если бы сильная ненависть вызывала огонь, то от чувства Георга к фашистам они бы сгорели ярким пламенем. Таллин во время немецкой оккупации был городом страха. Военное положение, приказы, грозившие населению смертью за любое нарушение. Облавы на улицах. Ночные аресты.

— Я родом из Армении, — рассказывал мальчику Георгий. — В твои годы мечтал хоть одним глазом увидеть море. И знаешь, кем хотел стать? Капитаном дальнего плавания. Жили мы в горах, и эта мечта казалась несбыточной. Не думал, что война приведет меня на берег Балтики.

— Море как море, каждый день на него глядеть даже скучно. А я никогда не бывал в горах, — признался Георг. Советский офицер все больше ему нравился своим уважительным отношением. Не каждый мужчина вот так, заинтересованно, станет беседовать с мальчиком. Разве что отец. Но Георг осиротел три года тому назад. Отец был среди бойцов, оборонявших от фашистов Таллин.

— Куда теперь сворачивать? — поинтересовался пожилой солдат за рулем. — Не город, а лабиринт. Нашли кого слушать, товарищ старший лейтенант. Этот хлопец нас к черту на рога завезет. Вертимся, вертимся, бензина не хватит...

— Если не верите мне, поищите другого, — обиделся Георг на шофера. — Остановите машину, Георгий, я сойду.

Шофер нахмурился и больше до конца дороги не произнес ни слова.

— Мы тебе доверяем, тезка, — по-дружески положил руку на худое плечо мальчика офицер. Так Георга обнимал только отец, последний раз в первый день этой страшной войны. — А в городе у вас действительно трудно сориентироваться. Хорошо, что нам попался знающий человек. И в политике, видать, разбираешься. Можешь быть спокоен: мы покончим с фашистами.

— А с «метса веннад»? —

торопливо спросил Георг, сам смутившись спешности реплики.

— И с «метса веннад» тоже.

Георгий заглянул на кухню, чтобы попрощаться с маленьким тезкой.

— Можно я с вами, Георгий. Я же весь Таллин знаю, пригожусь.

— Нельзя! — обрезал офицер. — Рад был бы твоей компании, но нельзя. А помочь мне ты можешь. Подскажи, как быстрее дойти до дома пастора.

Чего-чего, а этого Георг не ожидал. Зачем, спрашивается, советскому офицеру таллинский пастор?! Но на вопрос дал ответ. Объяснил, какой самый короткий путь до особняка пастора.

Георг долго смотрел вслед уходящему офицеру, и вдруг сорвался вдогонку. Подбежал к тезке, запыхавшийся.

— Я должен вам сказать... Помните... Пастор — очень плохой человек.

— Ты еще что-то знаешь? Говори, я умею хранить тайну.

— Все знают, он с фашистами дружил.

— Еще что?

— Хорошие люди его не любят. Разве этого мало? — удивился Георг.

Офицер тихо сказал: «Спасибо, товарищ Георг!»

Мальчику запомнился этот день тревожным предчувствием.

Конечно, Георгий бы за это не похвалил, ведь он запретил следовать за собой. Мальчик, пригибаясь, крался соседним переулком. Он перемахнул через дощатый забор в сад пастора. Прячась в кустах, он видел, как, услужливо кланяясь, хозяин особняка встречает советского офицера на крыльце. Мальчик не разобрал, о чем они разговаривали.

Георгий спустился с крыльца. Мальчик собрался его окликнуть. И тут ударила автоматная очередь. Коварная, неожиданная — в упор.

Офицер пошатнулся, словно споткнулся. Его рука не

успела дойти до кобуры. Он рухнул на землю. На груди быстро набухла покрасневшая шинель. Георг был мальчиком военной поры, и он сразу понял, что к его другу пришла смерть.

По улице бежали советские солдаты.

— Он там, в подвале! — крикнул им Георг.

Чем еще запомнился мальчику тот день? Он впервые в жизни услышал слово «чекист» и узнал, что Георгий из Армении был не только советским офицером, но и военным контрразведчиком. У Георгия были сведения, что пастор поддерживает связи с бандой «метса веннад». Контрразведчик, выполняя задание, направился в особняк, чтобы на месте разобраться в обстановке и прощупать настроение хозяина. Главарь банды прятался в подвале. Это был убийца, на счету которого было много преступлений против родного народа. Его ждало суровое возмездие за пролитую кровь. И на этот раз он выстрелил первым. Но это была последняя пуля бандита.

А вскоре чекисты уничтожили всю банду. «Пришел конец бешеным волкам», — говорили эстонцы.

...На военном кладбище Таллина на одной из могил лежит эта плита. «Старший лейтенант Саркисян Г. Т. Погиб в бою за освобождение Советской Эстонии», — написано на ней. Иногда сюда приходит уже поседевший мужчина. Раньше он бывал здесь с детьми, теперь за руку приводит внучонка, тоже Георга — Георгия. Здесь он рассказывает о храбром чекисте, погибшем при выполнении служебного задания.

Кто знает, быть может, последняя пуля бандита пронзила бы сердце эстонского мальчика, если бы чекист Георгий Саркисян не принял смертоносный огонь на себя. Недаром на эмблеме чекистов не только карающий меч, но и щит как символ защиты нашего будущего.

Н. ДЬЯЧЕНКО
Рисунок Д. Титова

ТОФАЛАРЫ И ИХ СКАЗКИ

Когда-то на географических картах неизученные земли не закрашивали, и карты зияли белыми пятнами.

Белые пятна существуют и в других науках, например, в науке о языках, лингвистике. До недавнего времени таким белым пятном был тофаларский язык.

Нынешние тофалары живут в Саянах в трех селах: Алыгджер, Нерха, Верхняя Гутара.

Тофаларов осталось на земле чуть более полутысячи человек. Народ малый, но родина его весь наш Союз. Во время войны почти все мужчины были на фронте. Николай Николаевич Токуев в рукопашных боях уничтожил 85 фашистов. Женщины и старики в 1944 году собрали 645 тысяч рублей, на которые была построена танковая колонна «Красная Тофалария».

Только в наши дни появился наконец ученый, который посвятил свою

жизнь тофаларам, маленькому народу без письменности. Имя ученого Валентин Иванович Рассадин.

Тофалары живут на такой прекрасной земле, что сами они душою и чисты, и добры — народ нрава счастливого.

Ученые располагали тремя записями речи тофаларов.

Первые записи в 1857 году опубликовал на немецком языке Матияс Кастрен. Вторая сделана в 1890 году доктором сравнительного языкознания профессором Н. Ф. Катановым. Третья — в конце 30-х годов сотрудницей Восточного факультета Н. П. Доренковой, которая изучала язык, не выезжая к тофаларам, записи производились в Ленинграде со слов студентов, приезжавших на учебу.

Три записи — три разных языка.

Язык — сама жизнь народа. Чтобы познать его, надо жить с носителями языка бок о бок. Валентин Иванович на этот счет много не раздумывал. Каждую весну отправлялся он к тофаларам. Хочешь знать все о чуме, все слова, связанные с его

постройкой, разборкой, изготовлением материалов, значит, научись ставить чум, разбирать его, варить по целому дню шкуры изюбря, чтобы крыша над головой была надежная. Не доваришь — шкура будет ломкой. За каждым действием — слово, каждый предмет — слово.

А сколько табу! Женщине, например, запрещено ходить позади чума, переступать через ружья и прочие мужские вещи.

Жить в чуме — тоже целая наука, а стало быть, опять слова, нужные только для чума. Взять хотя бы очаг. Вокруг него обязательна ритуальная чистота. А дрова? В огонь что попало не положат. Дрова не должны «стрелять». Иначе сгоришь.

Чтобы выявить всю группу слов, относящихся к оленям, Валентину Ивановичу пришлось научиться не только ездить на оленях верхом, но и седлать их, и пасти. И на охоту он хаживал в тайгу, и на кедровый промысел.

Изучая названия растений и трав, брал уроки у ботаников, составлял гербарии.

ЗМЕЯ И ЧЕЛОВЕК

Давным-давно жил человек, который был доволен своей жизнью. Пошел однажды тот человек в тайгу. Идет, песню поет. Смотрит, ручей, а на берегу змея. И говорит змея человеческим голосом:

— Перенеси меня через ручей, добрый человек!

Поглядел он на змею, на ручей и подумал: «Сама-то она и впрямь через ручей не переберется. Так и быть, перенесу!»

Многочисленные поездки к тофаларам кончились тем, что Рассадин влюбился в дочь охотника и сказителя Николая Сергеевича Боканаева, в Галину Николаевну, и стала она его женой и верной помощницей в сложном, долгом деле собирательства слов.

Язык мало знать и любить, кажется, что и сам он должен привыкнуть к новому человеку и воздать ему за любовь любовью. Язык, как живое и не очень-то доверчивое существо, приглядывается к чужакам подолгу, временами оттаивая, а то и замыкается.

Не сразу узнал Рассадин охотничьи тайны тофаларов. Говорить тут надо по-особому. На охоте тофы собаку собакой не назовут, здесь она чадых — пахнувшая, тогда как дома — ыт. Топор на охоте — нос дятла, нож — пишуший, глаза — мелькашки, шкура — одеяло. Нельзя сказать: «Я нашел медведя», надо — «Я сошел с ума». Если охотник требует «стянуть облака» — нужно поскорее собрать людей вокруг берлоги. Кстати, на медвежьей охоте у собаки уже новое

имя — кудруктух, «хвостатая», так называют волка.

Открылась Валентину Ивановичу и тайна имен собственных. Христианство тофалары приняли в семнадцатом веке, раньше они исповедовали шаманизм. От веры в шаманов остался запрет на личное имя. Имя было, но только для посвященных. В обиходе пользовались прозвищем.

Крестясь, тофалары имя, данное им священником, превращали в тайное, а в быту именовали себя по-тофаларски. Рассадин расспросил пятьсот человек, и у каждого оказалось свое собственное, не повторяющееся имя. Имя умершего нельзя давать живому. Имена были очень просты: Тазол — лысый, Семизол — жирный, Ходан — заяц, Хугу — филин, Хорик — бурундук.

Зная, казалось бы, уже все о тофаларах, Рассадин не расстаётся с записной книжкой. Новое слово может явиться, как искорка, мелькнет и исчезнет — на рыбалке, в переругивании хозяек, в игре детей. Ученый человек Рассадин похож на таежника. Большой, удивительно неторопливый

в движениях, в словах, с тяжелыми сильными руками. По виду он человек мастеровой профессии. Да так оно и есть на самом деле, слова добывал и топором, и погоней за зверем, и шагая за оленями через сопки, через реки.

Итогом всей этой жизни в чумах, среди гор и тайги стали книги о тофаларском языке, а также проект тофаларской письменности.

Применимо ли высокое слово «подвиг» к собирателю слов? Валентин Иванович головой вроде бы особенно не рисковал, хотя в тайге всякое бывает, для охотника опасность — нормальная жизнь. Нет, Рассадин героем себя не чувствует. Скорее, пчелой. Из года в год, как пчела, собирал он свой взятки — слово к слову, слово к слову! И жизнью — нет, не рисковал, просто отдал ее всю тофаларам — маленькому доброму народу — и науке.

Сказки, которые вы прочитаете, Валентин Иванович записал в тайге, в чумах, на горных пастбищах.

Владислав БАХРЕВСКИЙ

- Положил змею на плечи, перешел ручей, хотел опустить змею на землю, да не тут-то было. Обвилась змея вокруг шеи и давай душить. Взмолился человек.

— В чем я провинился перед тобой? За что губишь?

— Коли сам не догадаешься, пойдем спросим у трех встречных. Они скажут, почему ты должен умереть.

Так ответила змея, но человек и отсрочке рад. Вышел он на дорогу и увидел на обочине старую постель. Сам ее недавно выбросил из дома. Вот и спрашивает у постели:

— Ты меня знаешь, долго мне служила. Скажи, какая вина на мне, за что я должен погибнуть?

— Да, я долго тебе служила, — ответила постель, — но когда я износилась, ты выбросил меня прочь, как негодную. А ведь мог бы за мое добро поставить меня в укромное сухое место, чтоб я не гнила на дождю. Умирай, мне не жалко тебя.

Пошел человек дальше по дороге, понес змею на шее. Шли, шли и встретили старую, подышающую от голода собаку. Сказал ей человек:

— Ты долго мне служила, была верным помощником на охоте. Скажи, в чем моя вина? За что змея грозит задушить меня?

— Да, я долго тебе служила, — ответила собака. — Находила тебе оленей, облаивала белок,

останавливала кабанов, излюблей. От медведя тебя спасала. Но вот я состарилась, и ты перестал кормить меня, прогнал от дома прочь. Есть на тебе вина, и за эту вину ты умрешь.

Послушала змея собаку и еще крепче сжала свои кольца на шее человека.

— Подожди! — взмолился несчастный. — Давай у третьего спросим.

Пошли они по дороге и встретили лису.

— В чем моя вина? — спросил человек. — Почему змея хочет меня задушить?

— Прежде чем ответить на твой вопрос, я хочу знать, как змея очутилась на твоей шее? — спросила лиса.

Человек рассказал про встречу у ручья, про постель, про собаку. Лиса выслушала это и говорит:

— Теперь покажите мне, как все было с самого начала!

Змея тотчас сползла наземь и свернулась клубком, а лиса сказала человеку:

— Ты теперь знаешь свою вину. Ступай домой, но помни: все вещи и животные, которые тебе служат, поизносятся и состарятся, нуждаются в твоём сострадании и заботе.

Низко опустил человек голову и тихо побрел домой. По дороге он взял собаку и прежде всего накормил ее. Выброшенную постель поднял, свернул и отнес в сухое место.

Стал тот человек внимателен на добро.

ЛОСЬ И КАБАРГА

Давным-давно, да так давно, что только в сказке сказать, повстречались лось и кабарга. Большой и спрашивает маленькую:

— Послушай, какого ты рода-племени?

— Я из рода оленей, а зовут меня кабарга.

— И я из рода оленей! — удивился лось. — Неужели мы родственники! Я — великан, а ты — карлик.

— Верно,— согласилась кабарга,— да только на твоей огромной шкуре шерстинок не больше, чем на моей маленькой.

— Да не может этого быть!— рассердился лось.— А ну давай считать.

В те сказочные времена у каждого зверя был большой пушистый хвост.

Стали они считать шерстинки, и получилось, что у кабарги на пять шерстинок больше.

— У меня больше! У меня больше!— запрыгала от радости маленькая кабарга.

Лось страшно рассердился. Он был большой и привык всегда и во всем быть первым. Ударил он кабаргу тяжелым острым копытом, но кабарга скакнула в сторону, и копыто лося пришлось ей по хвосту.

Потеряв хвост, бросилась кабарга от лося прочь, но он настиг ее и опять ударил.

Кабарга хоть и мала, да увертлива. Копыто лося скользнуло по холке.

С той поры у всех каборожек нет хвоста, а холка сверху раздвоена.

Рисунки К. Почтенной

ПОХОД НАЧИНАЕТСЯ

Первая русская революция. 1907 год. Войскам царского правительства удалось справиться с восставшими рабочими и крестьянами. На берегу маленького лесного озера группа революционеров прячет в бункерах оружие и документы.

Так родилась «тайна Ахи-Ярви». И так назывался материал в апрельском номере «Костра». Рядом с материалом было напечатано обращение к читателям «Требуются добровольцы!». В обращении говорилось:

«...Для выполнения важного задания Всесоюзный штаб красных следопытов организует при редакции журнала «Костер» сводный пионерский батальон ЧОН — часть особого назначения, который во время летних каникул отправится на озеро Ахи-Ярви...»

В августе пионеры-добровольцы, раскинув на берегу озера палаточный городок, приступят к выполнению задания Всесоюзного штаба красных следопытов.

Будет ли раскрыта тайна Ахи-Ярви?

Накануне похода наш корреспондент встретился с его участниками — следопытами школы № 450 города Зеленогорска.

Ира Ярных: Почему мы решили отправиться в поход? Материалы о жизни и деятельности В. И. Ленина и его соратников на Карельском перешейке пионеры нашей школы собирают уже много лет. В 1980 году нашему ленинскому музею было присвоено звание «Отличный школьный музей». К нам часто приходят ветераны партии, встречаются с пионерами, выступают с воспоминаниями. Однажды пришел старенький человек. Попросил разрешения осмотреть экспозицию, а потом ушел. Через некоторое время он опять пришел и все повторилось снова. А когда пришел в третий раз, сказал: «Друзья, я долго думал, кому передать мой архив, и решил передать его вам». Он принес нам газеты «Рабочий и Солдат», «Известия Петроградского совета», листовки и другие материалы. Это был ветеран партии Александр Сергеевич Лебедев.

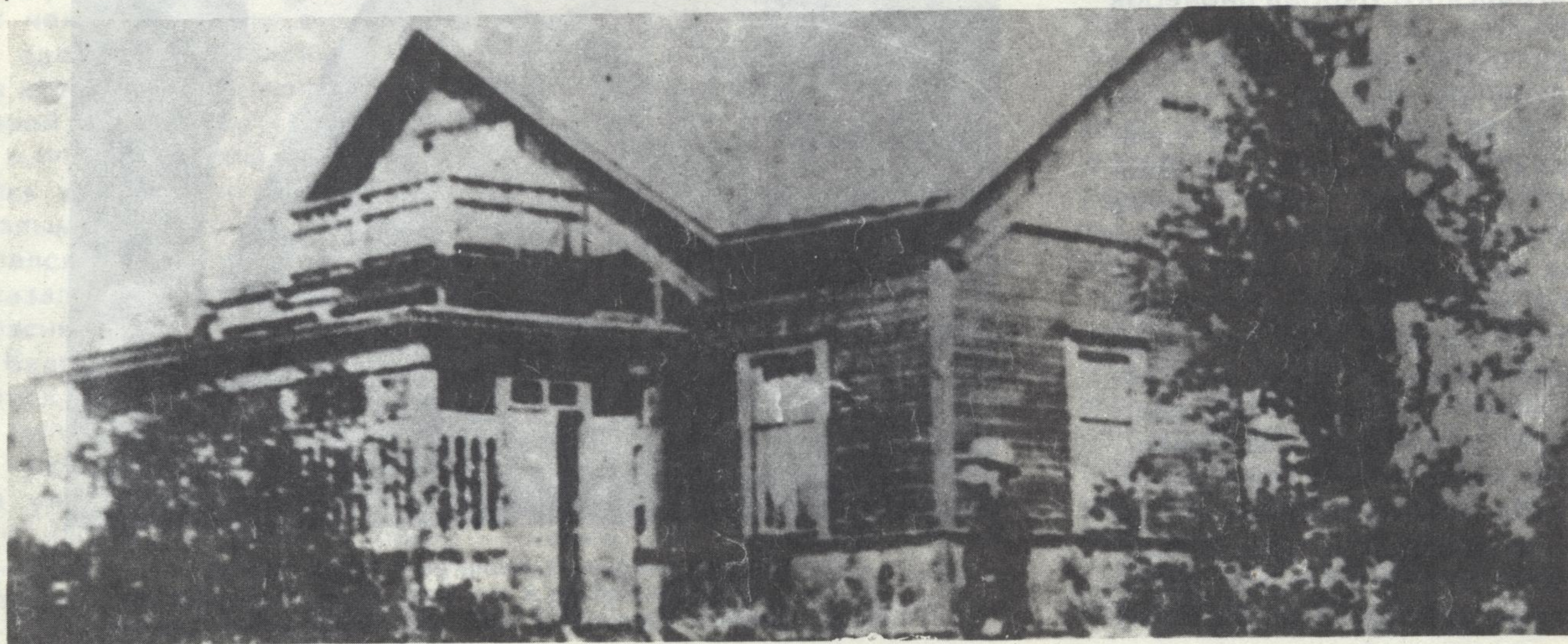
Юра Лемешко: Тайна Ахи-Ярви связана с жизнью большевиков-подпольщиков. Один из них — Александр Михайлович Игнатъев. Его имя носит пионерский отряд 7-б класса. Мы собрали уже много материалов об Александре Михайловиче, дружим с его сыном Михаилом Александровичем,

Александр Михайлович Игнатъев.
Фото 1916 года,
действующая армия

который живет в Москве. На берег Ахи-Ярви мы ездим каждый год во время каникул. Сейчас там поселок, называется Черняевское. К сожалению, от дома, где жили Игнатъевы, остался только фундамент. Наш музей стал как бы центром по изучению революционного движения на Карельском перешейке. К 70-летию Великого Октября готовим экспозицию «Сестрорецкие большевики в революции». И, конечно, мы надеемся, что из похода вернемся с новыми интересными материалами.

Записал А. АЛЕКСЕЕВ

Дача Игнатъевых в Ахи-Ярви

ТОВАРИЩ ВОРОШИЛОВ ПИСЬМО НАМ НАПИСАЛ

Григорий УСЫСКИН

Началась эта история давно и успела стать легендой. Некоторые нас называли фантазерами, а все рассказанное — занятным вымыслом. Действительно, как поверить в такое? Будто следопыты самому Маршалу Советского Союза Клименту Ефремовичу Ворошилову помогли!

И каждый раз для таких маловеров и скептиков приходилось папку с письмами доставать, чтобы они своими глазами могли увидеть штамп обратного адреса: Москва, Кремль, размашистую подпись в конце письма — К. Ворошилов.

Но ведь всем желающим папку показывать просто невозможно, да и от письма после этого что останется? Вот тогда и пришла мысль написать подробно, как получилось, что следопыты оказались полезными Клименту Ефремовичу Ворошилову.

МЫ МОЖЕМ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМИ

Однажды глубокой осенью, во второй половине дня в отдел краеведения и туризма Ленинградского Дворца пионеров позвонили из дирекции и сказали, что в наш адрес пришло письмо из Кремля. В голосе секретаря звучали нотки удивления. Действительно, во Дворец пионеров такие письма почта приносит далеко не каждый день. Только трубку положить успели и помчались с ребятами со всех ног. По деревянной лестнице вниз, по мраморной — вверх. Открываем дверь приемной. На самом краю необъятного письменного стола торжественно и совершенно отдельно от другой корреспонденции ждал нас объемистый конверт. По верхнему

его краю, это сразу бросалось в глаза, крупный и четкий текст: «Секретариат Президиума Верховного Совета СССР».

Тут же на месте аккуратно вскрыли конверт и стали читать.

В то время Климент Ефремович работал над книгой воспоминаний. Он узнал, что ленинградские следопыты разыскивали сведения о большевистском подполье в Териоках и интересовался, что им удалось узнать, просил поделиться материалами и фотографиями. Особенно интересовал его подпольщик Рябков с партийной кличкой «Пчела».

Пионеры искали воспоминания, в том числе и неопубликованные. Сумели добраться до тайной переписки жандармов

с охранкой. Выписки, копии разных документов складывали в большой конверт. Туда же положили и подлинные фотографии «Пчелы» и его жены, фотографии мало кто видел.

Вот что узнали следопыты о поездках Ворошилова за оружием.

...Ранний утренний поезд пришел из Петербурга в Териоки (теперь это город Зеленогорск). В будни вагоны полупустые. Пассажиров мало. По этой причине тайные агенты охраны только продирают глаза в своих постелях. Они предпочитают массовый улов. Как совы или сычи, филеры любят охотиться попозже вечером. Об этом знают и революционеры-подпольщики.

Из вагона 3 класса, осматри-

Фотография, найденная ленинградскими следопытами: Ипполит Иванович Рябков и его жена Неонила Николаевна. Фото сделано в Териоках в 1907 году. Публикуется впервые

ваясь по сторонам, вышел молодой мужчина крепкого телосложения, явно рабочего вида. Судя по его нерешительным действиям, он еще раздумывал, куда идти. Определенно он здесь в первый раз. Воротник его светлой косоворотки, расшитый на украинский манер, расстегнут. Пиджак перекинут через плечо. Жарко. Легко можно определить, что мастерской не из питерских. У столичных рабочих лица по большей части бледные, серые, под стать петербургскому климату. Приезжий же будто прокален солнцем. Примерно так выглядел в тот весенний день 1906 года «Володин» из Луганска — Клим Ворошилов, двадцати пяти лет от роду, рабочий луганского завода Гартмана, недавний делегат IV съезда РСДРП в Стокгольме, большевик-ленинец.

Рябков и Ворошилов встретились на даче финского друга Они Комулайнена. На даче они застали нужного человека. Сравнительно быстро договорились, взяли маузеры, браунинги, парабеллумы и патроны к ним.

Все это оружие они должны были незаметно, небольшими партиями переправить в Петербург, а затем в Луганск.

Помочь Ворошилову должен был Рябков, который уже неоднократно занимался перевозкой оружия в Петербург. Ехали они отдельно, чтобы в случае провала не потерять сразу весь груз.

Ворошилов не стал запасаться чемоданом или рюкзаком, а сделал специальный пояс, на который прикрепил под рубашкой несколько браунингов и маузеров. Вначале это казалось удобным и не так-то тяжелым, но в конце, когда добрался до Петербурга, груз оказался очень весомым. Ныла поясница, болела голова.

Квартира, куда он направлялся, оказалась провалена и целую ночь ему пришлось с приключениями провести на улице. Утром на вокзале его нашли товарищи и переправили на новую квартиру.

Ездить в Териоки пришлось

Здание на бывшей Караванной (теперь ул. Толмачева) в Ленинграде, где К. Е. Ворошилов впервые встретился с В. И. Лениным
Снимок юного следопыта Славы Зеньковича
вошел в книгу воспоминаний К. Е. Ворошилова

несколько раз и, благодаря опытности Рябкова, все поездки прошли благополучно. Затем оружие упаковали в чемоданы и отвезли в Луганск.

Всего они привезли 60 браунингов, 20 маузеров, парабеллумов и большое количество патронов. Пополнив запасы оружия, революционеры усилили обучение дружинников военному делу. Настроение у всех было боевое.

Про Ипполита Ивановича Рябкова, которому в дни встречи с Ворошиловым исполнилось 58 лет, пионеры узнали, что он был известен в среде профессионалов-революционеров как активный социал-демократ ленинского направления. Он был из простой кре-

стьянской семьи, дослужился до чина надворного советника почтового ведомства. В 1896 году стал революционером-профессионалом. В Пскове он издавал большевистскую газету «Пчела». За публикацию антиправительственных материалов был арестован, но сумел бежать. Название газеты «Пчела» стало его партийной кличкой.

Владимир Ильич с глубоким уважением относился к Рябкову-Пчеле, всегда с радостью его встречал и дал указание секретариату ЦК партии всегда высылать ему пропуска на все съезды, конференции, конгрессы.

Скончался Ипполит Иванович Рябков в 1932 году.

ТАЙНА ПРОВОЛОЧНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Эта история началась три года назад, когда московский школьник Леша Еремин перешел в 4 класс, а его закадычный друг Илья Воскобойников — в 3. Леша позвал друга, показал проволочного человечка и предложил новую игру...

Мастерили человечков из тонкой разноцветной проволоки — сначала делали основу из двойной проволоки, потом обматывали ее одинарной, соответствующей по цвету мундирам одной из двух армий. Армии выстраивались друг против друга, и тут в ход шли шары от настольного бильярда. Упавшие солдаты считались не убитыми, а временно взятыми в плен. Потом пленных обменивали — и все начиналось сначала. Дальше — больше. Раз есть у них армии, подумали Леша с Ильей, должны быть и страны, которым эти армии принадлежат, и материки, на которых эти страны расположены, и моря с океанами, которые эти материки омывают. Так возникла новая

планета по имени Теллур, материки Саксо, Сарсия, Буццала; Неведомый, Лазурный и Северный океаны; моря, острова, проливы, которые были скрупулезно нанесены на карту и глобус Теллура.

Поначалу играли вдвоем. Но по мере того, как сухопутная территория Теллура разрасталась и уточнялась его история, в игру вступали другие ребята (одноклассники), а также взрослые (родственники). Случались и досадные потери. Скажем, президент одной из теллурских стран перешел в другую школу, и теперь связь с ним потеряна.

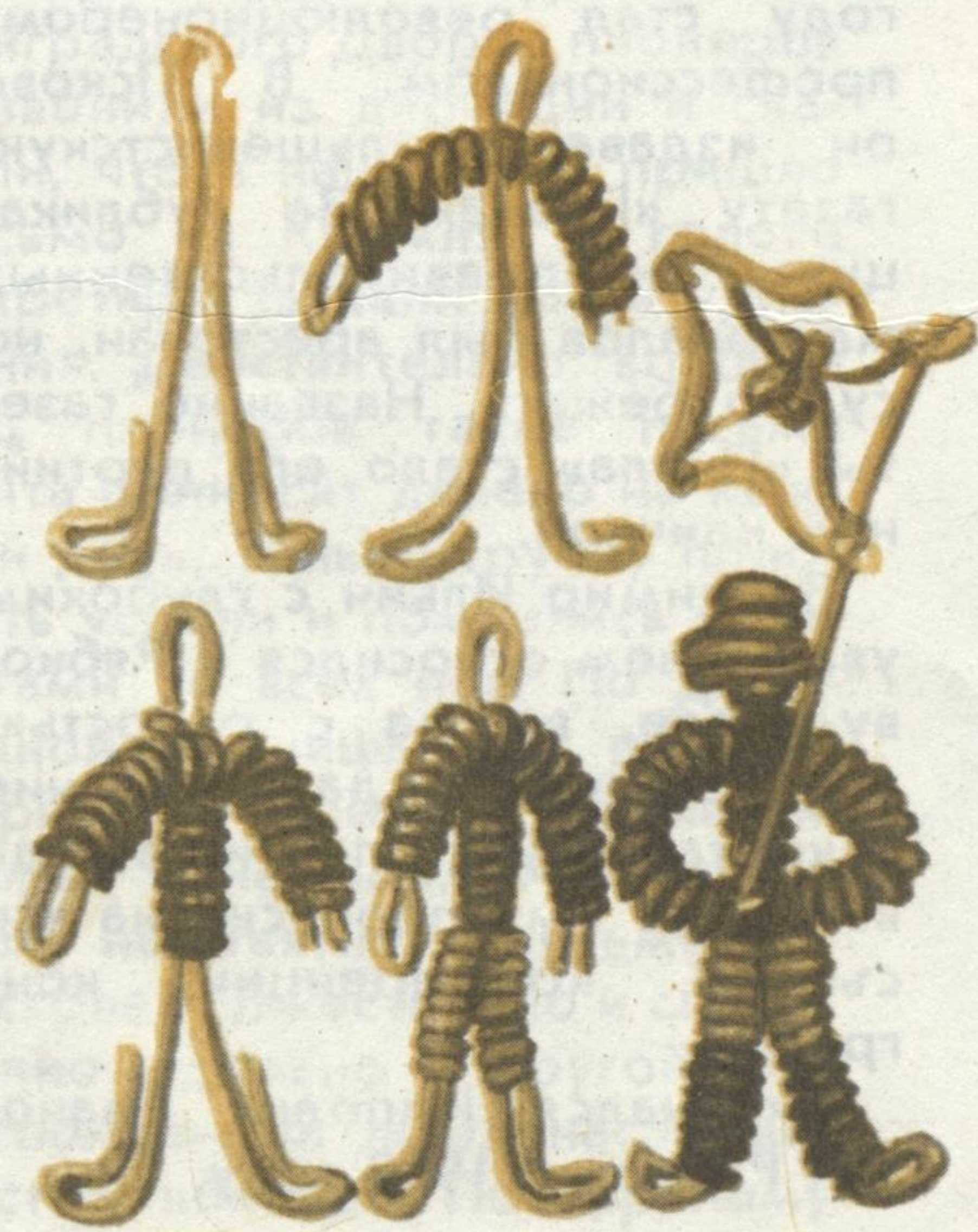
Игра напоминает отчасти кукольный театр. Ребята то разыгрывают события при помощи проволочных человечков, то сами вживаются в образы своих героев. Но,

в отличие от кукольного спектакля, здесь все придумывается на ходу, и никогда нельзя знать заранее, что произойдет в следующую минуту: дипломатический скандал, дружеское рукопожатие или пустячная ссора с непустячными последствиями.

Один из главных принципов Скандинавии — человеколюбие. Например, если один проволочный человечек потеряется, закатится под шкаф или еще куда-нибудь, его ищет вся страна.

Правители постоянно заботятся об удобстве и здоровье населения. Искоренены все болезни, кроме переломов рук и ног, которые происходят из-за частого перегибания проволоки. Но медицина активно борется и против этого недуга. Чтобы не загрязнялась атмосфера, все заводы находятся под землей и в пустынях. В городе Нойсберге запрещены автомашины — чтобы люди дышали кислородом.

А вот культура Скандинавии пока что пользуется плодами земной цивилизации. Первым музыкантом империи признан Шопен. Здание консерватории — лишь в проекте. Но радио и кино существуют. Зато история Скандинавии — богатая. Уже три года

КОНКУРС - ИГРА

Леша и Илья придумывают разные события, одно перечисление которых заняло бы несколько страниц. Восстания поработанных народов, героическое сопротивление захватчикам, дружественные договоры сменяют друг друга с необыкновенной быстротой, благо время на Теллуре идет в четыре раза быстрее, чем земное.

Автор архитектурных проектов — Леша. Илья — главный конструктор. Материалы — картон, клей, карандаши и... фантазия. Получается очень красиво: готические островерхие крыши замков, разноцветные стены дворцов, крошечные балкончики, дверцы, крылечки, окошки, неприступные крепостные стены, ратуши, резиденции послов, уютные жилые дома, зеленые клумбы, поля, дороги — и все это умещается на столе, подоконнике,

шкафу, на полу в уголке. Как пошутил Леша, небольшие размеры скандинавских городов помогают избавиться от территориальных трудностей. Да, это игра, но Леша, например, твердо решил стать архитектором. А еще он изучает шведский язык, читает книги по истории Швеции, интересуется всем, что связано со Скандинавией, — обычаями, нравами, легендами. Однако, уточняет Леша, теллурская Швеция к реальной Швеции не имеет никакого отношения. Она, как и все другие страны Скандинавии, — плод фантазии, романтики, игры.

Для Ильи игра тоже стала необходимостью. Она во многом составляет его внутренний мир. Не во всем, конечно. Ведь Илья еще занимается в яхт-клубе, радиокружке, музыкальной школе, и в своей 685-й средней школе почти круглый отличник!

Л. ЯКОВЛЕВ
Оформление Е. Дубицкого

ОТ РЕДАКЦИИ

Кто-то, возможно, скажет: вместо того, чтобы активно жить в сегодняшнем мире, Леша Еремин и Илья Воскобойников строят «воздушные замки» в мире придуманном. Есть ли реальная польза от их игры? Не лучше ли ребятам активной участвовать в делах своего отряда, пионерской дружины?

Но так ли бесполезна их игра? Играя, ребята учатся находить выход из самых разных ситуаций, помогать попавшим в беду, бороться со злом, дружить, в конце концов. «Пусть враг придет — его мы не боимся!» — это строчка из теллурского гимна. Ну, а замки, скорее, не «воздушные», а картонные, которые надо еще спроектировать, сконструировать, разрисовать, населить миниатюрными проволочными человечками. Здесь необходимы и изобретательность, и фантазия, и кропотливый труд. Труд и творчество слились в этой игре воедино.

Ребята вовсе не витают в облаках. Они занимаются спортом, и оба — отличники (игра помогает учиться с увлечением). А если в школе мало кто знает об увлечении Леша и Ильи, — не говорит ли это о том, что в школьной пионерской организации ребята попросту не могут по-настоящему раскрыть свои творческие способности? Это уже вопрос к школьному совету дружины.

КОНКУРС - ИГРА

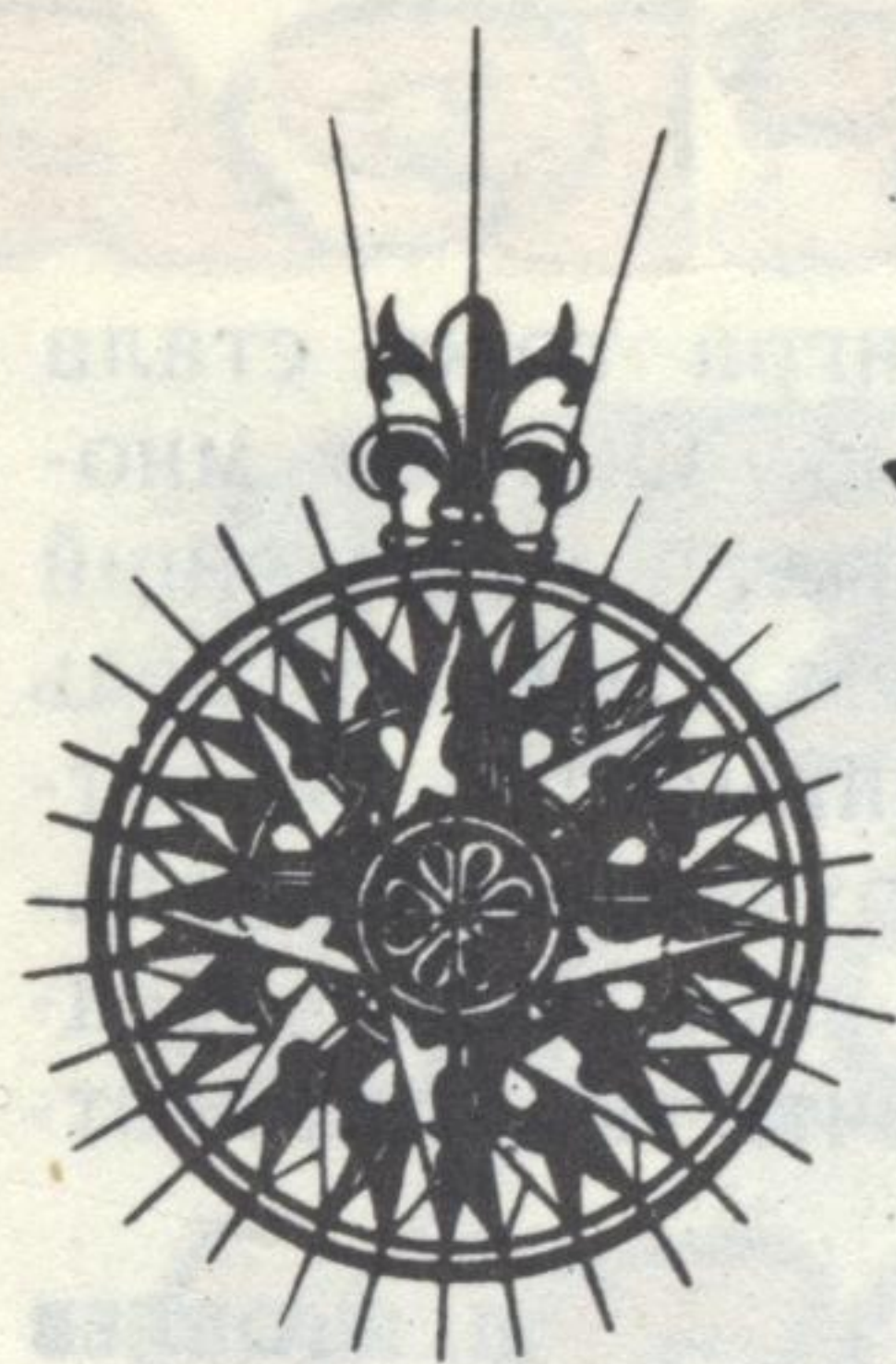

КОШЕКОВА

ИГРА

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 31-й

Оформление
Л. Московского

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРАЗДНИКОМ
„ДНЁМ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР!“

На военно-морском параде выстроились корабли. Сейчас на их мачтах подняты все сигнальные флаги. В праздничный день их называют — «Флаги расцвечивания». Все моряки в парадной форме. Ракеты на кораблях — в шахтах, орудия и пулеметы — зачехлены. Праздник! Праздник.

Но все эти корабли — боевые, военные. Они охраняют наш мирный труд. Они охраняют мир во всем мире. Корабли — большие и маленькие — с грозным и послушным оружием. И у каждого корабля — свое назначение, свои задачи...

1. Ракетный корабль. Он может сражаться с кораблями и береговой артиллерией возможного противника. С самолетами и подводными лодками. В небо нацелены зенитные управляемые ракеты, наготове и торпеды и глубинные бомбы.

2. Противолодочный корабль. Кроме современного оружия, на его палубе — вертолеты. По тревоге они быстро поднимаются в воздух и уйдут на поиск подводных лодок

противника. Над морем вертолеты сбросят буйки. Буйки не простые — радиогидроакустические. Плавая в волнах, буйки начнут посылать в глубины моря волны-сигналы. Сигналы нащупают затаившуюся лодку и отразятся от нее, как эхо, вернуться к приемнику, спрятанному в буйке. Сигналы, что буюк нашел лодку, будут приняты в радиорубке противолодочного корабля. И тогда корабль пойдет в тот район моря, где обнаружили лодку. И уничтожит ее. Может уничтожить лодку своим оружием и вертолет.

3. А это что за корабль? Слово громадная стальная коробка... А если заглянуть внутрь, увидишь танки, пушки, солдат в касках... Это — десантный корабль. Подойдет к берегу, раскроет створки ворот и выкатится на отмель военная техника, побегут солдаты морской пехоты. Ур-ра!

4. Ракетный катер. Он сохранил все преимущества торпедных катеров. Он невелик и потому не сразу его заметишь, не сразу обнаружишь. У него большая скорость и маневренность — не сразу попадешь в

него. А оружие грозное — ракеты — и достать противника могут издалека... Мал да удал!

5. У современных подводных лодок — атомный двигатель. Он позволяет не заботиться о топливе. Много недель атомная подводная лодка может не всплывать на поверхность. Ее корпус сделан из сверхпрочных сплавов и не боится больших глубин. А грозной современную подводную лодку делает ее ракетное оружие.

6. Еще один необычный с виду корабль. Над всеми надстройками — множество радио- и радиолокационных антенн. Это — корабль штабной. В бронированных помещениях — адмиралы и офицеры. По радио они могут управлять боем. Сюда приходят все донесения — со всех концов моря: где противник? какие корабли? куда направляются? И где расположены свои силы. Отсюда же последуют и приказы — противолодочным кораблям и ракетным катерам, подводным лодкам и ракетным кораблям. Десантным кораблям и даже — морской ракетноносной авиации.

1. Кто прибыл на этот корабль?
 2. С какой скоростью идет корабль?
 3. Оркестр пионерского лагеря побывал в гостях на военном корабле. Все ребята осмотрели — кубрики и боевую рубку, машинное отделение и камбуз. А пятиклассник Петя Курочкин еще и успел познакомиться с шестью моряками — специалистами военно-морского флота. Как кого из них зовут, узнал, а вот кто чем на корабле занимается, — разобраться не смог, запутался в нарукавных знаках... Может быть, юные моряки помогут пятикласснику Пете?

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НЕДЕЛЬНЫЙ ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПЛАН НА ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Первое занятие

- Разминка:
  - медленный бег — 1000—1500 м;
  - гимнастика, 10—15 упражнений по 10—15 раз каждое. После отдыха выполнить снова. В их число должны входить —
упражнения для рук: подъемы — попеременно, одновременно, скрестно, круговые движения вперед и назад;
упражнения для туловища: наклоны влево, вправо, вперед и назад, повороты, круговые движения;
упражнения для ног: выпады, приседания, махи вперед-назад, выпрыгивания вверх из низкого седа, приседания на одной ноге, прыжки с продвижением вперед.
- Беговые и прыжковые упражнения, 6—8 пробежек по 40 м с переходом на ускорение — 30 м.
- 5—6 ускорений по 60—80 м.
- Прыжки в высоту:
  - прыжки с 5—7 беговых шагов с доставанием рукой ветки или висящего предмета, 6—8 раз;
  - прыжки с доставанием головой подвешенного мяча, 6—8 раз;
  - прыжки через высокие препятствия, 6—8 раз.
- Бег в легком темпе — 2—3 км.

Второе занятие

- Легкий бег — 1000—1200 м.
- Гимнастика на гибкость.
- Беговые и прыжковые упражнения, 6 пробежек по 40 м плюс ускорение на 30 м.
- Пять ускорений по 60 м.
- Низкие старты: 8—12 пробежек по 30 м.
Подготовительные упражнения к низкому старту:
  - бег в упоре, 3 раза по 8—10 м;
  - игра в «лошадку» — 3 раза по 20 м;
  - бег в горку;
  - прыжки по ступенькам лестницы или в горку.
- Метание мяча:
  - бросок мяча с места, 6—8 бросков;
  - бросок с одного шага, 6—8 бросков;
  - бросок с 3—4 шагов, 6—8 бросков;
  - бросок с разбега, 10—12 бросков.Мяч полезно заменять палкой или камнем. Их чередование оказывает положительное влияние на развитие ловкости.
- Метание тяжелых снарядов способствует приобретению силы броска. Такое упражнение, не более 12—15 бросков, надо выполнять один раз в неделю.
- Бег: 500 м + 400 м + 300 м + 200 м.
Отрезки пробегайте свободно, без напряжения, приспособ-

ляющая дыхание к ритму шагов. Чем меньше дистанция, тем выше скорость.

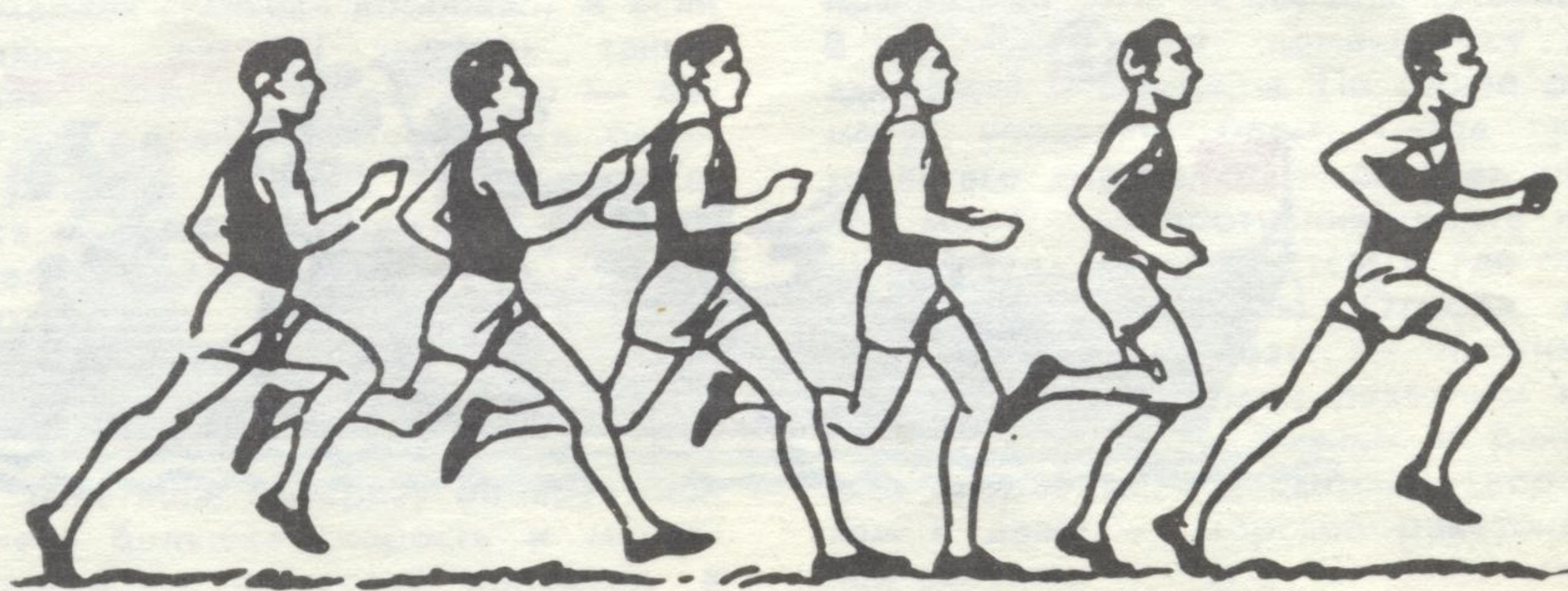
Третье занятие.

- Разминка, 20 мин.
- Ускорения в горку, 3—4 раза по 40 м.
- Низкие старты в горку, 5—6 раз по 25 м.
- Броски камней из различных положений двумя руками, 6—8 упражнений по 10 бросков.
- Прыжки в длину:
  - с 5—7 беговых шагов через широкие препятствия, через шаг, 3 и 5 шагов, 3—4 раза;
  - через барьеры, через шаг, 3 и 5 шагов, 3—4 раза;
  - через два резиновых шнура, с приземлением на обе ноги, 5—6 прыжков;
  - с 5—6 беговых шагов в яму с песком, 4—5 прыжков.На каждой тренировке длину разбега увеличивайте на 2 беговых шага (каждый ваш шаг равен 6 ступням) и доведите разбег до 12—14 беговых шагов.
- Легкий кросс, 1,5—2 км.

Помните!

Недельный тренировочный план — это 3 дня занятий + 1 день активного отдыха + 3 дня занятий.

Старший тренер СК «Кузнечик»
мастер спорта
Иван Ильич Гребенщиков

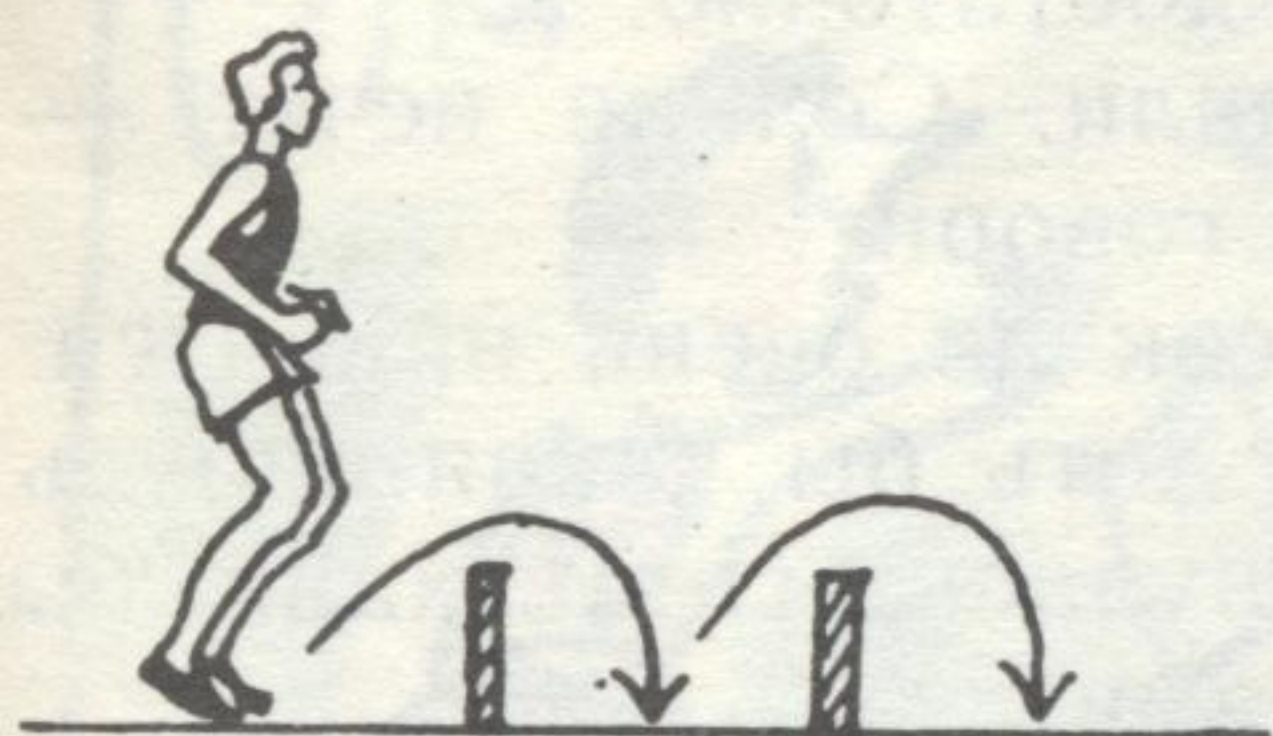

ТРЕНИРОВКА

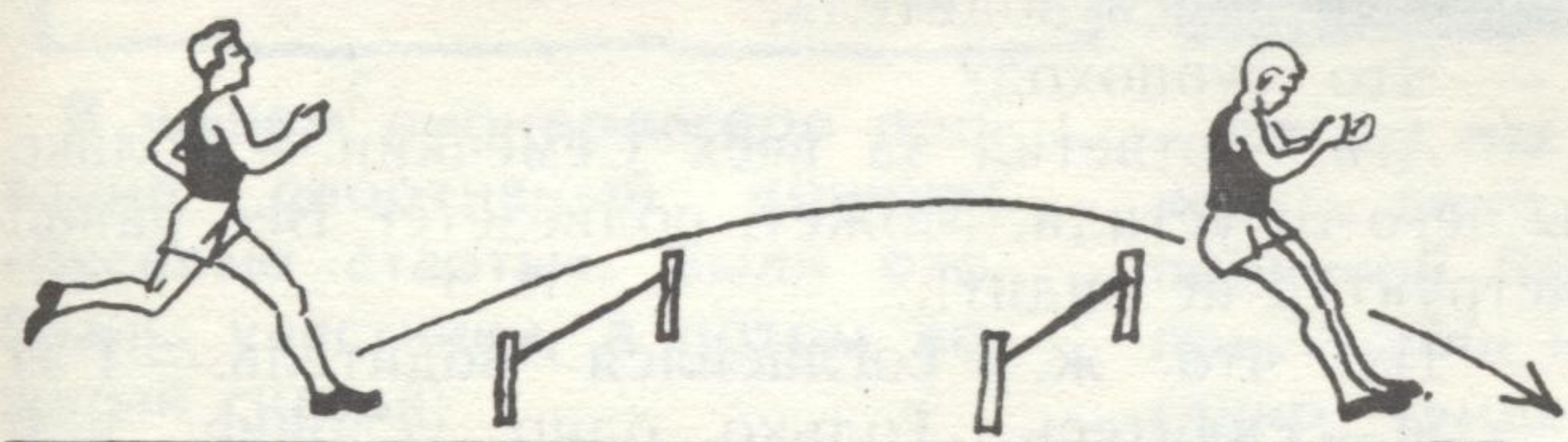
ПРЫЖКИ ЧЕРЕЗ ПРЕПЯТСТВИЯ:

на двух ногах
на одной ноге

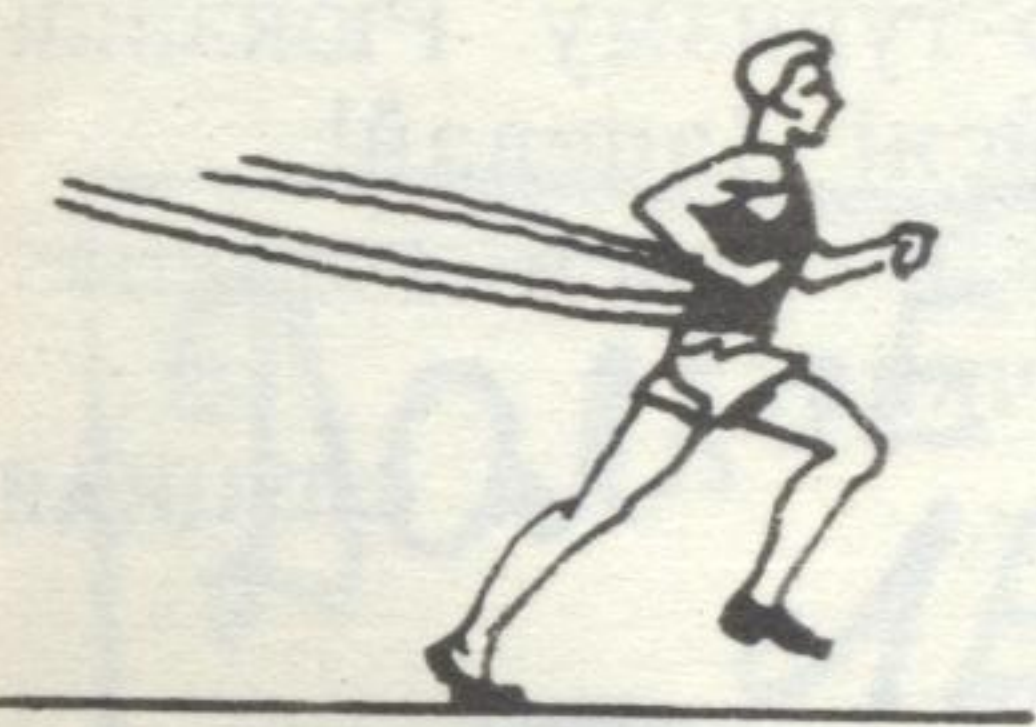
по ступенькам
на одной ноге
через барьеры,
через шаг
с разбега
через два
резиновых шнура,
с приземлением
на обе ноги
Прыжок с доставанием
головы мяча

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К БЕГУ С НИЗКОГО СТАРТА:

бег в упоре,
8—10 сек
игра в «лошадку»,
20 м
бег в горку
ходьба и бег
с автомобильной
покрышкой
или с тяжелыми
санками,
40—50 м

УПРАЖНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ БЕГА:

ходьба на носках
с высоким
поднятием бедра
бег с руками
за спиной,
с гимнастической
палкой
или скакалкой
имитация
движений рук
при беге
бег
с высоким
поднятием бедра
бег
с забрасыванием голени
назад

Рисунок
М. Беломлинского

Комендант царского двора генерал Воейков был крайне невежественен, но любил показать себя эрудитом. Как-то он посетил класс, где занимались военные радисты.

— Понятно-с, это называется антема, а где же радий? — заявил он ошеломленным слушателям.

И только один из них, Бонч-Бруевич (будущий революционер и соратник Ленина), поняв, что генерал ничего не знает и путает слова «антена» и «радио», осмелился пошутить:

— Так точно, это антема. А радий здесь в коробочке.

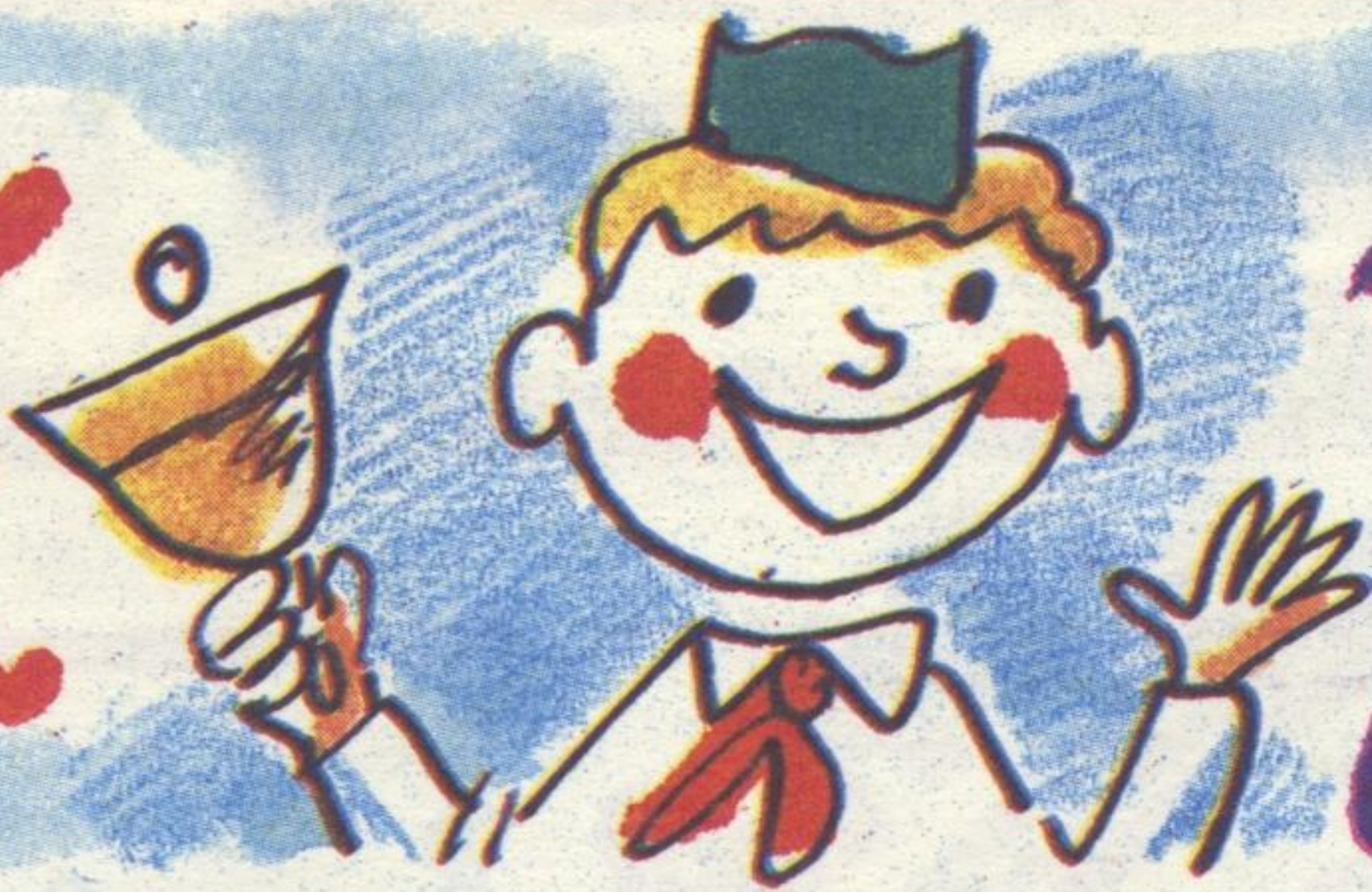
Английский журналист Уолт Шелдон, побывав в столице Японии Токио, сказал:

— Город переполнен! Тесно даже собакам — махать хвостом им приходится не из стороны в сторону, а вверх-вниз!

Термометр со шкалой Цельсия был изобретен в 1724 году и быстро завоевал всеобщую популярность. Впрочем... для этого пришлось его перевернуть вверх ногами. Сначала «ноль» у него был вверху, а «сто градусов» — в самом низу, у точки таяния льда.

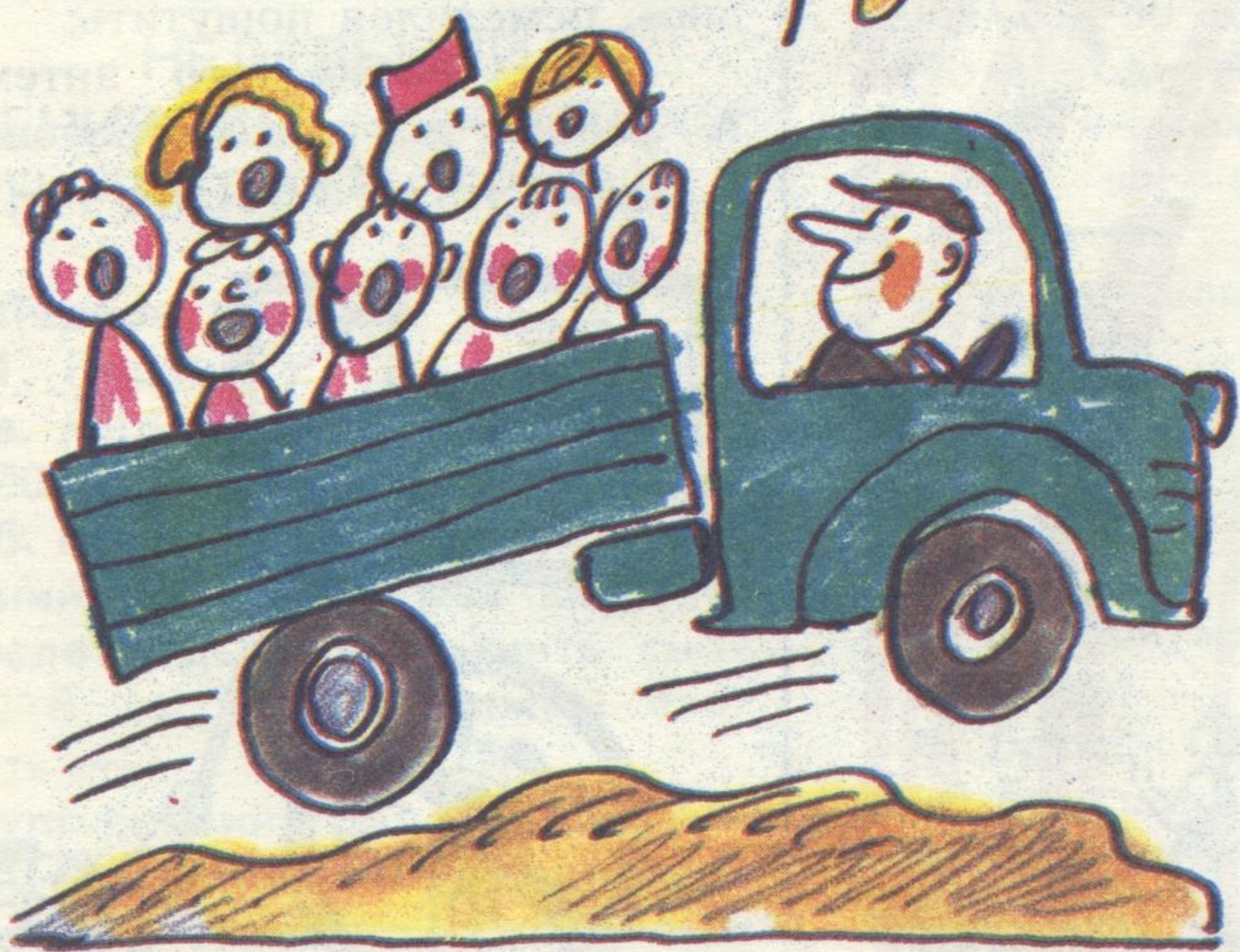
Веселый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

ПЕШЕХОДНЫЙ маршрут

В один прекрасный день нашему отряду объявили, что предстоит пешеходный маршрут к подножию горы. Вожатый обратился к отряду:

— Пройдите пять километров до шоссе. Там вас будет ждать инструктор по туризму, который поведет вас на пик. Ну, «пик» — это так, для крас-

ного словца. Не Памир, не Арарат. Небольшая горочка. Но для вас пока достаточно.

Взяли мы рюкзаки, пошли. Солнце печет — жара. Валера Семечкин и говорит:

— Что-то мне этот бросок не очень нравится. У меня ноги не казенные. Хоть бы какая-нибудь попутная машина подвернулась. Подъехали бы к горочке со свежими силами!

И вдруг, представьте, машина нас догоняет. Полторка. Такая уютная, зелененькая. Из кабины высунулся водитель:

— Что, турпоход?

— Ага,— ответил за всех Семечкин.— Только мы чего-то устали. Может, подвезете? Все равно инструктор не видит!..

— Ну что ж,— согласился водитель.— Раз устали — садитесь. Только одно условие: всю дорогу петь. Я песни люблю!

Мы мигом оседлали кузов. Всю дорогу пели, старались — орали во всю силу, чтобы водителю в кабине было слышно, даже охрипли.

Едем-едем, поем-поем, а нашей горочки все нет и нет. Вдруг!.. Что такое? Мираж? Галлюцинация? Опять наш лагерь!

— Куда вы нас привезли?!— кричим водителю.— Ведь нас же инструктор по туризму ждет!

Водитель на нас строго посмотрел и говорит:

— А я и есть инструктор по туризму. Рюкзаки одеть! В колонну по два стройся! Запевай!

И мы с песней двинулись к своей горочке. Громче всех пел Валера Семечкин.

Р. СЛУЦКАЯ

Лазутчик в ПИОНЕР- ЛАГЕРЕ

Это кто крадется там
Вдоль забора по кустам?
Отыскал в заборе щелку,
Шмыг — и спрятался за елку.
Озирается...

За ветки
Поскорее прячет сетки,
Два мешка и три пакета,
Чемодан и сумку.

Это
Привезла средь бела дня
Мама пищу для меня!

Елена ДЮК

КОНКУРС

«И все засмеялись!»

В нашем пионерлагере проходил спортивный конкурс «Веселые старты». Были отобраны участники, а потом вожатый сказал:

— А теперь нам нужно организовать группу болельщиков. Болельщиками у нас будет весь второй отряд!

— Я не буду! — вдруг сказал Миша.

— Почему? — удивился вожатый.

— Я не умею болеть!

И все засмеялись!

Юля Беспоместных,
Магнитогорск

Перед началом каникул учительница стала расспрашивать ребят, где они собираются отдыхать. Дошла очередь до Андрея. Он встал и сказал:

— Первый и второй месяцы я буду отдыхать в пионерлагере, третий — у бабушки в деревне, а потом поеду в Крым!

И все засмеялись!

Ира Ахмедова,
5 класс,
Новосибирск

Летом мы помогали колхозу косить сено для коров. Мы с подругой Леной взяли косы и приступили к работе. Тут бригадир увидел Вову, который загорал за копной.

— Где твоя коса? — спросил бригадир Вову.

— А я не девочка! — заявил Вова.

И все засмеялись!

Люда Бреус,
г. Алексеевка
Целиноградской обл.

Ребята вернулись из похода и пошли к умывальникам, которые находились недалеко от корпуса. Сзади всех шел Петя, заложив руки в карманы и что-то насвистывая.

— А ты куда пошел босиком? — спросила его вожатая.

— Ноги мыть! — ответил Петя, и все засмеялись.

Лена Семенова,
г. Гафуров
Таджикской ССР

Говорят малыши

Зазвонил телефон. Моя сестренка Юля взяла трубку, послушала и сказала мне:

— Звонила мама. Она приказала, чтобы ты, не сходя с места, пошла со мной гулять!

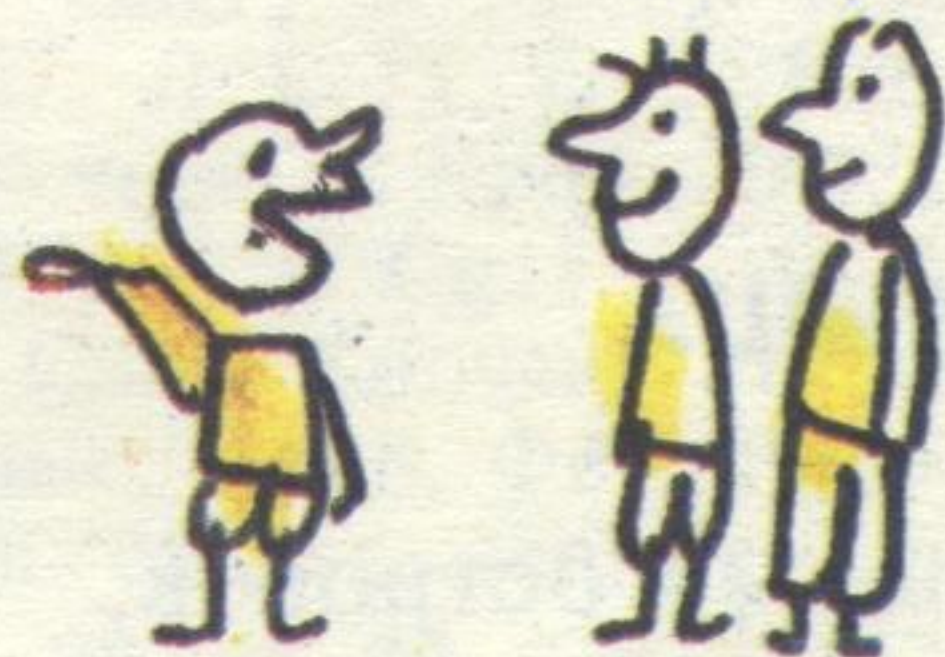
Наташа Варламова,
пос. Шаховская
Московской обл.

Мы играли в прятки. Младший брат моей подруги стал просить, чтобы его тоже взяли играть. Он заявил:

— Я вам покажу такое место, где я вас не смогу найти!

Наташа Чудина,
Волгоградская обл.

Моя сестренка Ира сказала, намыливая руки под краном:

— Я знаю, зачем нужно мыть руки с мылом: мыло попадет микробам в глаза, им будет больно, и они убегут!

Аня Щукина,
Воронеж

— Хочешь я расскажу тебе сказку? — спросила моя сестра.

— Хочу.

— Посадил дед репку... — Тут сестренка замолчала.

— Ну, что же было дальше?

— В общем, он ее потом назад вытащил!..

Оля Карпова,
с. Никольское
Томской обл.

ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ ДНЯ

Владимир РУСНАК

Блики света в окнах тают.
Все дороги потемнели.
Дремлют листья. Засыпают
Звезды в синей колыбели.

Уплывают сны-фрегаты,
А на них — матросы-дети.
Эти сны легки, крылаты,
Храбрецы матросы эти.

Мир велик — плыви по свету,
Юг манит и лед полярный...
Ночь быстра: прошла — и нету!
Здравствуй, берег дня янтарный!

Перевел с молдавского
Михаил ЯСНОВ

ОСТРОВОК

Казимир КАМЕЙША

На озере — зеленый островок,
Похожий на зеленый поплавок.

Ты к островку не плавай, не гребь.
Ты птичьих гнезд не трогай, не губи.
Зарос травой спокойный водоем.
Ты помолчи с природою вдвоем.

Пусть будет островочек тишины,
Которой люди часто лишены.

Перевел с белорусского
А. ЗАЙЦЕВ

ДО СВИДАНИЯ

Инна ГАМАЗКОВА

До свиданья, лес, до свидания!
Возвращаемся в город.
Там растут не деревья,
а здания,
И не птицы поют,
а моторы.

До свиданья, озеро,
тихий плес,
Возвращаемся в город,
Где бредет троллейбус,
рогатый, как лось,
Ярче звезд огни светофоров.

До свидания, тропки дальние
И костры до рассвета!
Мы вернемся, лес!
До свидания!
Сохрани наше лето!

НА ЗАРЕ

Николай ШАМСУТДИНОВ

Ночь тает,
Уже небосвод голубой...
Приходит заря и приносит с собой
Веселую,
Звонкую песню чижа
И свежую стужу воды из ковша.
Вода, выгибаясь, серебряно льется,
Ей грохотом вторит бадья у колодца,
В нем прошлою ночью я видел звезду...

Но утро прекрасней в июльском саду!
И вот по садовой тропинке лечу я,
И яблони словно бы тянутся вслед.
«Эй, доброе утро!»—
Деревьям кричу я,
И влажные ветви кивают в ответ.

Рисунок В. Хрущовой

ЧЕМПИОНАТ — 7-й ТУР

Доблестные разведчики! Вам нужны еще очки для попадания в финал? Сегодня последняя возможность завоевать их...

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крс1, Cd7, п. d6; черные: Крh4, Ch1, п. h2.

Б. Белые: Крс6, Cg2, пп. a6, b7; черные: Кра5, Ca7, п. h2.

Цель разведки. Найти путь белых к ничьей в А и установить, могут ли белые выиграть в Б.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: a3, c5, d6, e1; черные: a5, a7, h2.

Б. Белые: a3, c5, d6, f2; черные: a5, a7, h2.

Цель разведки. «А и Б — позиционные близнецы: расположение шашек в них почти одинаковое, а приемы для выигрыша разные», — пишет их автор В. Кочаров (Пятигорск). Это надо либо подтвердить, либо опровергнуть.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 29, 32, 36; черные: 17, 18, 19, 22.

Б. Белые: 20, 30, 36, 40, 42, 43, 45; черные: 2, 10, 12, 16, 22, 32, 33.

Цель разведки. Установить: в А — могут ли белые спастись? В Б — хорош ли ход 1. 20—15?

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Из штаба АРЧЕБЕКА сообщают...

Финал Чемпионата начнется в «Костре» № 8. Допущены будут разведчики, набравшие 40 очков. Чтобы быть включенным —

1. Отправьте рапорт по седьмому туру.

2. Через три дня отправьте «Листок учета» (на открытке!), где укажите свои очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за туры 5—7 (по собственным предположениям). Фамилию, имя, класс, адрес, спортивный разряд (если есть) напишите печатными буквами!

3. Затем ждите ответное письмо от шахмат-адмирала Ферзьбери. В нем будет:

а) извещение о допуске в финал;

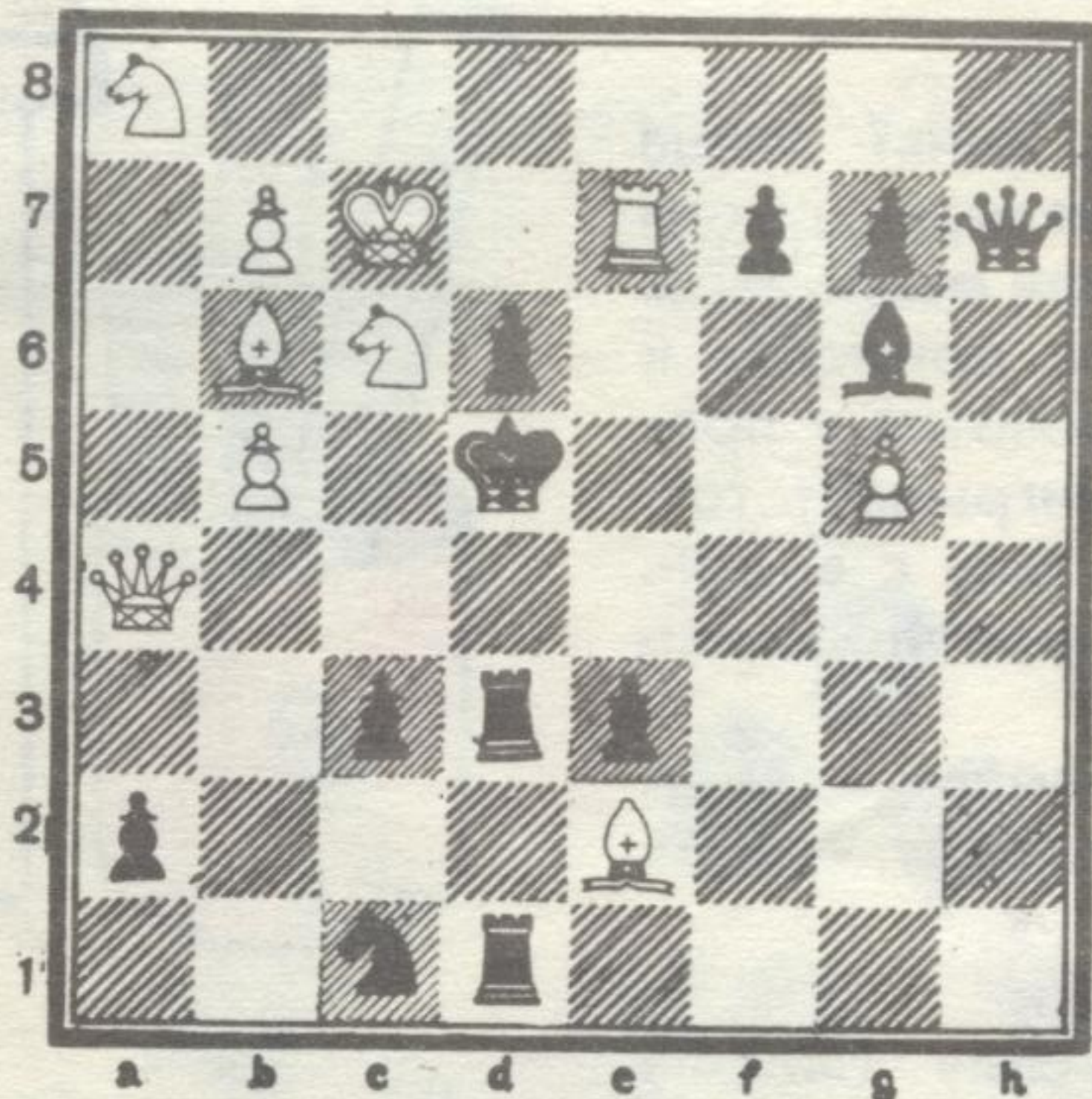
б) новый пароль (без него рапорты по финалу не примут);

в) анкета (ее нужно сразу заполнить и вернуть);

г) чистый конверт (как им распорядиться, прочитаете в № 8).

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крд6, Фг2, Cf5; черные: Крb8. Что такое в задаче «мат в 2 хода», тебе уже известно. Объяви его!

КОНКУРС «Я — КОМПОЗИТОР»

Кто может включиться в этот конкурс? Тот, кто хочет испытать свои силы в составлении задач и побороться за призы и дипломы для победителей. Условия такие:

Возраст: не старше 18-ти лет.

Задачи: двухходовые, неопубликованные. Каждую изобразить на диаграмме на отдельном листке (размером 14×21 см), а под ней повторить в нотации и указать полное решение, фамилию, имя, адрес, школу, класс, возраст. Послать можно не более трех задач, срок — до 1 января.

Не забывайте, что — 1) первый ход решения не должен быть грубым (грубыми считаются шах, взятие и уменьшение числа полей, доступных черному королю), 2) на доске не должно быть таких фигур или пешек, которые не участвуют в решении, а стоят лишь для мебели.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

129 участников конкурса «Я — композитор» 1986 года прислали 277 двухходовых задач. Судья всесоюзной категории Юрий Георгиевич Фокин распределил отличия так (присуждение вступит в силу 1 ноября).

1-й приз Васе Крижановскому (с. Червоная Слобода). Его задача на диаграмме. Решение — 1. Фf4! (с угрозой 2. Kb4X), и черные спастись от мата не могут.

2-й приз Саше Михолапу (п. Кличев). Белые: Крb1, Фа6, Лс2, h7, Ce1, e2, Kd1, g3, пп. d4, e6 (10); черные: Крf4, Фа5, Лс7, Cb4, пп. a4, d5, g4, g5, g6 (9). 1. Лс3!

3-й приз Володе Игонину (с. Урыль). Белые: Крс7, Фf2, Cc6, g5, Kd6, d8, пп. c3, c4, d3, f5 (10); черные: Кре5, Фd1, Ла5, Kg6, h6, пп. a7, c5, e2, f4 (9). 1. Cg2!

4-й приз Вите Гаврилову (г. Александров). Белые: Крh1, Фе1, Лс5, h5, Ch2, Kd3, e5, пп. b2, b4, c7 (10); черные: Крд4, Фс8, Ла3, h6, Ка2, f6, пп. e4, f3, g4 (9). 1. Кс4!

Почетные отзывы —

1-й — Володе Игонину. Белые: Кре7, Фа8, Лс3, Cg2, g3, Kd5, e4, п. d3 (8); черные: Крд4, Cd7, Кс1, g4, пп. a4, c7, d6 (7). 1. Kd2!

2-й — Саше Михолапу. Белые: Кре8, Лс6, Cb4, g8, Kd4, f6, пп. e3, e4 (8); черные: Кре5, Фg1, Ла4, Cg5, Kd2, f4, пп. a7, f2 (8). 1. Ch7!

3-й — Олегу Рейцену (Киев). Белые: Крд7, Лс1, f1, Ca7, Кс8, g6, пп. d3, e2 (8); черные: Крд5, Лb4, Cc3, Kg8, пп. b5, f6 (6). 1. Cg1!

4-й — Саше Крочеку (г. Хмельницкий). Белые: Крг8, Фе1, Лb7, d6, Ca1, Kf6, h3, п. c5 (8); черные: Кре5, Фb2, Cf4, Kg7, пп. c4, d4, e3, f5, f7, g2 (10). 1. Фh4!

Специальный (за малофигурную задачу) — Сереже Смотрову (Семипалатинск). Белые: Крг1, Ла3, f8, Ce1, Kf6, h6, п. f7 (7); черные: Крh3, Ле8, п. e3 (3). 1. Лh8!

Похвальные отзывы (на равных) —

Вадиму Калиниченко (Васильков). Белые: Крс4, Фс8, Лf1, Ке6, g4, п. g5 (6); черные: Кре4, Cf7, Kb4, h5, пп. c5, c6, g6 (7). 1. Фе8.

Виталию Кучуку (д. Зеньковичи). Белые: Кра1, Фг3, Лd1, Ce3, Kh1, h2, п. g5 (7); черные: Кре4, Лh4, Ch3, пп. e6, g6 (5). 1. Фd6.

Сереже Филинову (Муром). Белые: Кре7, Фh1, Лf4, Ch6, Kb4, пп. b7, d2 (7); черные: Кре5, Фh2, Лg1, h5, Cb5, Ка6, e3, пп. c5, f5, g7, h3 (11). 1. Лс4.

Победителям и всем остальным участникам соревнования юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по 7-му туру отправить до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Зарядил дождик. Но Маша ничуть не расстроилась. На столе у нее цветная бумага, ножницы, клей, соломка, кусочки дерева. И ты не скучай — берись за дело.

Голая лампочка под потолком делает дачную комнату или веранду неудобными. Смастери красивый АБАЖУР.

Абажуры склеены из бумаги. Бумага должна быть светлой, чтобы не затенять помещение. Перед работой проверь, как она просвечивает. Теперь учти: бумага от постоянного нагрева может загореться. Расстояние от любой точки абажура до лампочки в 40 ватт должно быть не менее 8 см. Сделав выкройку круглого или прямоугольного абажура, нанеси на нее рисунок и вырежи. «Окошки» заклей с обратной стороны вставками из цветной папиросной бумаги. Эти вставки должны быть аккуратно вырезаны по рисунку «окошек» с небольшой прибавкой (0,5—0,8 см). При просвечивании абажура края вклеек будут давать тень, своеобразную обводку. Теперь абажур надо склеить, а потом подвесить на цветные шнуры.

КНИЖНУЮ ПОЛКУ для дачи Маша сделала из ошкуренных веток, связав их бечевкой.

САЛФЕТКА и ЗВЕЗДЫ сделаны ИЗ СОЛОМКИ. Разрежь соломинки на части, удалив узлы, и прогладь горячим утюгом, чтобы получить узкие плотные соломенные ленты. Можно подержать соломку в горячей воде, разрезать ножом или ножницами вдоль стебля, раскрыть и прогладить. Получатся широкие ленты. Из таких лент сделана салфетка, а для звездочек нужны и узкие, и широкие ленты. Если ты сохранишь свои звездочки до зимы, ты сможешь повесить их на елку и вспоминать о лете.

А ЧЕМ ЗАНЯТЬ МАЛЕНЬКИХ в дождливый день? Маша предлагает СДЕЛАТЬ им ИГРУ «РЫБОЛОВ». Для игры нужны 2—3 удилища с проволочными крючками. Выпили из фанеры или вырежи из толстого картона десять рыбок, приделав к их головам проволочные колечки. Рыбки вставляются в прорези картонной коробки колечками кверху. Выигрывает тот, кто вытащит больше рыбок. Можно «удить» в тазу с водой. Рыбок заменят кусочки дерева или пробки с проволочными колечками.

Этим летом Маша научилась готовить из молодой свеклы холодные супы, которые так хороши в жаркую погоду, солить огурцы. Вот как это делается.

Для ХОЛОДНОГО БОРЩА очищенную свеклу (500 г) нарежь маленькими кубиками, залей водой (из расчета 2 стакана на порцию), добавив 1 чайную ложку уксуса, и вари до готовности (20—30 мин.). Отвар процеди и охлади. Свеклу положи в кастрюлю, добавь мелко нарезанные картофель (200 г), 2 огурца, зеленый лук (75 г), 2 рубленых яйца. Залей свекольным отваром, положи соль и сахар. Размешай, посыпь зеленью петрушки и укропа.

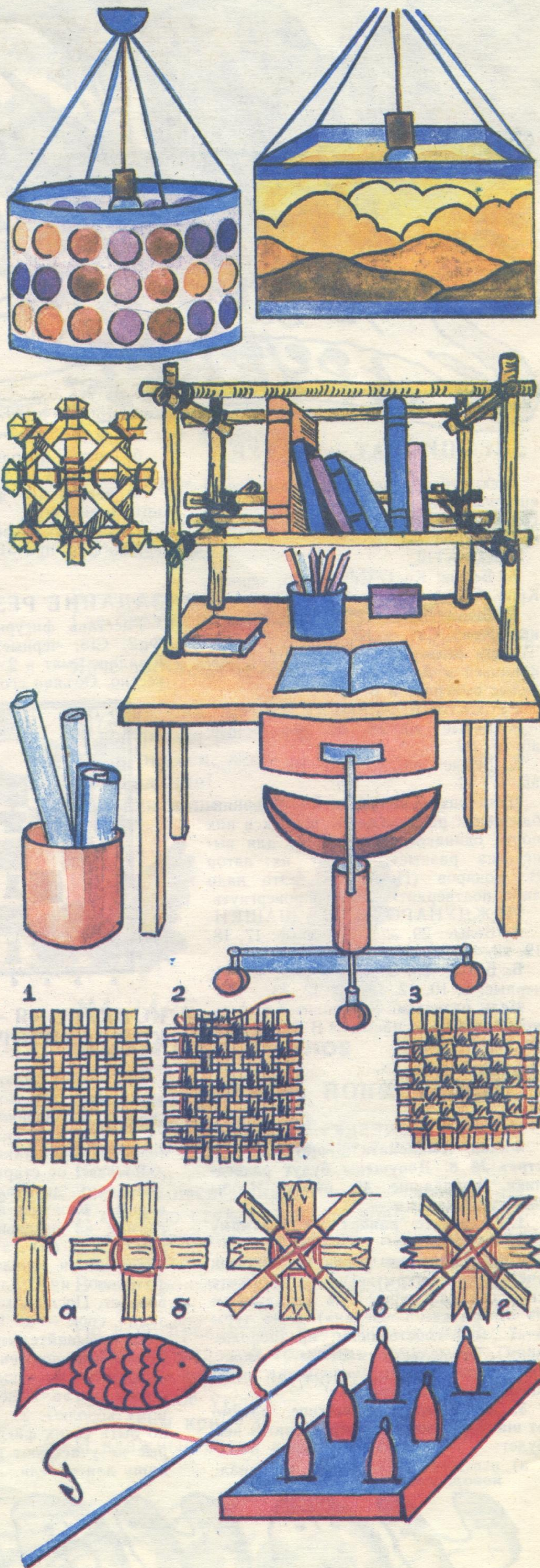
СУП-ХОЛОДЕЦ делается так же, но вместе со свеклой варится и ботва. Мелконарубленную ботву клади в кастрюлю за десять минут до окончания варки свеклы. Картофель, хрен, горчица для супа-холодца не нужны. А заливают подготовленные овощи хлебным квасом и свекольным отваром.

МАЛОСОЛЬНЫЕ ОГУРЦЫ приготовить очень просто. Обмой огурцы и сложи в банку с приправами (укроп, чеснок), залей охлажденным рассолом (литр воды — 2—3 столовые ложки соли). Огурцы будут готовы через два дня. Можно ускорить приготовление до нескольких часов: обрежь кончики огурцов, залей их горячим рассолом.

МАША ОТВЕЧАЕТ Марине Луцкой (Астрахань), Тане Федченко (Ярославская обл.), Тане Шушковой (Стаханов). Эти ответы могут пригодиться многим девочкам.

— Если ты уезжаешь из дома на несколько недель, а ЦВЕТЫ ПОЛИВАТЬ НЕКОМУ, их можно сохранить так: поставь на табурет ведро с водой, а цветочные горшки расставь вокруг табурета. Марлевый бинт поглубже опусти в ведро, другой конец — в цветочный горшок. По бинту вода пойдет в землю.

Рисунки Т. Петуховой

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

Последнее письмо от профессора Синицына, присланное голубиной почтой, оказалось немного попорченным непогодой. Оно начиналось с полуслова и внезапно обрывалось.

«...ано утром мой друг зашел за мной и мы отправились в путешествие к центру Земли. Решив, что нам придется спускаться в какую-то пещеру, я захватил с собой фонарь и веревки.

Но мы пришли на аэродром. Через несколько часов самолет совершил посадку.

— Как!? — воскликнул я, — но ведь это не пещера!

— Нет, но тем не менее сейчас мы ближе всех людей находимся к центру Земли. Ведь мы...»

Кто ответит, где находился профессор Синицын со своим другом, получит 10 очков.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТАЕМ

Оформление А. Януса

ОТВЕТЫ НА

ЗАДАНИЯ

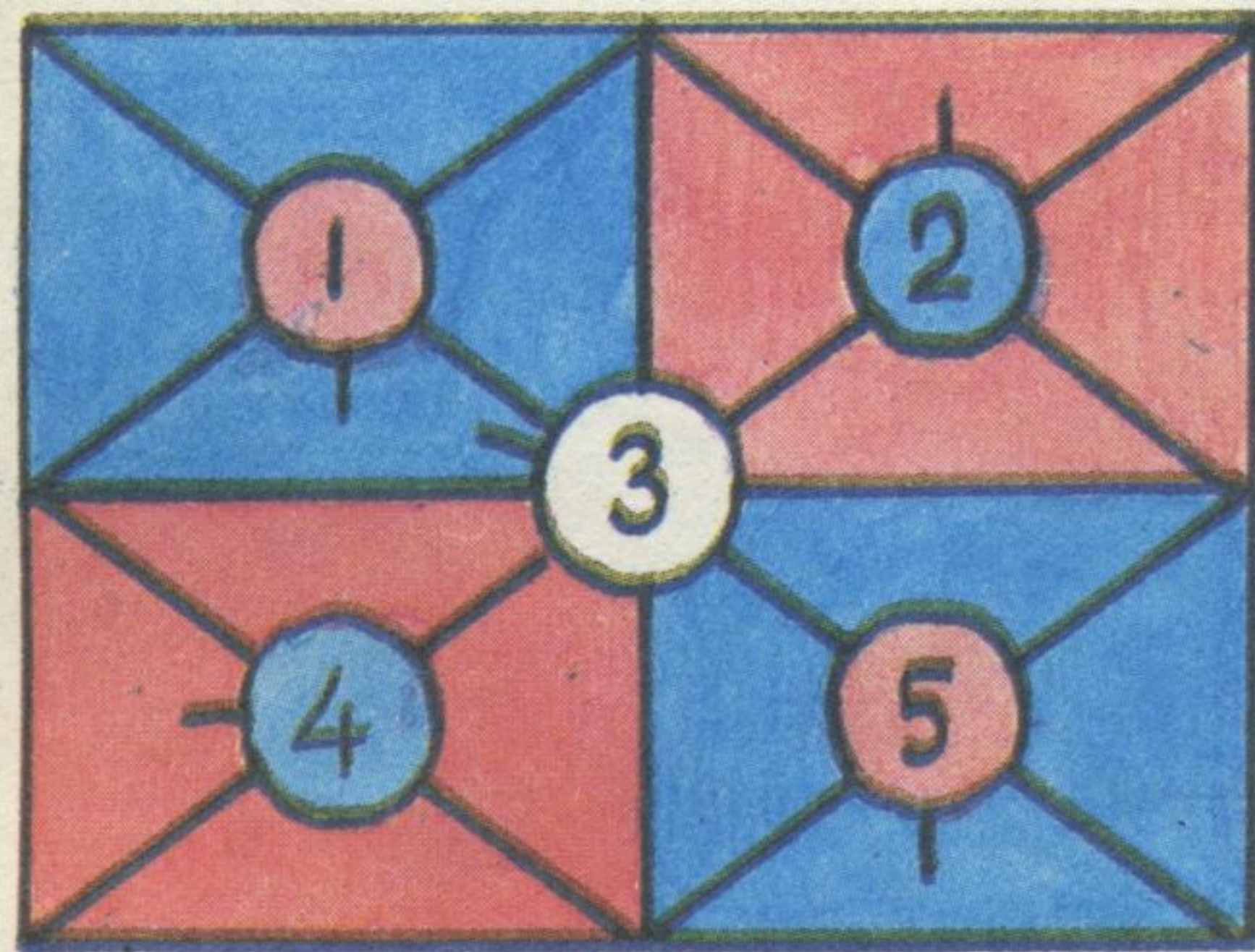
№6

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

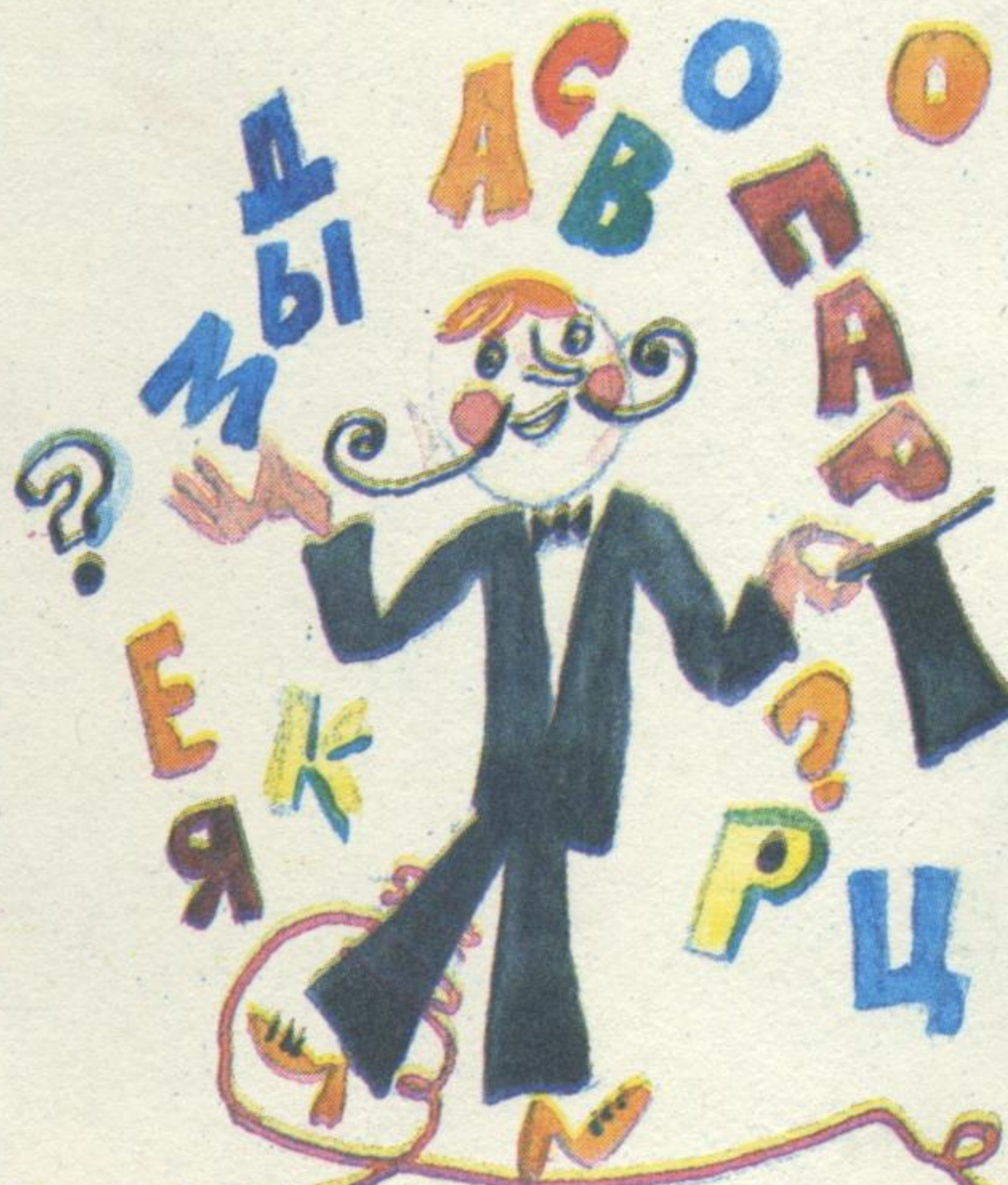
Этот миникроссворд составила Катя Попова из Ленинграда.

1. Изба. 2. Известный немецкий писатель-натуралист. 3. Рассказ А. П. Чехова. 4. Персонаж немецких сказок. 5. Столица государства в Азии. (5 очков).

ПРЕВРАЩЕНИЯ СЛОВ

Кто сумеет превратить слово дым в пар, получит в зачет конкурса 5 очков.

Путешествие профессора Синицына

Профессор Синицын догадался, что на древних монетах не могла стоять эта дата, т. к. древние чеканщики, конечно, не знали, что они живут «до нашей эры».

Конкурс кроссвордов

По вертикали: 1. Виннипег. 2. Севан. 4. Балатон. 5. Эдуард. 6. Каспийское. 8. Абая. 10. Верхнее. 13. Веттерн. 14. Онтарио. 15. Мичиган. 16. Чад. 19. Комо.

По горизонтали: 3. Селигер. 7. Имандра. 9. Баскунчак. 10. Виктория. 11. Мид. 12. Белое. 16. Чаны. 17. Танганьика. 18. Швейцарское. 20. Эгридир. 21. Тана. 22. Торренс.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

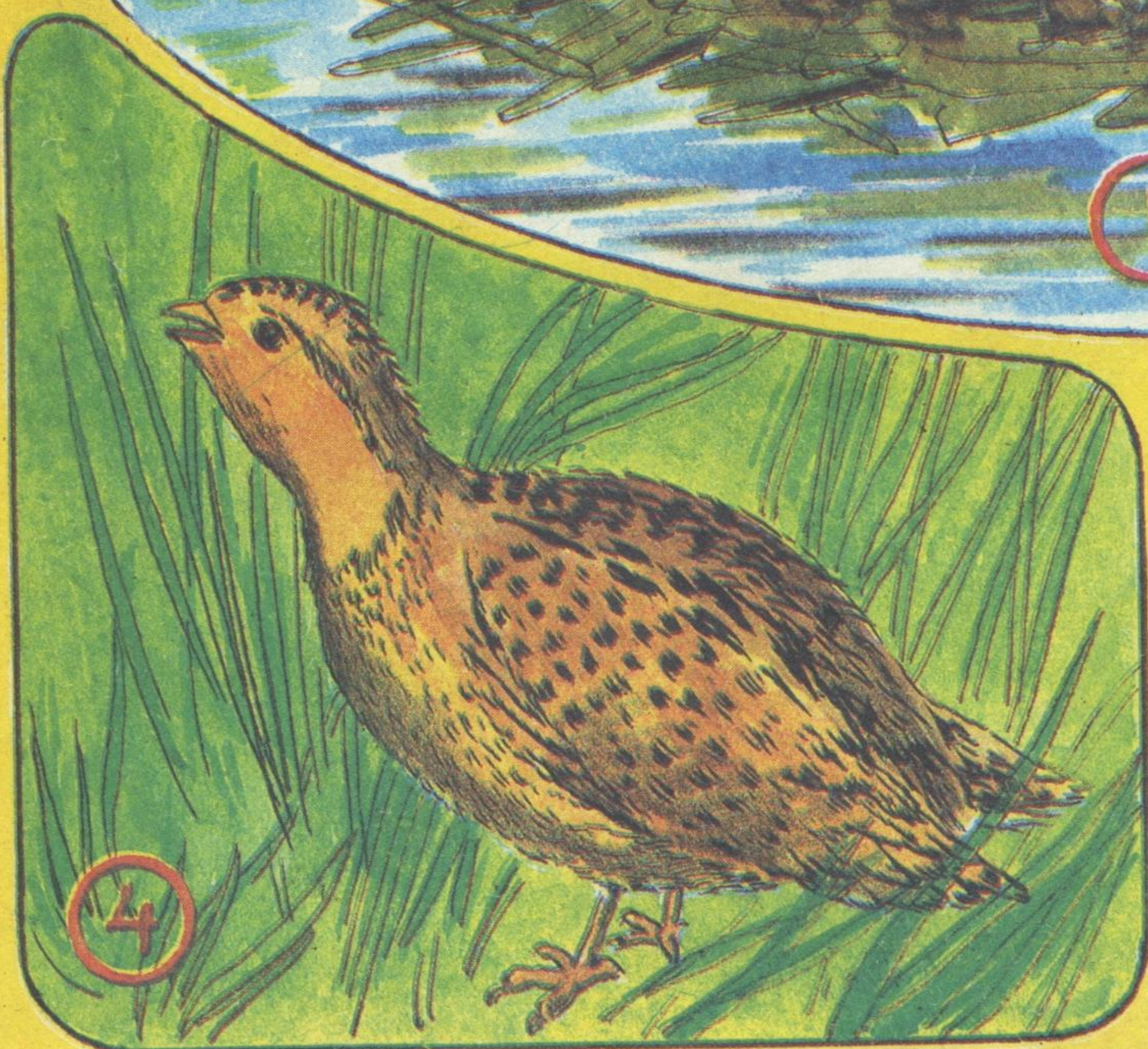
Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26171. Сдано в набор 05.03.87. Подписано к печати 19.05.87. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 1 170 000 экз. (2-й завод 600001—1 150 000 экз.). Заказ 2388. Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМУ «Молодь». Зак. 7-211 Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—42.

1. Кто делает гнездо-плот и плавает на нем по озеру?
2. Какая утка гнездится в дуплах?
3. Что это за птица?
4. Кто в поле кричит «подь полоть!»
5. Чьи это носы? Чем они удобны?